

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

22
2023
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 22 (469) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Вольф Соломонович Мерлин* (1898–1982), советский психолог, специалист в области дифференциальной психологии, создатель теории интегральной индивидуальности, автор теории индивидуальных стилей деятельности и жизнедеятельности.

Его отец — Соломон Наумович (Хаим-Шлёма Несанелевич) Мерлин — был учителем математики в могилёвской классической мужской гимназии имени императора Александра I Виленского учебного округа. В семье и в гимназии Вольф Мерлин получил классическое образование, овладел пятью языками, включая греческий и латынь. По окончании учёбы в классической гимназии Вольф Мерлин получил право преподавания в народных школах и право поступления в вузы России.

В 1918–1920 годах работал инструктором по внешкольному образованию уездного отдела народного образования Рязанской губернии. Участвовал в историческом первом и единственном Всероссийском съезде по внешкольному образованию в мае 1919 года с участием В. И. Ленина, Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, посвященном ликвидации безграмотности в стране.

В двадцатых годах работал в психотехнической комиссии при областной совпартшколе имени К. Цеткин в Ленинграде; был научным сотрудником комиссии по изучению педагогической работы со взрослыми, преподавателем психологии Ленинградского педагогического техникума имени К. Д. Ушинского; затем ассистентом кафедры психологии Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, а с 1929 года — доцентом.

В конце двадцатых — начале тридцатых годов преподавал в Ленинградском институте научной педагогики; в Саратовском, потом — в Свердловском педагогическом институте.

С 1942 года Мерлин был научным консультантом в клинике Института психологии МГУ при эвакогоспитале в Свердловске. В время войны оказывал психологическую и психотерапевтическую помощь инвалидам войны, потерявшим конечности и зрение, в том числе с помощью гипноза. Изучал проблемы координации движений у раненых и вопросы реабилитации бойцов, ослепших после ранения. Эта работа была обобщена в конце 1960-х годов и опубликована в книге «Проблемы экспериментальной психологии личности».

В начале 50-х годов преподавал на историко-филологическом факультете Казанского университета.

С 1954 года заведовал кафедрой психологии в Пермском государственном педагогическом институте, затем работал в должности профессора, руководителя лаборатории и аспирантуры кафедры.

Исследования «казанского периода» (1948–1954 гг.) были направлены главным образом на поиск путей, которыми разные люди приходят к успеху в работе, становятся передовиками. В центре научных интересов В. С. Мерлина в послевоенные годы были проблемы личности, психофизиологии индивидуальных различий, темперамент и индивидуальный стиль деятельности.

Основные сферы интересов В. С. Мерлина в «пермский период»: философия и многозначные логики, математические языки и методы статистического многомерного анализа вероятностных процессов, общая (теоретическая) и возрастная психология, психофизиология и психология личности, системное исследование индивидуальности человека.

К 1975 году Мерлин вместе с сотрудниками и учениками разработал экспериментальные и теоретические основы системной многоуровневой концепции интегральной индивидуальности.

Незадолго до смерти Мерлин закончил машинописный вариант монографии «Очерки интегрального исследования индивидуальности». Книга была издана в издательстве «Просвещение» четыре года спустя, в 1986 году.

В 1982 году как член оргкомитета VI съезда психологов СССР Мерлин готовил симпозиум по интегральному исследованию индивидуальности человека, но симпозиум прошёл уже после его смерти.

В Пермском государственном педагогическом университете с 1985 года проводится конференция, посвящённая памяти В. С. Мерлина, которая получила название «Мерлинские чтения».

С 1998 года в Пермской области учреждена премия имени Вольфа Соломоновича Мерлина по проблемам философии, психологии, социологии и культурологии.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдуллаева Д. А.

Сравнительный анализ института
Уполномоченного по правам ребенка
в Республике Узбекистан и Норвегии..... 233

Белослудцева М. П., Коротаяева О. А.

Ответственность за налоговые
правонарушения 235

Бойкова П. В.

Механизм и правовая природа
государственно-частного партнерства 237

Вавилов А. Д.

Различия в системе уголовной-правовой
ответственности несовершеннолетних в России
и в других странах..... 239

Вазирова Р. М.

Некоторые особенности правового
регулирующего труда медицинских работников
в Российской Федерации..... 240

Гладышева О. В., АлХьяфаджи А. Х.

Проблемы и вызовы прокурорского надзора
в РФ в свете современных изменений
в законодательстве 242

Гладышева О. В., Аль-саиди Б. И.

Эффективность законодательного регулирования
прокурорского надзора за исполнением законов
в сфере ЖКХ..... 244

Горшков К. П.

Проблема эффективности исполнительного
производства и пути ее решения 246

Горшкова Е. Р., Егорова А. В., Лебедева О. Н.

Роль видео- и аудиозаписей в гражданском
процессе. Преимущества и риски 249

Григоренко И. А., Васюхно Д. Д.

Вопросы применения эвтанази..... 252

Дежнев Е. В.

Дисциплинарная ответственность судей
как один из видов наказания 254

Десятов К. С.

Обязанности органов, представляющих
государственные услуги, органов,
представляющих муниципальные услуги,
и подведомственных государственным органам
или органам местного самоуправления
организаций..... 255

Джандарбек Ж. Б.

Сравнительно-правовой анализ защиты
авторских и смежных прав по законодательству
Российской Федерации и Республики
Казахстан..... 257

Ефимова Н. С.

Антикоррупционная экспертиза как способ
повышения эффективности правотворческого
процесса..... 259

Иваненко Т. С.

Уголовная ответственность работодателя за
необоснованный отказ в приеме на работу.... 261

Иващенко К. С.

Особенности подготовки соглашения
о разделе наследства..... 264

Калашников Н. С.

Основополагающие теоретико-правовые
аспекты механизма, поддерживающего
обеспечение абсолютных прав и свобод человека
в рамках конституционного права Российской
Федерации 265

Кантеева А. В.

Некоторые проблемы принятия
на депозит нотариуса денежных средств
и ценных бумаг 270

Клюева Е. А.

Ретроспективный анализ становления
организованной преступности в России 272

Клюева Е. А.

Причины и условия наркопреступности как
одной из разновидностей организованной
преступности..... 274

Коваленко Д. А., Кутергина А. В. Особенности участия прокурора по делам о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа 276	Маврицын А. С. Ликвидация хозяйственных обществ как способ ухода от кредиторской задолженности 286
Коломыцкая А. М. Проблемные вопросы правового регулирования отдельных видов некоммерческих корпоративных организаций..... 278	Магомедов К. М. Обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации..... 288
Кравцов Д. А., Ульянова К. А. Криминологическая характеристика семейного насилия: виктимологические аспекты, проблемы и меры противодействия в Российской Федерации 280	Малева К. С. Административно-правовое регулирование формирования кадрового резерва федеральной государственной гражданской службы..... 290
Кушевская А. А. Гражданско-правовая защита нематериальных благ субъектов предпринимательской деятельности 282	Мухамедияров А. М. Проблемы нормативного регулирования закупочной деятельности недропользователей..... 294
Лебедева А. С. Понятие, существенные условия и порядок заключения договора подряда 284	Никиташенко В. В. Элементы гражданско-правового механизма защиты интеллектуальной собственности 296
	Никиташенко В. В. Стадия защиты и восстановления нарушенных прав гражданско-правового механизма защиты интеллектуальной собственности 298

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Сравнительный анализ института Уполномоченного по правам ребенка в Республике Узбекистан и Норвегии

Абдуллаева Диёра Аллияровна, студент магистратуры
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

Институт омбудсмана по правам ребенка является важным механизмом защиты прав детей, обеспечивая их благополучие и всестороннее развитие. Статья рассматривает основы функционирования, сравнения правового статуса институтов в Узбекистане и Норвегии, рассмотрение порядка назначения на должность Уполномоченного по правам ребенка. Научная статья написана с использованием таких методов как: сравнительно-правовой, анализ, толкование.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам ребенка, детский омбудсмен, права ребенка.

Comparative analysis institute The Commissioner for the rights of the child in the Republic Uzbekistan and Norway

The Ombudsman Institute for Children's Rights is an important mechanism for protecting children's rights, ensuring their well-being and comprehensive development. The article explores the fundamentals of its operation and compares the legal status of these institutions in Uzbekistan and Norway, while considering the procedure for appointing the Children's Ombudsman. The scientific article utilizes methods such as comparative law, analysis, interpretation.

Keywords: Children's Ombudsman, Children's Ombudsman, protection of children's rights.

Идея создания омбудсмана по правам ребенка возникла во второй половине XX века в ответ на потребность защиты интересов и прав детей. Первые омбудсмены по правам ребенка появились в разных странах в разное время. Исследование показывает, что детский омбудсмен является относительно новым институтом в мировой практике в отличие от института Уполномоченного по правам человека. Впервые сведения о должности детского омбудсмана была зафиксирована и введена в Норвегии в соответствии с Актом о детском омбудсмене от 6 марта 1981 года [1].

Как известно, 20 ноября 1989 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о правах ребенка, Республика Узбекистан ратифицировала Конвенцию 9 декабря 1992 года.

Конвенция состоит из 54 статей, основных направлений прав ребенка, семьи, в данном отношении, ответственности ро-

дителей, знаний, мысли, совести и свободы ребенка самовыражения, свободы вероисповедания закреплена в таких важных аспектах, как защита детей. В частности, статья 2 Конвенции гласит, что государства должны уважать и обеспечивать все права, предусмотренные каждому ребенку без дискриминации, независимо от его этнического или социального происхождения, имущественного положения или здоровья ребенка.

В каждой отдельно взятой стране деятельность Уполномоченного по правам ребенка имеет свою специфику, однако у всех их одна цель — защита прав и законных интересов детей [2].

Основной целью его деятельности является продвижение интересов детей в обществе, защита интересов детей по отношению к государственным и частным органам власти и следить за развитием условий, в которых они растут [3].

После подписания постановления Президента от 22.04.2019 г. № ПП-4296 «О дополнительных мерах по дальнейшему усилению гарантий прав ребенка» [4] у омбудсмена появился заместитель — Уполномоченный по правам ребенка. То есть, в структуре Секретариата был создан отдельный сектор, содействующий деятельности по обеспечению прав ребенка.

Согласно Указу Президента от 09.08.2021 г. № УП-6275 «По дальнейшему совершенствованию системы обеспечения гарантии прав ребенка» [5] в целях кардинального усовершенствования институциональных и правовых основ надежной защиты прав и законных интересов детей, для предупреждения совершения правонарушений среди подростков, а также осуществления государственной поддержки детей с инвалидностью и детей, оставшихся без попечения родителей, для выполнения определенных в Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека было одобрено предложение палат Олий Мажлиса по:

Во-первых, учреждению института Уполномоченного Олий Мажлиса по правам ребенка (далее — Детский Омбудсмен);

Во-вторых, ранее в соответствии с Законом Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека, заместителем Уполномоченного Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмена) выступал одновременно Уполномоченный по правам ребенка. Однако данный указ предусматривает упразднение вышеприведенной должности.

Данным указом предусмотрено установить, что «Детский омбудсмен должен исполнять свои полномочия самостоятельно и независимо от государственных органов и их должностных лиц, при этом подотчетен в своей деятельности палатам Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Помимо этого, важно отметить что на сегодняшний день отсутствует отдельный Закон «Об Уполномоченном Олий Мажлиса по правам ребенка (далее — Детского Омбудсмена), это выступает ограничением некоторых полномочий, возможностей расширения и правового функционирования данного института.

Ежегодный отчет норвежский омбудсмен представляет в министерство о своей деятельности 1 ноября. В Республике

Узбекистан ежегодно 15 февраля Уполномоченный по правам человека должен предоставлять отчет о проделанной работе палатам Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Касательно процедуры назначения, норвежский детский омбудсмен подотчетен Министерству по делам детей и семьи, в том числе по вопросам финансирования, в то время как «Детский омбудсман в Узбекистане избирается Законодательной палатой и Сенатом Олий Мажлиса сроком на пять лет. Кандидатура на должность Детского омбудсмена вносится на рассмотрение палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан Президентом Республики Узбекистан» [5].

Согласно исследованию основного закона, норвежский омбудсмен назначается сроком на шесть лет без возможности повторного назначения, что, на наш взгляд, позволяет защищать права, свободы и интересы несовершеннолетних. В то время как в Республике Узбекистан отсутствуют требования о запрете повторного назначения детского омбудсмена.

Процесс рассмотрения обращений к представителю должен, насколько это возможно, объяснять причины, на которых основывается запрос и в обязательном порядке предоставлять информацию и документы, необходимые для исследования запроса. В то время как процесс рассмотрения обращения в Узбекистане не обязует граждан детально разъяснять суть своего обращения, что становится причиной поступления повторных обращений. Однако следует отметить, что процедура направления, рассмотрения обращений, жалоб и предложений детально разъясняется в Законе Республики Узбекистан «Об обращениях физических и юридических лиц».

Таким образом, исследования показывают, что наличие Закона «Об Уполномоченном по правам ребенка и отдельного Положения »Об инструкции Уполномоченного по правам ребенка» служит основой деятельности института.

В свою очередь, принятие Закона «Об Уполномоченном Олий Мажлиса по правам ребенка (детского Омбудсмена) станет важным шагом в усовершенствовании механизма, направленного на защиту прав, свобод и законных интересов каждого ребенка.

Литература:

1. Act № 5 Relating to the ombudsman for children, 6 March 1981. Официальный сайт детского омбудсмена в Норвегии. // http://www.barneombudet.no/english/about_the_/law_and_in/
2. Гашина, Е. В. Сравнительный анализ института Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и Норвегии / Е. В. Гашина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 50 (288). — С. 495–499. — URL: <https://moluch.ru/archive/288/65198/>
3. Act and instructions for the Ombudsmen. of march 6. 1981 [HTML] (<https://barneombudet.no/>)
4. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 22.04.2019 г. № ПП-4296 «О дополнительных мерах по дальнейшему усилению гарантий прав ребенка» // <https://lex.uz/docs/4302031>
5. Указ Президента Республики Узбекистан, от 09.08.2021 г. № УП-6275 «По дальнейшему совершенствованию системы обеспечения гарантии прав ребенка» // <https://lex.uz/ru/docs/5570494>

Ответственность за налоговые правонарушения

Белослудцева Мария Павловна, студент;
Коротаева Ольга Анатольевна, старший преподаватель
Вятский государственный университет (г. Киров)

В данном исследовании проведён анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей ответственность за совершение налоговых правонарушений. Автор выделяет особенности налоговой, административной и уголовной ответственности, предусмотренные законодательством РФ. В работе выявлены проблемы уголовной ответственности за налоговые правонарушения и предложены пути их решения.

Ключевые слова: налог, сбор, налоговая ответственность, уголовная ответственность.

Liability for tax offenses

In this study, the analysis of the regulatory framework governing liability for tax offenses was carried out. The author highlights the features of tax, administrative and criminal liability provided for by the legislation of the Russian Federation. The paper identifies the problems of criminal liability for tax offenses and suggests ways to solve them.

Keywords: tax, collection, tax liability, criminal liability.

В современном мире существует множество общественных отношений, возникающих по различным основаниям. Эти отношения могут возникать как между физическими лицами, между физическим и юридическим лицом, так и между физическим или юридическим лицом и государством.

Налогообложение — это важная составляющая экономических отношений в обществе. Именно налоги должны составлять основную часть доходов государства, оказывать влияние на развитие рыночных отношений. Экономическая стабильность во все времена была важна для развития общества, стабильности национальной экономики, безопасности государства. Все это требует законодательного закрепления и тщательно выверенного администрирования основных «правил» экономической жизни, частью которой являются и налоги [7].

Следует различать понятие «налога» от «сбора» и «страховых взносов», которые закреплены в пунктах 2 и 3 той же статьи. Налоги собираются с граждан в установленном порядке периодически, они не являются единовременной выплатой, а также характеризуются индивидуально безвозмездным характером уплаты, который не предполагает оказание услуг со стороны государственных или муниципальных органов власти [6].

Конституция РФ закрепляет, что уплата налогов и является обязанностью каждого физического и юридического лица [1]. Все виды налогов и их обязательные элементы должны быть установлены в налоговом законодательстве. Несмотря на законодательное закрепление, на практике возникают ситуации, когда данная обязанность не соблюдается, иными словами, игнорируется. В качестве налогового правонарушения, за совершение которого предусмотрена налоговая, административная и уголовная ответственность, признается виновно совершенное противоправное деяние (действие или бездействие), за которое установлена ответственность. Такое деяние нарушает действующее законодательство о налогах и сборах, а совершить его могут не только налогоплательщики или плательщики

сборов, но и лица, выступающие в качестве налоговых агентов, в также иные лица (в частности, банки).

В Налоговом Кодексе РФ [3] ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах предусмотрена статьями 116, 119, 119.1, 119.2, 120, 122, 122.1, 123, 125, 126, 126.1, 129.1–129.14. Так, например, статьи, предусматривающие ответственность за неуплату налогов, 120, 122, 122.1, 129.3, 129.5 включают в себя санкцию по рассматриваемому правонарушению. Ответственность по НК РФ предполагает уплату штрафа в установленном указанными статьями размере.

Однако ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах предусмотрена не только НК РФ, но и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [2]. В главе 15 содержатся нормы о налогах. Статьями 15.3, 15.4, 15.5, 15.6 и 15.11 предусматривается ответственность — штраф в различном размере, соответственно совершенному правонарушению. Особенностью административной нормы является то, что к административной ответственности привлекаются только должностные лица организаций в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением служебных обязанностей.

Характерно, что с налоговой и административной ответственностью все логично и понятно — диспозиция четко выделена и санкцией является штраф. Однако налоговые правонарушения в некоторых случаях регулируются и уголовным законодательством нашей страны.

Самой редкой, крайней и суровой нормой права являются нормы, содержащиеся в Уголовном Кодексе РФ [4]. Она включает в санкцию не только штраф, хотя его размер существенно отличается от штрафной санкции налоговой и административной ответственности, но и принудительные работы, арест, лишение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Преступления в сфере экономической деятельности регулируются

главой 22 УК РФ и содержат в себе более 50 статей в настоящей редакции по состоянию на 1 октября 2019 года. Отношения в сфере уплаты налоговых и страховых сборов регулируются статьями 198, 199, 199.1, 199.2, 199.3.

Проанализируем статистику по налоговым преступлениям, предусмотренным статьями 198–199.2 УК РФ [5], а также преступлениям, связанным с незаконным возмещением налога (налоговые мошенничества), квалифицируемые в настоящее время по ст. 159 УК РФ. С учетом этих источников в период 2019–2022 гг. ситуация с налоговыми преступлениями обстоит следующим образом.

Количество выявленных и расследованных налоговых преступлений последовательно снижается. Если в 2019 г. было выявлено 9283 налоговых преступления, то в 2020 г. их количество составило 8654, в 2021 г. — 7630 и в 2022 г. — 4503 преступления соответственно. За этот же период наблюдается снижение количества расследованных дел о налоговых преступлениях. В 2019 было окончено расследование 4001 уголовного дела, в 2020 г. — 3760 дел, в 2021 г. — 3271, в 2022 г. — 3397 дел [5].

Так как статистика налоговых преступлений высока, то считаем актуальным рассмотреть вопросы уголовной ответственности за налоговые правонарушения и предложить пути их решения.

1. Возможность уклонения от уплаты налогов, сборов и страховых взносов, как показывает анализ судебной практики, связана не только с манипуляциями, связанными с налоговыми декларациями (что является диспозицией ст. 198 и 199 УК РФ сейчас) — рассматриваемые преступления совершаются лицами разнообразными способами, и в действительности перечислить все возможные способы совершения преступления невозможно.

Следовательно, закономерным разрешением рассматриваемой коллизии является расширение предмета преступлений, предусмотренных ст. 198, 199 УК РФ, не конкретизируя способ уклонения от уплаты обязательных взносов.

Отсутствие конкретизации способа совершения преступления позволит включить в новый состав ст. 198 и ст. 199 РФ действия злоумышленников, которые ранее не охватывались ей, однако, в действительности причиняли общественную опасность.

На основании изложенного, предлагается следующая редакция диспозиции ч. 1 ст. 198 УК РФ: «уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица — плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов,

которое приводит к уменьшению налогооблагаемой базы, совершенное в крупном размере, наказывается ...»;

А также редакция диспозиции ч. 1 ст. 199 УК РФ: «уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов, которое приводит к уменьшению налогооблагаемой базы, совершенное в крупном размере, наказывается ...».

2. Представляется целесообразным совершенствование уголовного законодательства в части его упрощения и исключения дублирующих норм. Указанные недостатки юридической техники создают разночтения, и не способствуют соблюдения принципа единообразия судебной практики.

Согласно ч. 1 ст. 76.1 НК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198–199.1, 199.3, 199.4 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме. Такая же норма содержится в пункте 2 Примечания к ст. 198 и 199 УК РФ.

В этой связи, представляется целесообразным исключение из норм УК РФ пункта 2 Примечания к статьям 198 и 199 УК РФ, так как указанные пункты примечания дублируют правило, содержащееся в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ.

Исключение подлежит именно пункт 2 Примечания, так как норма ч. 1 ст. 76.1 УК РФ является общей. Более того, исключение данной части повлечет за собой нарушение структуры и логики статьи, так как она содержит в себе несколько частей.

Таким образом, по итогам анализа нормативно-правовой базы, регламентирующей ответственность за совершение налоговых правонарушений, а также выделения особенностей налоговой, административной и уголовной ответственности, предусмотренных законодательством РФ, были выявлены проблемы уголовной ответственности за налоговые правонарушения и предложены пути их решения, которые помогут послужить оптимизацией правового регулирования рассматриваемого института, а именно: отсутствие конкретизации способа совершения преступления позволит включить в новый состав ст. 198 и ст. 199 РФ действия злоумышленников, которые ранее не охватывались ей, однако, в действительности причиняли общественную опасность; совершенствование уголовного законодательства в части его упрощения и исключения дублирующих норм, нововведения юридической техники не будут создавать разночтений, и будут способствовать соблюдению принципа единообразия судебной практики.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря. — № 237.
2. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Собрание Законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1) — Ст. 1.
3. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 07 августа 2000, № 32, ст. 3340.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

5. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. <https://genproc.gov.ru/stat/> (дата обращения 24.03.2023).
6. Потехин, А. А. Понятие, сущность, правовая природа налоговой ответственности / А. А. Потехин, В. В. Сафронов // EurasiaScience: Сборник статей XV международной научно-практической конференции, часть III, Москва, 31 мая 2018 года / Научно-издательский центр «Актуальность.РФ». — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ», 2018. — С. 13–16.
7. Шестак, В. А. Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности / В. А. Шестак. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Прометей», 2021. — 1008 с.

Механизм и правовая природа государственно-частного партнерства

Бойкова Полина Викторовна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье рассмотрены основы механизма публично-частного партнерства и двойственные публично-правовые и гражданско-правовые начала природы государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, публично-частное партнерство, механизм, правовая природа.*

Исполнение государственных функций невозможно без реализации масштабных проектов инвестирования общественно значимых объектов. Дефицит бюджетных средств влечет потребность привлечения частных инвестиций к строительству, реконструкции, модернизации, ремонту объектов, имеющих социальную значимость. Кроме того, государству целесообразно привлекать к таким проектам не только инвестиции бизнес-партнера, но и его компетенции, распределять между публичным и частным партнером риски и ответственность, но при этом предоставить возможность получить выгоду обеим сторонам и обществу в целом. Для решения на взаимовыгодных условиях общественно значимых задач создан механизм государственно-частного партнерства.

Справедливо отмечает И. В. Бит-Шабо, что институт государственно-частного партнерства «базируется на долгосрочном соединении усилий возможностей государственного управления и ресурсов частного сектора и позволяет снизить нагрузку на бюджет государства» [1, с. 3]. В результате такого сотрудничества предприниматели получают прибыль, а государство и общество — функционирующий общественно значимый объект.

Путем государственно-частного партнерства реализованы масштабные проекты по всему миру и в России, например, в отношении объектов транспортной инфраструктуры: высокоскоростное соединение между туннелем под проливом Ла-Манш и Лондоном, реконструкция железных дорог между городами Брюссель и Амстердам, Лиссабон и Мадрид, четвертая линия метро Милана, платная автомобильная дорога М11 «Москва — Санкт-Петербург», аэропортный комплекс в Новом Уренгое и мост через реку Пур в Ямало-Ненецком автономном округе, станция метро «Мякинино» в Москве, обход Хабаровска, соединяющий три федеральные трассы.

Любые договорные отношения с инвестиционной составляющей бизнес-партнера, направленные на строительство, реконструкцию, модернизацию и ремонт государственного иму-

щества, имеют признаки государственно-частного партнерства и характеризуются взаимодействием движимого предпринимательскими целями частного партнера-инвестора и имеющего общественно-значимые цели публичного партнера в лице государственных органов или организаций.

Э. Р. Йескомб (консультант по государственно-частному партнерству, имеющий многолетний международный опыт работы) отмечает, что механизм государственно-частного партнерства определяется теоретико-правовыми основами государственно-частного партнерства, законодательное закрепление которых дает правительствам государств возможность утвердить свои политические заявления; определить роль органов власти, включая согласование и контроль проектов; регламентировать процедуру проведения конкурсов; создать для государственных органов основу, благодаря которой они смогут обезопасить от рисков реализуемый проект и гарантировать получение дохода; создать стимулы для инвестиций; обозначить права государственных органов и инвесторов [4, с. 68].

Под механизмом государственно-частного партнерства, прежде всего, рассматривается система гражданско-правового регулирования договорных отношений между публичным партнером и частным инвестором. Кроме системы правовых средств к элементам механизма формирования договорных отношений государственно-частного партнерства можно отнести, например, опыт и итоги реализации публично-частных проектов, способы решения возникающих в этой сфере проблем, в том числе их судебное регулирование и иной накопленный опыт правоприменительной практики. Названные элементы механизма также оказывают влияние на заключение договоров государственно-частного партнерства.

Механизм государственно-частного партнерства закрепляется в конкретных формах договоров, контрактов, соглашений государственно-частного партнерства, практически все из них имеют сложную и сильно различающуюся в разных странах и разных сферах деятельности структуру.

К настоящему времени в российской правовой системе осуществлено детальное законодательное регулирование механизма государственно-частного партнерства. Российское законодательство предусматривает многообразие возможностей для привлечения частных инвестиций в экономику Российской Федерации. Не претендуя на полноту перечня договорных форм, к государственно-частному партнерству, как договору с инвестиционными обязательствами частного инвестора, относятся следующие виды договоров: инвестиционные договоры в отношении находящихся в федеральной и государственной собственности объектов имущества; концессионное соглашение; соглашение о публично-частном партнерстве; договоры аренды, безвозмездного пользования, доверительного управления государственным имуществом с инвестиционными обязательствами частного инвестора; договор инвестиционного товарищества; специальный инвестиционный контракт; соглашение о разделе продукции; энергосервисный контракт; контракт жизненного цикла.

Государственно-частное партнерство — это сложный механизм, включающий в себя различные формы взаимодействия власти и бизнеса. Механизм государственно-частного партнерства кардинально отличается от традиционного механизма выполнения работ в публичном секторе тем, что государство снимает с себя ряд функций и передает их бизнес-партнеру, реализующему проект государственно-частного партнерства.

В механизме государственно-частного партнерства за государством остаются полномочия и функции оказания государственной поддержки и финансирования проектов, обеспечения контроля качества и сроков исполнения проектов, их направленности общественным целям. Частный партнер-инвестор берет на себя обязанности финансирования и исполнения работ, текущей реализации проекта. Такой механизм определяет нахождение проектов государственно-частного партнерства в промежуточном положении между публичным и частным секторами экономики.

Механизм публично-частного партнерства характеризуется одновременным применением правового регулирования методом властного подчинения и диспозитивного метода, основанного на равном положении публичного и частного партнера.

Фундаментом диспозитивного принципа свободы заключения соглашения публично-частного партнерства является статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, декларирующая свободу заключения договора гражданами и юридическими лицами, запрещающая понуждение к заключению договора, а также закрепляющая принципы государственно-частного партнерства статья 4 Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В целом принципы государственно-частного партнерства в Российской Федерации определяют государственно-частное партнерство как партнерские равные отношения публичных и частных субъектов, основанные на отсутствии дискриминации, свободе заключения договора, равноправии и равенстве

перед законом сторон, справедливым распределении рисков и обязательств между сторонами.

По мнению В.Ф. Попондопуло правовая природа правоотношения определяется не основаниями его возникновения, а содержанием правоотношения, поэтому инвестиционные соглашения с участием публично-правового образования, включая соглашения о публично-частном партнерстве, несмотря на волю публично-правового образования в виде принятого его органами публичного властного акта, передающего публичные права частному инвестору, имеет не публично-правовую природу, а гражданско-правовую природу, обусловленную добровольностью вступления частным инвестором в инвестиционные правоотношения и равенством частного и публичного партнеров [2, с. 86].

Нельзя не отметить, что отношения государственно-частного партнерства содержат публичные элементы: публичный субъект (Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование), публичные задачи, функции и полномочия, общественно полезные цели, бюджетное финансирование, публичное и/или предназначенное для достижения общественно значимых целей имущество.

Метод властного подчинения и публично-правовые особенности государственно-частного партнерства прежде всего состоят в доминирующем положении публичной стороны на различных этапах, например:

- при принятии решения о реализации проекта,
- при определении порядка и условий конкурсной процедуры,
- при определении основных условий будущего договора,
- при издании публичной стороной одностороннего административного акта, предшествующего конкурсной процедуре и договорным отношениям;
- при рассмотрении, оценке эффективности, преимуществ бизнес-предложений и выборе частного партнера,
- на этапе контроля исполнения соглашения и реализации проекта.

При этом верно отмечено О. С. Троценко, что скорее следует говорить не о публичных началах в соглашении о государственно-частном партнерстве, а о публичных элементах в самих правоотношениях, складывающихся по поводу соглашения о государственно-частном партнерстве [3, с. 39].

Таким образом, основой механизма государственно-частного партнерства является система гражданско-правового регулирования договорных отношений между имеющими общественно-значимые цели публичными партнерами и движимыми предпринимательскими целями частными партнерами-инвесторами. Механизм публично-частного партнерства обладает прежде всего признаками диспозитивного метода правового регулирования, основанного на равном положении публичного и частного партнеров, но при этом имеет и признаки метода властного подчинения. Уполномоченным публичным органом принимается решение публично-правового образования (административный акт) о публично-частном партнерстве, но само гражданское правоотношение возникает на основании соглашения публичного и частного партнеров, порождающего гражданско-правовые последствия. Сущностью механизма го-

сударственно-частного партнерства является его гражданско-правовая договорная природа с наличием публично-правовых особенностей в правоотношениях государственно-частного

партнерства, обусловленных участием в качестве публичного партнера и контролирующего лица органа публичной власти, наличием публичных задач и общественно полезных целей.

Литература:

1. Бит-Шабо, И. В. Публично-правовая и частноправовая природа института государственно-частного (муниципально-частного) партнерства / И. В. Бит-Шабо. — Текст: непосредственный // Безопасность бизнеса. — 2020. — № 4. — С. 3–7.
2. Попондопуло, В. Ф. Публично-частное партнерство: понятие и правовые формы / В. Ф. Попондопуло — Текст: непосредственный // Арбитражные споры. — 2014. — № 2. — С. 81–100.
3. Троценко, О. С. Особенности правовой природы соглашения о государственно-частном партнерстве / О. С. Троценко. — Текст: непосредственный // Современное право. — 2018. — № 9. — С. 37–42.
4. Yescombe, E. R. Public-Private Partnerships for Infrastructure Principles of Policy and Finance 2nd Edition — May 29, 2018 Authors: E. R. Yescombe, Edward Farquharson Hardback ISBN: 9780081007662 978-0-08-100766-2 Oxford: Butterworth-Heinemann 2018 eBook ISBN: 9780081007679.

Различия в системе уголовной-правовой ответственности несовершеннолетних в России и в других странах

Вавилов Алексей Дмитриевич, студент

Научный руководитель: Асанова Наргиля Анверовна, преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье проводится сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных стран в отношении уголовной ответственности несовершеннолетних. Исследование включает в себя сравнение современных правовых норм различных государств.

Ключевые слова: уголовно-правовые нормы, преступления, несовершеннолетние, уголовно-правовая ответственность, сравнение, анализ, уголовное законодательство.

Несовершеннолетние граждане в силу своих особенностей являются одной из наиболее проблемных категорий граждан, а также тема проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних является одной из наиболее актуальных тем в современном обществе [5]. В современной России вопрос решения проблемы уголовной ответственности подростков поднимается и пересматривается непрерывно. Но стоит отметить, что Россия не единственная страна, сталкивающаяся с этими проблемами. В данной статье рассмотрим основные аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации и в зарубежных странах, их особенности и основные проблемы.

С 2019 года на территории Российской Федерации действует новый закон об административной ответственности несовершеннолетних. Он предусматривает ответственность за совершение правонарушений, включая алкогольные, наркотические и токсические взаимодействия, а также вандализм, жестокое обращение с животными и многое другое. Обязательной мерой наказания является общественно полезные работы.

В России также существует возможность уголовного преследования несовершеннолетних согласно Главе 14 УК РФ. Но здесь есть свои особенности. Во-первых, несовершеннолетний обвиняемый может быть осужден к лишению свободы только

при условии, что ему на момент совершения преступления было не менее 14 лет. Во-вторых, допустимое время пребывания несовершеннолетнего в СИЗО ограничено — не более 12 месяцев.

Сравнивая историческое развитие уголовного законодательства в России и Германии, можно сделать вывод о высоком уровне развития Романо-германской правовой системы в области уголовной ответственности несовершеннолетних. В Германии первые попытки установления норм уголовной ответственности для несовершеннолетних были сделаны гораздо раньше, чем в России, а во Франции возраст уголовной ответственности не был установлен, при этом судьи руководствовались вопросом разумности действий подростка [2]. В настоящее время уголовные нормы Западной Европы строже, чем в России, поскольку уголовная ответственность возникает с 12–13 лет в Германии и Франции [1], и с 14 лет в России [3].

Отличительной чертой англо-саксонской правовой системы от смешанной системы, принятой в РФ, является использование судебного прецедента в уголовном праве. При сравнении с РФ, уголовное законодательство США считается строже, где максимальное наказание для несовершеннолетнего может достигать 20 лет, а в некоторых штатах используется смертная казнь. Кроме того, в 37 штатах зависит от суда, когда несовершеннолетний несет уголовную ответственность. Великобритания

тания имеет уголовное законодательство, которое состоит из двух частей: обычного права и норм, принесенных на ее территорию нормандскими захватчиками. При этом, уголовное законодательство насчет несовершеннолетних схоже с законодательством США.

В США законодательство различается в зависимости от штата. Во многих штатах практикуется система, когда несовершеннолетним законодательством предусмотрен специальный суд. В нем обвиняемый проходит через сложную систему обработки, включающую в себя образовательные и лечебные программы. Визит в суд становится опытом, повышающим правовую и социальную осведомленность подростка.

В других странах реализуется иная практика. Так, в Швеции существует система «умеренного провинившегося» подростка, при которой наказание заменяется лекцией, данные ответственным начальником полиции, либо устной реакцией со стороны родителей. В Швейцарии используется принцип лечения вместо наказания. Правосудие использует педагогический подход, направленный на переход обвиняемого на путь исправления.

Мусульманская правовая система отличается от Российской Федерации, главным образом, построением вокруг религии и включением положений Корана в ее источники. Она строго

регулирует уголовную ответственность несовершеннолетних и активно использует смертную казнь в странах Востока, где данная правовая система широко распространена.

Как мы можем увидеть, проблема уголовной ответственности несовершеннолетних — это очень сложный вопрос, который не может быть решен простыми способами. Несмотря на различия в подходах, они все имеют общую цель — помочь молодым людям осознать свои поступки и сократить количество преступлений несовершеннолетних. Тем не менее, практика показывает, что на этом пути еще много работы. Каждая страна должна подойти к решению этой проблемы с учетом особенностей своей ситуации и культуры, чтобы найти эффективное решение и обеспечить безопасность общества.

Подводя итоги вышесказанному, можно сказать, что правовая система России отличается от других, но наиболее близка к романо-германской системе. В отношении лиц, не достигших совершеннолетия, нормы российского права считаются более гуманными, чем в других рассмотренных системах. В результате анализа различных правовых систем были вынесены следующие заключения: в двух из трех рассмотренных систем распространена смертная казнь, а мусульманская система оперирует религиозными принципами. Однако, уголовное законодательство РФ справедливо считается наиболее гуманным [4].

Литература:

1. Новый уголовный кодекс Франции. М.: Изд-во Юрид. колледжа МГУ, 1993. 212 с.
2. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / Науч. ред. и вступит. статья Д. А. Шестакова; предисл. Г.— Г. Йешека; пер. с нем. Н. С. Рачковой: СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 320–322.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63–ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954
4. Базаров Р. А. Реализация принципа справедливости в особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних / Р. А. Базаров, П. Р. Базаров // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2015. — № 1. — С. 13–19
5. Фаретдинова Д. М. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних / Д. М. Фаретдинова, Л. А. Камалиева // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2014. — № 21. — С. 105–114

Некоторые особенности правового регулирования труда медицинских работников в Российской Федерации

Вазирова Раисат Магомедсаидовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрены особенности правового регулирования труда медицинских работников. Дана характеристика нормативно-правовых актов, регулирующих трудовые отношения медицинских работников.

Ключевые слова: медицинский работник, Трудовой кодекс Российской Федерации, оплата труда, дополнительный отпуск.

Здоровое трудоспособное население является основой любого государства, так как именно оно представляет собой залог прогрессивного развития общества, а также успешного экономического роста страны. Важную роль в сохранении и поддержания здоровья населения принадлежит медицинским работникам. Именно поэтому государство закрепляет и ре-

гулирует труд медицинских работников путём принятия различных нормативно-правовых актов.

Говоря о правовом регулировании труда медицинских работников, необходимо отметить, что его основу помимо непосредственно государственного законодательства составляют также общепризнанные принципы и нормы международного

права. На сегодняшний день Российская Федерация состоит в таких международных организациях как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Всемирная медицинская ассоциация (ВМА) и др. Данные организации являются независимыми и в своей политике придерживаются нейтралитета. Их цели и задачи носят исключительно гуманитарный характер и заключаются в предоставлении международных рекомендаций в области здравоохранения, в создании и распространении соответствующих технологий и стандартов здравоохранения.

Акты, исходящие от этих организаций, носят рекомендательный характер, утверждают общие принципы регулирования отношений в сфере здравоохранения, провозглашают различные стандарты и правила всеобщего характера. Так, например, Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) были изданы следующие рекомендации: «Аналитическая записка ВОЗ: эпиднадзор за COVID-19» от 11 апреля 2023 г. [1], рекомендации касательно физической активности от 5 октября 2022 г. [2], рекомендации о здоровом питании от 31 августа 2018 г. [3] и иные.

На государственном уровне регулирование отношений, возникающих в сфере медицины, осуществляется в первую очередь Конституцией Российской Федерации. Основным закон Российской Федерации в части 1 статьи 41 провозглашает, что каждый человек имеет право на охрану здоровья, а также право на получение медицинской помощи [4]. Претворяя это положение в жизнь, государство стремится обеспечить население страны возможностью получить бесплатную медицинскую помощь, выделяет денежные средства на строительство и улучшение медицинских учреждений, оснащение медицинских учреждений необходимыми аппаратами и технологиями, и конечно же заботится о привлечении человеческих ресурсов — медицинских работников, путем установления для них различных гарантий, улучшения условий труда и т.п.

Положения конституционных норм находят своё развитие в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ) [5], который является основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в любой трудовой деятельности. В ТК РФ имеется несколько статей (например, ст. ст. 92, 142, 350), в которых так или иначе затрагивается положение медицинских работников, но ни в одной из них не закреплено определение понятия «медицинский работник». Данное определение можно обнаружить в Федеральном законе от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который, помимо вышеназванных нормативно-правовых актов, также распространяет своё действие на медицинских работников и на их трудовые функции. Так, под медицинским работником понимается «физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность» [6]. Некоторые сомнения вызывает словосочетание «иное образование», которое подразумевает, что медицинский работник не обязательно должен иметь медицинское

образование. То есть имеется вероятность, что не каждый медицинский работник может знать, какие действия он должен предпринять, чтобы оказать медицинскую помощь человеку, и вследствие этого он может усугубить ситуацию, нанеся вред здоровью человека. Также данное выражение в некотором роде свидетельствует о снижении уровня требований к профессии врача, что не является целесообразным.

Говоря о некоторых особенностях правового регулирования труда медицинских работников в первую очередь необходимо сказать о рабочем времени. Согласно статье 350 ТК РФ для медицинских работников устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени не более 39 часов в неделю. Также в указанной статье закреплено, что в зависимости от должности и (или) специальности продолжительность рабочего времени медицинских работников определяется Правительством Российской Федерации [5]. Так, например, для медицинских работников, непосредственно осуществляющих гамма-терапию и экспериментальное гамма-облучение гамма-препаратами в радиоманипуляционных кабинетах и лабораториях рабочее время составляет 24 часа в неделю [7].

Сокращённая продолжительность рабочего времени для медицинских работников установлена по весьма понятным причинам: медицинские работники сталкиваются с опасными и вредными условиями в процессе выполнения своих трудовых функций; подвергаются излучению от различных аппаратов (например, рентгеновское излучение); их нервная система находится в постоянном напряжении в связи с тем, что они чувствуют ответственность за жизнь и здоровье пациента; слишком большой объём работы может привести как к физическому, так и к эмоциональному перенапряжению.

Важное место в правовом регулировании трудовой деятельности медицинских работников занимает вопрос оплаты труда. Согласно статье 120 ТК РФ заработная плата (оплата труда работника) представляет собой вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты и стимулирующие выплаты.

Анализируя положения статьи 120 ТК РФ можно прийти к выводу, что заработную плату медицинского работника составляют три элемента:

- 1) оклад (должностной оклад) — фиксированный размер оплаты труда работника за исполнение трудовых (должностных) обязанностей определенной сложности за календарный месяц без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат;

- 2) компенсационные выплаты — доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера;

- 3) стимулирующие выплаты — доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты [5].

Федеральные органы государственной власти конкретизируют и дополняют нормы ТК РФ относительно оплаты труда медицинских работников путем принятия различных пра-

вовых актов (например, Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 29 декабря 2007 г. №822 «Об утверждении Перечня видов выплат компенсационного характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях и разъяснения о порядке установления выплат компенсационного характера в этих учреждениях»). Также государство может принимать правовые акты, в которых устанавливает меры дополнительной социальной поддержки медицинским работникам (например, Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2022 г. № 2568 «О дополнительной государственной социальной поддержке медицинских работников медицинских организаций, входящих в государственную и муниципальную системы здравоохранения и участвующих в базовой программе обязательного медицинского страхования либо территориальных программах обязательного медицинского страхования»).

В рамках рассматриваемой темы необходимо также сказать, что согласно законодательству отдельным категориям медицинских работников может быть предоставлен ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск. Например, медицинские работники, осуществляющие диагностику и лечение ВИЧ-ин-

фицированных, а также лица, работа которых связана с материалами, содержащими вирус иммунодефицита человека могут рассчитывать на 14 календарных дней дополнительного отпуска [8].

Помимо надбавок к зарплате, дополнительных выплат и отпуска законодателем предоставляется множество других гарантий медицинским работникам, а именно: профессиональная переподготовка и повышение квалификации за счёт средств работодателя; прохождение аттестации для получения квалификационной категории; поощрение труда в соответствии с уровнем сложности работы и другие [6].

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что в России труд медицинских работников закрепляется и регулируется широким перечнем различных нормативно-правовых актов, которые обязательны для исполнения как на территории страны в целом, так и на территориях её субъектов. Некоторые нормативно-правовые акты имеют пробелы, что может негативно сказаться на качестве предоставляемых услуг медицинского характера. Однако, несмотря на это, труд медицинских работников уважается и высоко ценится, и государство предпринимает необходимые меры для улучшения трудовых отношений в области здравоохранения.

Литература:

1. Аналитическая записка ВОЗ: эпиднадзор за COVID-19 [Электронный ресурс] // URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/366741/WHO-2019-nCoV-Policy-Brief-Surveillance-2023.1-rus.pdf>
2. Физическая активность [Электронный ресурс] // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity>
3. Здоровое питание [Электронный ресурс] // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/healthy-diet>
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 31.05.2023).
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. и доп. от 11.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 31.05.2023).
6. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 31.05.2023).
7. Постановление Правительства РФ от 14.02.2003 № 101 (ред. от 24.12.2014) «О продолжительности рабочего времени медицинских работников в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 31.05.2023).
8. Постановление Правительства РФ от 06.06.2013 № 482 (ред. от 23.06.2014) «О продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, предоставляемого отдельным категориям работников» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 31.05.2023).

Проблемы и вызовы прокурорского надзора в РФ в свете современных изменений в законодательстве

Гладышева Ольга Владимировна, доктор юридических наук, профессор;
АлХьяфаджи Абазар хасан, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются проблемы и вызовы, стоящие перед прокурорским надзором в России в свете современных изменений в законодательстве. Особое внимание уделяется анализу новых положений, регулирующих деятельность прокуроров, а также возможным путям их решения. В статье представлены ключевые проблемы, связанные с действующим законодательством и практикой его применения, а также предложены меры по совершенствованию прокурорского надзора и повышению его эффективности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, законодательство, изменения, проблемы, решения, эффективность.

Problems and challenges of prosecutorial supervision in the Russian Federation in the light of modern changes in legislation

The article examines the problems and challenges facing the prosecutor's supervision in Russia in the light of modern changes in legislation. Special attention is paid to the analysis of new provisions regulating the activities of prosecutors, as well as possible ways to solve them. The article presents the key problems related to the current legislation and the practice of its application, as well as proposed measures to improve prosecutorial supervision and increase its effectiveness.

Keywords: prosecutor's supervision, legislation, changes, problems, solutions, efficiency.

На основе анализа норм Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1] можно выделить следующие функции прокуратуры: надзор, уголовное преследование, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования, а также осуществление международного сотрудничества.

Функция прокурорского надзора является комплексной и предполагает наблюдение за законностью деятельности различных субъектов, принятие мер для устранения последствий правонарушений, восстановления нарушенных прав и привлечения виновных к ответственности. Важную роль прокурорский надзор играет в современном правовом государстве и гражданском обществе, предупреждая и осуществляя профилактику нарушения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Следовательно, изучение проблем теории и практики прокурорского надзора является актуальным [2].

В такой правоприменительной деятельности наряду с положительными можно выявить и некоторые отрицательные моменты.

Рассмотрим конкретные проблемы прокурорского надзора и пути их решения.

Одной из главных проблем является недостаточная эффективность прокурорского надзора. Во многих случаях прокуроры не могут предотвратить нарушения законодательства, а также не могут добиться справедливости для пострадавших граждан. Нередко бывает, что прокуроры не проявляют достаточной активности в своей работе, не проводят необходимых проверок и не принимают необходимых мер. Это может быть связано как с отсутствием необходимых ресурсов, так и с недостаточной квалификацией сотрудников прокуратуры.

Кроме того, проблему эффективности прокурорского надзора усугубляет несоответствие законодательства реальным условиям. В некоторых случаях законы и правила не учитывают специфику отдельных областей или не приспособлены к изменяющимся обстоятельствам. Например, в сфере экологии не всегда возможно точно определить причины загрязнения воды или воздуха, что затрудняет работу прокуроров в этой области. Кроме того, в некоторых случаях законы не учитывают современные технологии и новые виды преступлений, что также затрудняет работу прокуроров.

Для решения проблем прокурорского надзора необходимо совершенствовать законодательство и обеспечивать необходимые ресурсы для работы прокуроров. Важно также улучшать квалификацию сотрудников прокуратуры и обеспечивать им

доступ к современным технологиям и методам работы. Только таким образом можно обеспечить эффективность прокурорского надзора и защиту прав и свобод граждан в Российской Федерации [2].

В законодательстве РФ в отношении прокурорского надзора произошли некоторые изменения в последнее время. Обзор этих изменений позволяет понять, каким образом они могут повлиять на работу прокуратуры и ее отношения с другими органами.

Одним из последних изменений в законодательстве РФ стало увеличение количества случаев, когда прокурорский надзор может быть проведен. Теперь прокуроры имеют право контролировать не только деятельность правоохранительных органов и судов, но и всех организаций, которые получают государственные субсидии или выполняют государственные задания. Это значительно расширяет сферу влияния прокурорского надзора и увеличивает его роль в обществе.

Кроме того, изменения в законодательстве касаются и процедуры проведения прокурорского надзора. Теперь прокурорам предоставляется больше свободы в выборе методов и средств контроля, а также в оценке полученной информации. Это позволяет им более эффективно и быстро реагировать на нарушения и проблемы, выявленные в ходе надзора.

Однако некоторые эксперты считают, что такие изменения в законодательстве могут привести к нарушению прав и свобод граждан. Например, прокурорский надзор может быть использован для преследования политических оппонентов или бизнесменов, которые не устраивают власть. Также возможно увеличение числа ложных обвинений и преследований из-за недостаточной объективности и независимости прокуратуры.

Таким образом, изменения в законодательстве РФ в отношении прокурорского надзора могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия для работы прокуратуры и ее отношений с другими органами. Необходимо более глубокое изучение этих изменений и их влияния на права и свободы граждан, чтобы принять обоснованные решения в данной сфере.

Подводя итоги, отметим, что выше указаны лишь наиболее важные проблемы прокурорского надзора и их возможные решения. Акцентуация на этих проблемах со стороны теоретиков и практиков юриспруденции позволит повысить эффективность прокурорского надзора в целом и не только усовершенствовать организационную деятельность органов прокуратуры, но и приблизиться к высшей цели — совершенствованию и повышению эффективности работы всех поднадзорных правоохранительных органов с учетом указанных выше направлений.

Литература:

1. Коршунов Игорь Геннадьевич О проблемах реформирования прокурорского надзора в современный период // Вестник КемГУ. 2013. № 4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-reformirovaniya-prokurorskogo-nadzora-v-sovremennyy-period> (дата обращения: 26.05.2023).
2. Маринкин Денис Николаевич, Маленьких Юлия Владимировна Актуальные проблемы прокурорского надзора в российской федерации // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 3 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-prokurorskogo-nadzora-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 26.05.2023).

Эффективность законодательного регулирования прокурорского надзора за исполнением законов в сфере ЖКХ

Гладышева Ольга Владимировна, доктор юридических наук, профессор;
Аль-саиди басем Идан джаси, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Данная статья посвящена анализу эффективности законодательного регулирования прокурорского надзора за исполнением законов в сфере ЖКХ. В работе рассматриваются основные проблемы, связанные с недостаточной эффективностью прокурорского надзора, а также предлагаются пути их решения. Особое внимание уделено анализу законодательных актов, регулирующих деятельность прокуратуры в сфере ЖКХ.

Ключевые слова: прокурорский надзор, ЖКХ, законодательное регулирование, эффективность.

Efficiency of legislative regulation of prosecutorial supervision over the implementation of laws in the field of housing and communal services

This article is devoted to the analysis of the effectiveness of legislative regulation of prosecutorial supervision over the execution of laws in the housing and communal services sector. The paper examines the main problems associated with the insufficient effectiveness of prosecutorial supervision, and also suggests ways to solve them. Special attention is paid to the analysis of legislative acts regulating the activities of the prosecutor's office in the field of housing and communal services.

Keywords: prosecutor's supervision, housing and communal services, legislative regulation, efficiency.

Состояние законности и регулирование сферы жилищно-коммунального хозяйства, несмотря на значительный объем принимаемых и реализуемых государством правовых решений, остаются крайне неудовлетворительными. О низком уровне и повсеместном нарушении прав граждан свидетельствуют нарушения законов, которые распространены во всех сегментах ЖКХ. Обеспечение законности в сфере жилищно-коммунального хозяйства является приоритетным направлением деятельности органов прокуратуры и оказывает существенное влияние на соблюдение прав граждан в этой области [2].

Прокурорский надзор в сфере ЖКХ представляет собой деятельность прокурорских органов по контролю за соблюдением законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Он осуществляется с целью защиты прав и законных интересов граждан, обеспечения безопасности и надлежащего качества жилищно-коммунальных услуг.

Прокурорский надзор включает в себя проверку деятельности жилищно-коммунальных предприятий и организаций,

проведение проверок на предмет соблюдения законодательства о жилищном фонде, коммунальном хозяйстве, тарифах на жилищно-коммунальные услуги, а также рассмотрение жалоб и обращений граждан в отношении нарушений законодательства в сфере ЖКХ [2].

Прокурорский надзор осуществляется прокурорами всех уровней — областных, городских, районных и местных, в зависимости от территориальной принадлежности проверяемого объекта.

В случае выявления нарушений законодательства в сфере ЖКХ, прокурорские органы могут применять меры принудительного воздействия, в том числе направлять представления и требования о привлечении нарушителей к ответственности, а также принимать меры по восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан.

Оценка практической реализации прокурорского надзора является важной задачей для совершенствования правоприменительной практики в России. Существует множество исследований, посвященных данной теме.

Например, в исследовании, проведенном в 2019 году Центром социологических исследований Института социологии РАН, были проанализированы результаты прокурорского надзора в 25 регионах России. В ходе исследования было выявлено, что наиболее эффективным является прокурорский надзор в Москве, Санкт-Петербурге, Краснодарском крае и Ростовской области. В то же время, в других регионах России прокурорский надзор не всегда выполняется должным образом [1].

Кроме того, существует анализ судебных решений по делам, связанным с ЖКХ, который позволяет оценить эффективность прокурорского надзора в данной сфере. Например, в 2018 году Верховный суд РФ вынес ряд решений по делам, связанным с недостатками в ЖКХ. В одном из таких дел (дело № А40–28427/2016) было установлено, что прокурорский надзор необходим для контроля за деятельностью управляющих организаций и операторов ЖКХ.

Таким образом, оценка практической реализации прокурорского надзора является важным элементом правоприменительной практики в России и требует дальнейшего исследования и совершенствования.

Оценка эффективности законодательного регулирования — это процесс измерения результатов законодательных изменений с целью определения их влияния на социально-экономическую среду и уровень жизни граждан. Она включает в себя сравнительный анализ показателей до и после введения законодательных изменений, а также обсуждение достоинств и недостатков законодательного регулирования.

Сравнительный анализ показателей до и после введения законодательных изменений позволяет определить, как изменилась ситуация в тех областях, которые были задействованы в законодательном регулировании. Например, если был принят закон о повышении зарплаты в определенной отрасли, можно провести анализ изменения средней зарплаты работников этой отрасли до и после введения изменений. Если показатели улучшились, то можно заключить, что законодательное регулирование было эффективным. Если же показатели не улучшились или даже ухудшились, то необходимо анализировать причины и принимать меры для устранения проблем [2].

Обсуждение достоинств и недостатков законодательного регулирования также является важным элементом оценки его эффективности. Достоинства законодательного регулирования могут включать в себя улучшение социально-экономической среды, защиту прав и интересов граждан, повышение уровня жизни населения и т. д. Однако законодательное регулирование

может иметь и недостатки, например, излишнюю бюрократию, ограничения свободы предпринимательства, повышение налогов и т. д. Проведение обсуждения достоинств и недостатков законодательного регулирования позволяет определить, какие меры можно принять для улучшения его эффективности.

Таким образом, оценка эффективности законодательного регулирования включает в себя сравнительный анализ показателей до и после введения законодательных изменений, а также обсуждение достоинств и недостатков законодательного регулирования. Она позволяет определить, какие меры необходимо принимать для улучшения ситуации в социально-экономической среде и уровня жизни граждан.

Прокурорский надзор за ЖКХ имеет важное значение для обеспечения законности и защиты прав граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Однако, существует необходимость в совершенствовании законодательства в этой области.

Первое, что необходимо усовершенствовать, это уточнение и расширение компетенции прокуроров в сфере ЖКХ. Это может быть достигнуто путем внесения изменений в действующее законодательство, которые позволят прокурорам осуществлять более широкий контроль за деятельностью организаций ЖКХ и защищать интересы граждан.

Второе, что следует улучшить, это механизмы реагирования на нарушения в ЖКХ. Необходимо создание эффективной системы надзора и контроля за деятельностью предприятий ЖКХ, а также усиление ответственности за нарушения в этой области. Важно, чтобы прокуроры имели возможность привлекать к ответственности не только юридические, но и физические лица, ответственные за нарушения в сфере ЖКХ.

Третье, необходимо усилить механизмы взаимодействия между органами государственной власти и прокуратурой в сфере ЖКХ. Это позволит добиться большей эффективности в борьбе с нарушениями в ЖКХ и улучшить качество жизни граждан.

Четвертое, необходимо совершенствовать механизмы обращения граждан в прокуратуру по вопросам, связанным с ЖКХ. Важно обеспечить доступность и простоту процедуры обращения, а также выработать механизмы быстрого и эффективного реагирования на обращения граждан.

В целом, улучшение законодательства в сфере прокурорского надзора за ЖКХ должно быть направлено на усиление защиты интересов граждан, повышение эффективности борьбы с нарушениями в ЖКХ и улучшение качества жизни населения.

Литература:

1. Атаманов, И. Р. Недостатки нормативного правового регулирования пределов прокурорского надзора в жилищно-коммунальной сфере / И. Р. Атаманов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 44 (282). — С. 175–178. — URL: <https://moluch.ru/archive/282/63439/> (дата обращения: 24.05.2023).
2. Коряченцова С. И. Практика прокурорского надзора за исполнением законов в сфере ЖКХ ресурсоснабжающими организациями // БИТ. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-prokurorskogo-nadzora-za-ispolnieniem-zakonov-v-sfere-zhkh-resursosnabzhayuschimi-organizatsiyami> (дата обращения: 24.05.2023).

Проблема эффективности исполнительного производства и пути ее решения

Горшков Кирилл Петрович, абитуриент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Повышение эффективности системы принудительного исполнения судебных актов является ключевой проблемой достижения целей правосудия. В статье рассматриваются основные причины неэффективности и пути повышения эффективности в работе судебных приставов, которые носят комплексный характер. Рассматриваются положительные и спорные моменты внедрения института частных приставов, делается вывод о перспективности его законодательного закрепления.

Ключевые слова: органы принудительного исполнения, исполнительное производство, ФССП России, частный судебный пристав.

The problem of the efficiency of enforcement proceedings and ways to solve

Gorshkov Kirill Petrovich, entrant master's degree
Belgorod State National Research University

Improving the efficiency of the system of enforcement of judicial acts is a key problem in achieving the goals of justice. The article discusses the main reasons for the inefficient work of bailiffs and ways to improve efficiency, which are complex. The positive and controversial aspects of the introduction of the institute of private bailiffs are considered, the conclusion is made about the prospects for its legislative consolidation.

Keywords: law enforcement bodies, enforcement proceedings, private bailiffs, FSSP of Russia.

Конституция РФ гарантирует каждому судебную защиту (ст. 46), однако для того, чтобы правосудие свершилось не только процессуально, но и материально, должен быть «отлажен» механизм воплощения в жизнь судебных решений: нет реализации судебных предписаний — конституционное право не обеспечено.

Законопослушные лица добровольно исполняют свои обязанности по восстановлению нарушенных прав и интересов пострадавших от их действий (бездействия) либо их компенсации. Однако нельзя рассчитывать, что так будут поступать абсолютно все. Для обеспечения равенства перед законом и судом, государство предусмотрело принудительное исполнение судебных актов, что входит в полномочия Федеральной службы судебных приставов (далее — ФССП), деятельность которой последовательно регулируется рядом нормативно-правовых актов: Законом от 21 июля 1997 года «118-ФЗ» «Об органах принудительного исполнения в Российской Федерации», Законом от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ст. 5 возлагает на судебных приставов согласно которого, практически весь объем принудительного исполнения судебных решений), и вступивший в силу 1 января 2020 года 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения».

Государственное принуждение судебные приставы осуществляют в течение всего исполнительного производства. Начиная с его возбуждения, принуждение проявляется в действиях судебного пристава по розыску (имущества, должника, ребенка), аресте имущества, при этом он имеет полномочия входить в помещения — жилые и нежилые, проверять документы и проч., оценивать и реализовывать имущество, получать закрытую информацию и персональные данные, и заканчивая — взысканием расходов исполнительного производства и сбора [1, с. 19].

Такой спектр полномочий судебного пристава обусловлен тем местом, которое занимает ФССП в системе государственной власти. Если когда-то (практически на всех периодах своего существования в России, имперском и советском) судебные приставы были придатком судов, условно, входили в судебную ветвь власти, хотя никакого разделения властей в те времена не было [2, с. 120]), то в Российской Федерации они получили свою «прописку» в исполнительной ветви власти, стали самостоятельным органом, выполняющим государственную функцию, и наделенными для этого широкими полномочиями.

Однако насколько эффективно выполняется государственная функция по принудительному исполнению судебных актов? Эффективной работу ФССП можно назвать, когда соотношение возбужденных производств к тем, которые были исполнены или прекращены является положительным (согласно Методике сбора исходной информации и расчета целевых индикаторов и показателей федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» [3]).

Или соотношением государственного финансирования ФССП и пополнение казны в результате деятельности службы. Статистика эффективности взыскания выглядит неутешительно (возьмем некоторые показатели за 2022 год, однако они суть проявление тенденции прежних годов): по исполненным производствам имущественного характера от количества исполнительных производств — 36,5% (прогнозируемый процент — 31), а от взысканной суммы по исполнительным производствам — 16% (прогнозируемый — 9); с физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в пользу физических лиц — 20,5% (прогнозируемый процент — 12), в пользу юридических лиц — 11,5% (прогнозируемые — 11%); денежных средств в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации — 35,3% (прогнозируемые — 26%) [4]. Несмотря на то, что реальное выполнение показателей выше прогнозируе-

мого, они оба далеки от того, чтобы доказывать эффективность деятельности судебных приставов. Однако расходы на ФССП растут: если в 2018 году они составляли 51 899,9 млн руб., то в прогнозировалось 2020 году — 57 004,3 млн руб. [4].

Основной причиной низкой эффективности деятельности ФССП принято называть огромную загруженность судебных приставов. Так, в 2020 г. нагрузка судебного пристава-исполнителя — в среднем — превышала норму в 17,2 раза, а количество исполнительных производств — 4,6 тыс. [5]. Такое превышение связано не только с большим количеством новых дел, но и нарушениями самими судебными приставами законодательства (нередко затягиваются сроки возбуждения исполнительного производства, а также, случаются, что судебные приставы досрочно (до окончания срока добровольного исполнения) применяют меры принудительного исполнения, необоснованно прекращают исполнительное производство) [6, с. 98].

Предлагаются различные пути повышения эффективности деятельности ФССП. Однако одно можно сказать уверенно — никто не рассматривает как панацею расширение штата судебных приставов: это повлечет увеличение финансирования из бюджета, этим самым уже а priori снижая показатели эффективности.

Заслуживает внимание предложение, корректирующее детали механизма исполнения судебных и иных актов: законодателю, по мнению Фомина А.В., требуется больший акцент на добровольном их исполнении. Известно, что процент его невелик, однако, по мнению автора, он может вырасти (и, тем самым, разгрузить судебных приставов) за счет изменения в сторону увеличения сроков добровольного исполнения (с 5 до 10 рабочих дней — судебных актов; до 30 рабочих дней — иных (исполнительных надписей нотариуса, судебных приказов); и даже в том случае, если должник все-таки не исполнит вовремя свою обязанность, но исполнит ее за пределами установленного срока, эти его действия следует поощрить либо полной отменой исполнительского сбора, либо сокращением его размера [6, с. 98]. В свою очередь, законодателю предлагается предусмотреть механизм контроля за соблюдением закона приставами со стороны суда, постановившего акт (помимо обращения участников исполнительного производства в суд за защитой своих прав судебным исполнителем от предполагаемого нарушения) [6, с. 100].

Другие предложения по повышению эффективности деятельности судебных приставов связаны с «освобождением» их от функций, не связанных с исполнением судебных актов в части взыскания по исполнительным производствам: обеспечение охраны и безопасности судебных процессов, участников, зданий судов и т.п. и передать их полномочия в Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации, поскольку для них эта деятельность — обеспечение государственной и общественной безопасности, защита прав и интересов граждан — в большей степени органична [2, с. 124]. Эта реорганизация позволит ФССП в большей степени концентрироваться на исполнительном производстве. «Оставшимся» судебным приставам-исполнителям необходимо повышение престижа профессии, уровня из социальной защищенности, что положительно повлияет на эффективность их службы [2, с. 125].

В наибольшей степени реформирует сложившийся механизм принудительного исполнения судебных актов возможное введение института частных судебных приставов на подобие организаций частных нотариусов и адвокатов (создание палат частных судебных приставов, свободно самоорганизующихся профессионалов, действующих, тем не менее, от лица государства и наделенных необходимыми полномочиями, под свою имущественную ответственность и за вознаграждение под контролем (в том числе, лицензионным) со стороны государства и проч.).

Это предложение исходит от Торгово-промышленной палаты РФ в законопроекте «О частных судебных исполнителях», разработанного ею еще в 2019 году [7]. Он был поддержан Министерством финансов РФ в «Обзоре бюджетных расходов на реализацию функций и полномочий Федеральной службы судебных приставов» [8, с. 12], бизнес-сообществом, недовольным «нерасторопным» государственным принудительным взысканием и готовым платить за эффективность исполнения судебных актов [9]. Похожий законопроект был рассмотрен на заседании Совета Федерации РФ 16 марта 2020 года, над которым в течение полутора лет трудилась группа ученых на базе РУДН [10]. Председатель ФССП Д. В. Аристов поддержал идею передачи части судебных актов (например, исполнения решений третейских судов, но только не дела, где сторонами являются физические лица) в частные «руки» [11].

Кроме классической государственной системы исполнительного производства (публично-правовую), которую использует Россия, Беларусь, США, Германия, Израиль и др., существует также система частных судебных исполнителей (или частноправовая) (Латвия, Италия, Польша, Эстония, Румыния и др.) и смешанная система (Бельгия, Казахстан, Болгария и др.).

Разработчики законопроектов опирались на международный опыт, в частности, Казахстана, Болгарии и других стран со смешанной системой организации исполнительного производства. Основной новеллой его является передача исполнение имущественных взысканий должников частным судебным приставам, государственным же — остаются все остальные категории исполнительных производств, включая обязательные платежи, штрафы, пени и проч. На момент разработки указанных законопроектов долги по взысканиям с юридических лиц-должников превысили 6 трлн руб., и именно их взыскание под процент (3–6%) предлагается передать в частные структуры. Предполагается снижение нагрузки на ФССП и сокращение, тем самым, расходов из бюджета (особенностью российской системы принудительного взыскания является полное обеспечение указанной службы из федерального бюджета). Тем более, что опыт частных взысканий долгов в России уже есть, хотя и не бесспорный с точки зрения его легитимности и легальности (коллекторы, частный сыск).

Однако, несмотря на широкую поддержку внедрения частной инициативы в исполнительное производство, институт частных приставов имеет и своих противников. В. В. Ткаченко полагает, что может пострадать система процессуальных гарантий, в особенности, на неприкосновенность частной жизни тайны переписки, сохранения коммерческой и банковской тайны при получении данной информации при потенциально

высокой коррупционной составляющей [12, с. 33]. Е. Стрельцова, считая некорректной ссылку на опыт Болгарии и Казахстана, предупреждает о обратном финансовом эффекте для государства в результате введения данного института: суммы, подлежащие взысканию с юридических лиц несопоставимо высоки с остальными взысканиями (которые предлагается оставить государственной системе принудительного исполнения), а исполнительный сбор 7% с них в казну поступать не будет; и это — при том, что, по мнению автора, взыскивать с юрлиц в определенной степени проще связи с доступностью данных о них в соответствующих реестрах [13]. Противники реформы принудительных взысканий долгов ставят повышение эффективности деятельности ФССП в зависимость от других механизмов, в частности, путем изменения мер прямого принуждения к должнику (пользование имуществом без реализации (особенно в отношении физических лиц-должников в отношении имущества, на которое не может быть наложено взыскание, а в отношении юридического лица — без процедуры банкротства) и принуждения косвенного (запрет на учредительскую деятельность в течение длительного периода и занятие управленческой должности в юридических лицах, на держание обыкновенных акций, на открытие новых счетов и др.), необходимости получения согласия взыскателя должником на совершении определенных сделок по распоряжению имуще-

ством и т.п., а также — автоматизация (цифровизация) процессов принудительного исполнения судебных актов [13].

Последнее — цифровая трансформация принудительного исполнения исполнительных документов — в настоящее время активно внедряется в ФССП: Федеральным законом от 21.12.2021 N417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу в полном объеме 17 декабря 2022 года, в законодательство были внесены поправки, существенно изменившие алгоритм взаимодействия Федеральной службы судебных приставов, других государственных органов и участников исполнительного производства, а также порядок принятия ФССП России решений в рамках исполнительного производства (служба может возбуждать исполнительные производства в автоматическом режиме с помощью специальной информационной системы; у судебные приставы теперь могут оперативно (короткие сроки) получать данные о должнике, в том числе, номера его телефонов — у оператора связи в течение суток с момента запроса и др. [13]).

Полагаем, что комплекс предложенных в перспективе и уже реализованных мер по совершенствованию организации и деятельности ФССП будет способствовать повышению ее эффективности. Институт частных судебных приставов имеет свою законодательную перспективу, его следует внедрить для исполнения решений третейских судов.

Литература:

1. Гуреев В. А. Административно-исполнительная деятельность Федеральной службы судебных приставов — новая правовая категория // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2013. — N5.
2. Ишеков Е. А. Органы принудительного исполнения в российской системе государственной власти: эволюция, состояние, перспективы развития. / Е. А. Ишеков, Р. В. Дорогин // *Вестник Сибирского юридического института МВД России.* — № 4 (45). — 2021.
3. Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы: федеральная целевая программа: утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 N1406 (в ред. от 14.09.2021), приложение N2 // *Собрание законодательства РФ.* 2013. N1, ст. 13.
4. Мониторинг достижения ключевых показателей эффективности деятельности ФССП России, установленных на 2022 год (распоряжение Минюста России от 29.12.2021 № 1540-р). Сайт ФССП России — URL: <https://fssp.gov.ru/2825209/> (дата обращения: 30.05.2023).
5. Итоговый доклад о деятельности ФССП России в 2019–2020 году. — URL: <https://fssp.gov.ru/2680712/> (дата обращения: 30.05.2023)/
6. Фомин А. В. Актуальные проблемы исполнительного производства, пути их решения. / *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* — № . 1–3 (64). — 2022.
7. На заседании Совета ТПП РФ прошло обсуждение проекта федерального закона «О негосударственных судебных исполнителях». — URL: <https://news.tpprf.ru/ru/all/2373039/> (дата обращения: 30.05.2023).
8. Обзор бюджетных расходов на реализацию функций и полномочий Федеральной службы судебных приставов. — Москва. 2019.
9. Андреева Т. К. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы. / Т. К. Андреева, Г. Д. Улетова // *Вестник гражданского процесса.* — 2020, — N2.
10. Частным приставам дадут добро. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4290940> (дата обращения: 31.05.2023).
11. Вопрос введения института частных взыскателей остается актуальным. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3764802?id=1> (дата обращения: 31.05.2023).
12. Ткаченко В. В. Совершенствование организации деятельности службы судебных приставов // *Проблемы правоохранительной деятельности.* — 2018. — № 4.
13. Стрельцова Е. О частных приставах. — Сайт Закон.ру. — URL: <https://zakon.ru/blog/2020> (дата обращения: 30.05.2023).

Роль видео- и аудиозаписей в гражданском процессе. Преимущества и риски

Горшкова Ева Романовна, студент;
Егорова Анастасия Викторовна, студент;
Лебедева Ольга Николаевна, старший преподаватель
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье рассмотрены вопросы о том, какую роль играют видео- и аудиозаписи в гражданском процессе, а также какие у них преимущества и риски. Видео- и аудиозаписи могут быть полезными инструментами для доказательства фактов и событий в суде, но их использование также связано с рисками, такими как незаконное получение, подделка, ошибки, нарушение конфиденциальности и отказ суда в допуске в качестве доказательства. Для того, чтобы использовать видео- и аудиозаписи как доказательство в гражданском процессе, необходимо соблюдать определенные процессуальные требования.

Ключевые слова: видео, аудио, записи, доказательства, гражданский процесс, преимущества, риски.

Актуальность данной темы состоит в том, что с развитием технологий все больше видео- и аудиозаписей становятся неотъемлемой частью гражданского процесса. Эти записи могут содержать важную информацию, которая может быть использована в разбирательствах по гражданским делам. Чрезвычайно важно понимать как достоинства, так и риски использования таких записей, чтобы правильно оценивать возможности и ограничения их использования в гражданском процессе. Поэтому тема роли видео- и аудиозаписей в гражданском процессе является актуальной и важной для обсуждения и изучения.

В гражданском судопроизводстве доказательства играют огромную роль, так как они позволяют установить наличие или отсутствие обстоятельств, необходимых для рассмотрения и разрешения дела. В соответствии с статьей 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу считаются только те сведения о фактах, которые получены в соответствии с законодательными нормами. Именно на основе полученных доказательств суд выносит решение по делу [1].

Однако, для того чтобы доказательства были признаны допустимыми в суде, необходимо, чтобы они соответствовали определенному набору требований. В частности, они должны быть достаточными и надежными, а также получены в предусмотренном законом порядке. Иначе доказательства не будут иметь юридической силы и не смогут быть использованы в качестве основы для вынесения судебного решения [5].

Аудио- и видеозаписи являются весьма специфическим средством доказывания. Как и у любого иного средства доказывания, у них есть свои достоинства и недостатки.

Достоинства аудио- и видеозаписей как средства доказывания:

1. **Объективность.** Аудио- и видеозаписи отображают события, происходящие в реальном времени и в реальных условиях. Их возможно воспроизводить в первоначальном виде на протяжении длительного времени, что позволяет суду и другим участникам процесса сверять данные, связанные с событием.

2. **Полнота.** Аудио- и видеозаписи сохраняют больше информации, чем простая письменная документация. Они могут сохранить образы, звуки, движения, выражение лица и другие аспекты происходящего, что может существенно повысить достоверность этих данных.

3. **Актуальность.** Аудио- и видеозаписи создаются на месте и во время действия. Это означает, что они отражают текущую и актуальную информацию, которая может быть наиболее полезной и наглядной для суда и других участников процесса [7].

Однако у аудио- и видеозаписей есть и недостатки:

1. **Ограниченность.** Аудио- и видеозаписи зачастую являются лишь их определенными моментами, которые могут отражать только некоторые аспекты происходящего события.

2. **Подверженность вмешательству.** Аудио- и видеозаписи могут быть изменены или подделаны для того, чтобы их содержание показало определенную точку зрения или убедительнее подтвердило определенные факты. Это может снижать достоверность доказательств и затруднять работу суда [9].

В действующем ГПК РФ установлены определенные правила по использованию аудио- и видеозаписей в качестве доказательств, однако они не особо детализированы.

Так, статья 77 ГПК РФ относится к доказательствам, полученным при помощи технических устройств. Она предписывает, что по запросу суда может быть проведена экспертиза технических устройств, использованных для записи информации, а также формата записи.

Статья 185 ГПК РФ регулирует применение аудио- и видеозаписей как доказательств в гражданском процессе. Она предусматривает возможность просмотра записей в присутствии суда, а также гарантирует право участников дела на заявление вопросов относительно достоверности записей.

Таким образом, правила, установленные в статьях 77 и 185 ГПК РФ, обеспечивают возможность использования аудио- и видеозаписей в качестве доказательств в гражданском процессе. Они определяют условия производства записей, осуществления экспертизы и обеспечивают достоверность их использования в качестве основы для принятия судебных решений [8].

Перечисленные нормы в ГПК РФ устанавливают правила и требования к применению аудио- и видеозаписей в гражданском судопроизводстве.

Однако, некоторые из норм, такие как ст. 188 ГПК РФ, не являются достаточно четкими и содержат неопределенности в формулировках, что усложняет их понимание и применение в судебной практике. Необходимо уточнение и дополнение данных правил, чтобы обеспечить их более эффективную ра-

боту и возможность применения в широком спектре дел. Чтобы мысль законодателя была более понятной, следует исчерпывающий перечень видов непосредственной технической помощи, оказываемой специалистом суду, сделать открытым, добавив в его конце «и т. д.». Тогда помощь специалиста суду в воспроизведении аудио- или видеозаписи будет вполне укладываться в рамки правила, сформулированного в ч. 1 ст. 188 ГПК РФ [1].

В случаях низкого качества записи, суды часто сталкиваются с трудностями при установлении фактов и обстоятельств, что может привести к ошибочным решениям. Для решения этой проблемы, в дело включаются «расшифровки» текста, которые, как правило, включают полный перевод записи, произведенный на основе многократного прослушивания или просмотра аудио- или видеозаписи. Этот документ подтверждает соответствие оригиналу материалов и используется для дополнительного доказательства. По мнению экспертов, закрепление обязанности составлять «расшифровки» в статье 77 ГПК РФ будет способствовать обеспечению точности и надежности рассмотрения судебных дел, а также уменьшить возможность оспаривания решения суда в дальнейшем.

Многие суды России сталкиваются с проблемой при рассмотрении дел, связанных с аудио и видеозаписями в качестве средства доказывания. Основной причиной этого является статья 23 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на тайну переписки и телефонных переговоров. Поэтому, если запись была произведена без согласия второй стороны, она не может быть использована в качестве доказательства [6].

Тем не менее, у судебных органов мнение на этот счет неоднозначно. Мировые судьи склонны отказываться от рассмотрения таких доказательств, ссылаясь на нарушения прав человека. В то время как другие судьи не видят препятствий в использовании аудио- и видеозаписей, если они считаются релевантными для дела.

К сожалению, на практике многие нижестоящие суды не изучают подробно данные доказательства из-за желания избежать нарушения прав участника судопроизводства. Это приводит к затяжным судебным процессам и необходимости обращаться волею обстоятельств за вынесением решения в другие инстанции.

Вышеуказанный прецедент относительно скрытой аудиозаписи был создан Верховным судом Российской Федерации в деле № 33-кг15-6 от 14 апреля 2015 года [3]. Этот случай прояснил, что, несмотря на наличие закона о частной жизни, использование скрытой аудиозаписи может быть признано законным, если ее основная цель — доказать нарушение договорных отношений между двумя сторонами и не затрагивает частную жизнь.

Также, стоит отметить, что существует определенный контекст, в котором запись может быть незаконной, даже если не касается частной жизни. Например, если одна из сторон скрыто записывает разговор в течение длительного времени без согласия другой стороны, это может быть считано нарушением прав на конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни. В таких случаях, запись может быть использована в суде, только если ее законность была установлена.

Возникает вопрос о том, каким образом регулировать предоставление аудио- и видеозаписей в судебном процессе, поскольку из-за того, что не существует однозначных требований, одна из сторон может оказаться в несправедливом положении в попытке защитить свои права.

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. №10, отмечается, что для аудио- и видеозаписей не требуется согласие на их проведение в отношении лица, чьи действия рассматриваются в судебном процессе. Это означает, что использование, воспроизведение и предоставление таких записей не является информацией о частной жизни лица и не нарушает личную или семейную тайну [2].

В связи с этим, необходимо разработать четкие правила и требования для использования аудио- и видеозаписей в судебном процессе, чтобы убедиться, что права всех сторон учитываются. Также, важно обеспечить защиту персональных данных, чтобы избежать их несанкционированного использования.

Важной проблемой, обсуждаемой среди юристов, является возможность использования в гражданском процессе аудио- и видеозаписей в качестве доказательств [4]. Вопрос заключается в том, можно ли рассматривать любую запись, которую предоставляет сторона, и приобщать ее к доказательствам в ходе судебного заседания в общей юрисдикции. Практическое значение этого вопроса заключается в том, что использование записей может оказать существенное влияние на результат дела. Учитывая, что аудио- и видеозаписи являются надежными и точными в своей информации, их использование может быть одним из ключевых элементов в ходе судебной процедуры. Однако важно понимать, что такие записи должны быть допустимыми и соответствовать определенным юридическим требованиям, чтобы их использование можно было считать законным и объективным.

Ст. 60 и ч. 2 ст. 55 ГПК РФ ставят вопрос о допустимости использования аудио- и видеозаписей очень ясно, однако вследствие некоторых неясностей суды часто допускают серьезные ошибки в своей работе.

Например, возникает ситуация, когда соглашение между сторонами заключено с использованием аудио- или видеозаписи, однако суд не принимает этот факт во внимание и принимает решение, не учитывая этот доказательный материал. Это может приводить к неверным и несправедливым решениям, не соответствующим действительности.

Ввиду того, что юридическая практика не окончательно сложилась, необходимо дальнейшее развитие правового регулирования использования аудио- и видеозаписей в гражданском процессе, а также дополнительные юридические установки и толкование судебной практики. Только таким образом можно обеспечить справедливое и правильное рассмотрение дел, учитывая все доказательства, предоставленные сторонами.

Исходя из вышесказанного, аудио- и видеозапись как средство доказывания в гражданском процессе приобретают актуальность, в связи с этим необходимо при их предъявлении соблюсти ряд процессуальных условий, чтобы они были допустимы в качестве доказательств.

1. Убедиться в законности получения записи. Если запись была получена незаконным или неправомерным путем, она не может быть использована в качестве доказательства.

2. Убедиться в подлинности записи. Необходимо удостовериться, что запись не была подделана или изменена, и что она действительно является тем, что утверждает ее представитель.

3. Убедиться в четком и понятном качестве записи. Если запись не читаема, неясна или слишком размытая, она может быть отклонена в качестве доказательства.

4. Убедиться в том, что запись имеет отношение к делу. Если запись не имеет отношения к делу или не связана с тем, что требуется доказать, она может быть отклонена в качестве доказательства.

5. Убедиться в допустимости записи. Если запись содержит информацию, которая запрещена законом, например, личные данные или конфиденциальную информацию, она может быть отклонена в качестве доказательства.

6. Предоставить возможность сторонам просмотреть и высказаться по поводу записи. Стороны должны иметь возможность ознакомиться с записью и высказаться по ее поводу в суде.

Соблюдение этих процессуальных условий может повысить шансы на допуск записей в качестве доказательств в гражданском процессе.

Хотя видео- и аудиозаписи могут играть положительную роль в гражданском процессе, их использование также связано с рисками. Рассмотрим некоторые из них:

1. Незаконное получение записи. Если запись была получена незаконным путем, например, без согласия одной из сторон или при использовании скрытых камер, она может быть отклонена судом в качестве доказательства.

2. Подделка и монтаж. Записи могут быть легко подделаны и изменены в цифровом формате. Если кто-то смонтировал видеозапись, добавил или удалил части, изменяя ее содержание, это может быть обнаружено и использовано как доказательство против владельца.

3. Ошибки и неточности. Записи (в особенности аудиозаписи) могут содержать ошибки и неточности, которые могут повлиять на их итоговое заключение. Чтобы избежать этого риска, записи нужно проверять и подтверждать дополнительными источниками.

4. Потенциальное нарушение конфиденциальности. Записи могут содержать конфиденциальную и личную информацию, которую нужно защищать и сохранять в секрете, чтобы не придать большую значимость судопроизводству.

5. Реакция суда. Суд может отклонить запись в качестве доказательства, если находит ее несущественной, заниженной, недостоверной или недоступной для суда.

Таким образом, видео- и аудиозаписи могут играть важную роль в гражданском процессе, особенно в случаях, когда необходимо доказать определенные факты или события. Часто записи могут стать ключевым доказательством в спорных вопросах и помочь вернуть утраченное имущество или компенсацию за причиненный ущерб.

Как и любое другое доказательство, видео- и аудиозаписи должны отвечать ряду процессуальных требований для того, чтобы быть допущенными в качестве доказательств в суде. Необходимо убедиться в их подлинности, законном получении, а также в допустимости для использования в качестве доказательства.

Использование данного вида доказательств не исключает риски, связанные с подделкой, ошибками, незаконным получением, пониженным качеством или нарушением частной жизни в отношении конфиденциальной информации.

Чтобы избежать рисков и использовать видео- и аудиозаписи в качестве доказательств в гражданском процессе, необходимо соблюдать процессуальные условия, такие как законность получения, подлинность, качественное содержание, допустимость и отношение к делу. При выполнении указанных требований, видео- и аудиозаписи могут стать мощным инструментом для доказывания фактов и получения правосудия, способствуя защите интересов сторон.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N46, ст. 4532
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, N96, 06.05.2019
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.04.2015 N33-КГ15-5 // СПС «Консультант плюс»
4. Гринштейн В. И., Жукова И. Н. «Судебная практика использования видео- и аудиозаписей в гражданском процессе», Юриспруденция. — 2021. — № 4. — С. 23–30.
5. Головнин А. В. «Оперативно-розыскное использование видео- и аудиозаписей в гражданском процессе», Журнал стратегической безопасности. — 2019. — № 2. — С. 32–38.
6. Крюкова Е. В. «Использование видео- и аудиозаписей в гражданском процессе в Российской Федерации», Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2023. — № 4. — С. 163–168.
7. Степанов А. А. «Проблемы доказывания в гражданском процессе с использованием видео- и аудиозаписей», Юридическая мысль. — 2020. — № 6. — С. 12–17.
8. Черноморская И. В. «Использование видео- и аудиозаписей в доказывании в гражданском процессе», Адвокатская практика. — 2021. — № 3. — С. 41–46.
9. Яковлев А. В. «Проблемы допустимости видео- и аудиозаписей в гражданском процессе», Закон. — 2022. — № 11. — С. 21–27.

Вопросы применения эвтаназии

Григоренко Ирина Алексеевна, студент;

Васюхно Дарья Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Заметина Тамара Владимировна, доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются основные вопросы применения эвтаназии, ее нерешенные проблемы, а также влияния эвтаназии на современную медицину. Анализируется практика осуществления эвтаназии и возможности ее применения в современном мире: в России и крупнейших европейских странах. Обсуждается степень необходимости внедрения эвтаназии в Российской Федерации, возможные ее альтернативы.

Ключевые слова: эвтаназия, право на жизнь, право на смерть, паллиативная медицинская помощь.

Право на жизнь закреплено в ст. 20 Конституции Российской Федерации [1] в полной согласованности с нормами международного права. Так, например, статья 3 Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. определяет: «что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность» [3]. Право на жизнь является не только главной конституционной ценностью, принадлежащей каждому человеку с рождения, но и ключевым элементом конституционно-правового статуса личности. Оно уникально, возникает однажды и не предоставляется человеку кем-либо и в каком-либо объеме, оно даровано ему природой, то есть входит в систему понятий естественного права [11].

Данное право носит временный характер и утрачивается со смертью человека. По мнению А. А. Малиновского, если человек, имеет право на жизнь, то должен иметь право на смерть [10]. М. А. Романова дает определение, права на смерть — это «возможность человека самостоятельно распорядиться своей жизнью, в том числе добровольно принять решение о сроках и способах ухода из нее» [12]. Позиция А. А. Малиновского подразумевает под собой полную свободу в отношении своей жизни и смерти, совершенно не затрагивая интересы общества и государства.

Право на смерть предусматривает, что человек имеет право на прекращение лечения и поддержание жизни, например, при неизлечимых заболеваниях или болезнях в конечной стадии. Это уже является вопросом не только медицинской, но и правовой и моральной этики. Таким образом, логическим подтекстом конституционного закрепления права на жизнь является вопрос о законности (незаконности) эвтаназии.

В законодательстве России, а именно в ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5] понятие эвтаназии раскрывается, как ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента.

Легализация эвтаназии является предметом широких дискуссий и споров в мировом сообществе. Некоторые страны уже легализовали эвтаназию, в то время как другие продолжают оставлять этот вопрос открытым.

Институт эвтаназии является достаточно спорным: некоторые государства, например, Нидерланды [13], допускают возможность совершения эвтаназии для того, чтобы избавить больного от мук, нежели другие страны, например, Азербай-

джан [14] или Грузия [15]. В нашей стране эвтаназия также законодательно запрещена [5].

В российской судебной практике впервые был вынесен приговор по делу об эвтаназии 7 декабря 2004 года в Ростове. Следствие велось в отношении двух несовершеннолетних девушек: Кристины Патриной и Марты Шкермановой, которые совершили убийство парализованной женщины, Натальи Баранниковой, мотивом которого, по их словам, стала жалость. Девушкам вынесли приговор в соответствии со 105 статьей УК РФ [4]. Просьба жертвы убить ее не стала оправдательным фактором в суде. По показаниям свидетелей, данная просьба была лишь следствием очередной депрессии потерпевшей. До этого она часто говорила, что должна жить ради мужа и дочери. Потому, по мнению судьи, совершено было именно умышленное убийство [16].

Следующим примером может стать приговор из практики Курганского областного суда от 2 сентября 2011 года. Виновный совершил убийство своей супруги, имеющей тяжелое онкологическое заболевание, по ее просьбе. Перед совершением преступного деяния супруга попросила субъекта преступления придушить ее, так как не могла переносить мучения от боли. По результатам в отношении виновного лица было назначено наказание в соответствии со ст. 105 ч. 1 УК РФ, 4 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [17].

Согласно приговору Свердловского областного суда от 30 января 2018 г., виновный из чувства жалости и сострадания к потерпевшему, который был полностью парализован, убил его. В ходе рассмотрения уголовного дела виновный пояснил, что потерпевший сам просил лишить его жизни из-за болезни. Лицо осуждено по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы на срок 13 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [18].

Обратимся к опыту других стран. Конституционный суд Италии считал, что по ст. 580 УК [7], в сочетании с определенными условиями, наказания быть не должно. Высшая судебная инстанция приняла революционное для этой католической страны решение, узаконившее эвтаназию в особых случаях.

Вопрос эвтаназии остается спорным и противоречивым на бытовом и профессиональном уровне.

Некоторые отечественные специалисты не согласны с подобной позицией. Так, М. И. Ковалев считал [19], что эвтаназию нельзя легализовать, и основанием этого служат такие факторы, как большинство ошибочных диагнозов, быстрое развитие ме-

дицины, что позволяет излечить еще вчера не поддававшиеся лечению заболевания. Так же нельзя забывать о такой альтернативе эвтаназии, как паллиативная медицинская помощь. Понятие о паллиативной медицинской помощи представлено в законодательстве Российской Федерации в ст. 36 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [6]. Г. А. Новиков и С. В. Рудой считают, что «основными целями паллиативной помощи являются поддержание у больного стремления к жизни при одновременном восприятии смерти как естественного процесса, ортотаназия, обеспечение уменьшения боли и смягчение других беспокоящих больного симптомов, психологическая и духовная поддержка больного, обеспечение системы мер, поддерживающих у больного способность как можно более длительно вести активную жизнь, вплоть до самой смерти, обеспечение мер оказания помощи семье больного во время его болезни» [20]. В целом, мнение ученых-юристов подтверждает важность паллиативной помощи, как части социальной ответственности государства, и подчеркивает необходимость улучшения качества этой помощи во всем мире.

В качестве контраргумента можно лишь отметить, что процедура проведения эвтаназии не является быстрореализуемой и для осуществления эвтаназии необходимо учесть множество условий: непоправимое нарушение функций важных органов, которые не могут быть восстановлены или излечимы; просьба пациента должна быть добровольной и хорошо обдуманной; проведение психологической экспертизы больного, а также обязательные юридические процедуры.

Таким образом, исходя из вышесказанного и проанализировав аргументы двух сторон можно отметить, что споры на счет эвтаназии вряд ли утихнут в ближайшее время. Эта процедура неоднозначна. Можно сказать, что эвтаназия не является решением проблемы тяжелой болезни или неизлечимого состояния пациента, так как уже существует альтернатива — паллиативная помощь. Она позволяет обеспечить больному максимальную комфортность и качество жизни на последних этапах болезни, без причинения им физической и моральной боли. Таким образом, эвтаназия не требуется, если имеется возможность оказать пациенту паллиативную заботу.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Статья 20
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) УК РФ Статья 105. Убийство
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. — 1995.
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) УК РФ Статья 105. Убийство, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/5b3e04338020a09b25fe98ea83bc9362c8bc5a76/
5. Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» Статья 45. Запрет эвтаназии
6. Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» Статья 36. Паллиативная медицинская помощь
7. Уголовный кодекс Италии ст. 580. Подстрекательство или помощь в самоубийстве.
8. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. — М., 2002 — [Т. 3 — С. 144]
9. Интернет-ресурс URL: https://www.1tv.ru/news/2004-12-07/238291-final_pervogo_v_rossiyskoy_istorii_sudebnogo_protssessa_po_delu_ob_evtanazii
10. Малиновский А. А. Имеет ли человек право на смерть? [Электронный ресурс] // Российская юстиция. — 2002. — № 8. — URL: <https://docplayer.ru/29570225-Malinovskiy-a-imeet-li-chelovekpravo-na-smert-rossiyskaya-yusticiya-n-8-s.html>
11. Мутагиров Д. З. Права и свободы человека: учебник для бакалавриата и магистратуры. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — С. 141
12. Романова М. А. Социально-правовые аспекты эвтаназии // Социальное и пенсионное право. — 2006. — N1. — Электрон. версия печат. публ. — Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU»
13. Dutch law on Termination of life on request and assisted suicide <https://wfrtds.org/dutch-law-on-termination-of-life-on-request-and-assisted-suicide-complete-text/>
14. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.02.2023 г.) ст. 135 URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&pos=1565;-46#pos=1565;-46
15. Уголовный кодекс Грузии (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.02.2023) <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=247>
16. URL: https://www.1tv.ru/news/2004-12-07/238291-final_pervogo_v_rossiyskoy_istorii_sudebnogo_protssessa_po_delu_ob_evtanazii
17. Приговор № 2-52/2011 от 2 сентября 2011 г. по делу № 2-52/2011 Курганский областной суд (Курганская область) URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uf9YS8E1biN1/>
18. Приговор № 1-49/2017 1-8/2018 2-8/2018 от 30 января 2018 г. по делу № 1-49/2017 Свердловский областной суд (Свердловская область) URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CrZZAZX4nTdl/>
19. Ковалев М. И. Указ. соч. — [С. 68-75]

20. Паллиативная помощь в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития URL: [file:///C:/Users/User/Desktop/palliativnaya-pomosch-v-rossiyskoy-federatsii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Desktop/palliativnaya-pomosch-v-rossiyskoy-federatsii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya%20(1).pdf)

Дисциплинарная ответственность судей как один из видов наказания

Дежнев Евгений Владиславович, студент

Научный руководитель: Гурьянова Вера Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

Цель: дисциплинарная ответственность судей, назревшие проблемы института ответственности.

Ключевые слова: судья, квалификационная коллегия судей, дисциплинарная ответственность судьи, дисциплинарный проступок.

В современной системе права неотъемлемой составляющей является судебная система. Согласно Кодекса судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022) [4]. Также пункт 2 статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N3132-1 (последняя редакция) указывает на то, что при осуществлении своей деятельности судья должен избегать всего, что может умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности и беспристрастности, в том числе и во внеслужбное время, данные критерии выдвигаются к судьям, помимо непосредственной своей деятельности [5].

Ряд принципов о работе судей и их гарантиях отображено в Конституции Российской Федерации Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N3132-1 (последняя редакция) в которой обозначены независимость, несменяемость и неприкосновенность судей. Для привлечения судей к дисциплинарной ответственности необходимо пройти ряд процедур.

Привлечь судью к дисциплинарной ответственности может квалификационная коллегия судей субъекта РФ, а также Высшая квалификационная коллегия РФ, вынося по данному факту решение. При этом вышеупомянутые коллегии руководствуются соответствующими положениями закона коими являются статьи 17 и 19 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14.03.2002 N30-ФЗ [6]. В данных статьях определены полномочия квалификационных коллегий судей по применению ими мер дисциплинарного характера если судьей совершены действия (бездействия) при исполнении своих служебных обязанностей или же во внеслужбное время, в то же время квалификационные коллегии не рассматривают жалобы при принятии судьей процессуальных решений. На судей подать жалобу, сделать сообщение в квалификационную коллегия судей, в чьи полномочия входит наложение дисциплинарного наказания, имеют право как организации (юридические лица), так и граждане (физические лица), а также орган и должностное лицо. В научной статье Шумов П.В., Васильев В.И. показывают, что «Назрела необходимость создания единого дисциплинарного органа, который был уполномочен рассматри-

вать меры дисциплинарного воздействия». На данный момент существует система органов с соответствующими полномочиями, которая позволяет вынести решение о, наложении дисциплинарного взыскания на судью — квалификационная коллегия судей. Список дисциплинарных взысканий содержится в статье 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N3132-1 и включает в себя следующее: замечание, предупреждение, понижение в квалификационном классе, досрочное прекращение полномочия судьи. Замечание выносится квалификационной коллегией судей, если имело место незначительный проступок, в то же время коллегия имеет право устного порицания. Предупреждение выносится, если дисциплинарная коллегия судей придет к выводу, что вынесение замечания будет недостаточным или судья уже подвергался дисциплинарному взысканию. Понижение в квалификационном классе выносят, когда судьи совершают существенное нарушение Кодекса судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022) а также имеет дисциплинарные взыскания. Досрочное прекращение полномочий судьи применяется в исключительных случаях, когда судья опорочил своим поступком высокий статус судьи. Можно сказать, что на данный момент есть отлаженная система по применению дисциплинарных взысканий к судьям, а также квалификационная коллегия судей, в компетенцию которых входит, и применение дисциплинарных взысканий. Есть правовая база, которая устанавливает сферу деятельности, порядок формирования таких органов, тем самым позволяет эффективно им функционировать. Можно отметить также, что на сегодняшний день в Кодексе судейской этики и иных нормативно правовых актах нет полного списка проступков, согласно которым судей можно привлечь к дисциплинарной ответственности. Хотя имеются нормы, прямо регулирующие деятельность судьи в момент исполнения им профессиональных обязанностей и деятельность во внеслужбное время. Строятся они на высоких нравственно-этических требованиях, это закреплено в пункте 1 статьи 1 Кодекса судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022). К сожалению, касательно создания полного списка нарушений за совершения, которых судьи привлекаются к дисциплинарной ответственности учитывая, что одним

Таблица 1. Совершение дисциплинарных проступков и привлечение к дисциплинарной ответственности

2021 г. решениями ВККС РФ			
Арбитражных судей	предупреждения	2	
ВККС РФ поступило 10175 обращений в отношении судей, руководителей судов			
2021 г. решениям ККС			
Арбитражных судей	предупреждения	7	
Судей общей юрисдикции	предупреждения	177	
ККС субъектов РФ поступило 52115 обращений			
На судей арбитражных судов	обращений	2438	
Судей и руководителей судов общей юрисдикции	обращений	49677	

из критериев деятельности, а также поведения судей выступают высокие нравственно-этические требования, которым обязан соответствовать судья, это проблематично. Можно сделать вывод, что система дисциплинарных взысканий, применяемых к судьям в правовой системе Российской Федерации, крепко прижилась, есть нормативная база, а также квалификационная коллегия судей осуществляющая данную деятельность. Согласно данным, полученных через сети «Интернет»,

на сайте Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (Таблица 1). Как видно из представленных статистических данных, квалификационными коллегиями ведется активная деятельность по пресечению дисциплинарных проступков.

Из предоставленных статистических данных видно, что квалификационными коллегиями ведется активная деятельность по пресечению дисциплинарных проступков.

Литература:

1. Скорев, В. А. Судебная система Российской Федерации: учебное пособие для вузов / В. А. Скорев. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 101 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/497112>
2. Судебная власть: институционально-правовые аспекты: монография / В. К. Аулов, Е. В. Бурдина, Г. Т. Ермошин [и др]; под ред. Ю. Н. Туганова. — Москва: РГУП, 2019. — 404 с. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1195537>
3. Трудовое право: учебник для бакалавриата / под ред. В. М. Лебедева. — 2-е изд., перераб. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 368 с. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1853681>
4. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022)
5. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N3132-1 (последняя редакция)
6. Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14.03.2002 N30-ФЗ (последняя редакция)

Обязанности органов, представляющих государственные услуги, органов, представляющих муниципальные услуги, и подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций

Десятов Кирилл Сергеевич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Автором в данной работе рассматривается организация деятельности государственных и муниципальных органов, осуществляющих предоставление услуг; обязанности органов по оказанию услуг и требования к их оказанию.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, государственные функции, обращение граждан и юридических лиц, обязанности органов государственной власти.

В настоящее время можно наблюдать неэффективную работу органов исполнительной власти в развитии системы государственного и муниципального управления. Организации представления государственных и муниципальных услуг ну-

ждается в улучшении. Результаты проведенной реформы свидетельствуют о слабой эффективности текущих методов управления. Критически важной частью управленческого процесса является оказание публичных услуг. Взаимодействие между

системой услуг и качеством жизни населения неразрывно связано, на что следует обратить внимание.

В июле 2010 г. принят Федеральный закон № 210-ФЗ, закрепляющий инновационные для Российской Федерации принципы и механизмы взаимодействия органов государственной власти при предоставлении государственных услуг, органов местного самоуправления при предоставлении муниципальных услуг и общества [1].

По мнению С. Зенина: «Одними из критериев успешного действия вышеупомянутого Закона являются четкая регламентация прав и обязанностей сторон при возникающих правоотношениях, а также соблюдение этих прав и обязанностей. В особенности это относится к органам, предоставляющим государственные услуги, органам, предоставляющим муниципальные услуги, подведомственным государственным органам и органам местного самоуправления организациям. Подробное разъяснение обязанностей данных органов поможет предотвратить множество проблем, например, связанных с коррупцией. Хотя в названном Законе закреплен перечень обязанностей государственных органов по предоставлению государственных услуг, еще не созданы все условия для их выполнения. Далее мы проанализируем закрепленные в ст. 6 Федерального закона № 210-ФЗ обязанности органов, предоставляющих государственные услуги, органов, предоставляющих муниципальные услуги, подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, и предложим определенные мероприятия, которые позволяют улучшить работу этих органов» [2].

Стоит обратить внимание, на то, что государственные услуги и исполнение государственных функций могут быть представлены только при условии обращения гражданина или юридического лица. Однако следует отметить, что в настоящее время при определенных условиях, возможен без заявительный порядок получения государственных услуг. Действующая система органов государственной власти в Российской Федерации предполагает создание специально уполномоченных органов власти, представляющих собой федеральные органы, деятельность которых направлена на предоставление государственных услуг.

В качестве примера можно выделить несколько таких федеральных агентств. В соответствии с пп. е п. 4 Вопросов Федерального агентства водных ресурсов одной из функций данного органа выступает оказание государственных услуг по предоставлению информации, связанной с состоянием и использованием водных объектов, находящихся в федеральной собственности [3]. В данном случае, основанием для оказания услуги будет выступать устное или письменное обращение гражданина о предоставлении ему соответствующей информации. Федеральное дорожное агентство в соответствии с Положением о Федеральном дорожном агентстве, оказывает государственные услуги в виде, например, выдачи разрешений на строительство, реконструкцию, а также на ввод в эксплуатацию: автомобильных дорог общего пользования федерального значения либо их участков; частных автомобильных дорог, строительство, реконструкция которых планируется осуществлять на территории двух и более субъектов Российской Федерации и т.д. [4].

Предоставление квалифицированных государственных услуг гражданам и юридическим лицам, создает требования к профессионализму государственных служащих (внимательность, готовность, представление достоверной информации, отсутствие материальных интересов и т.д.).

Также хотелось бы сделать акцент на то, что профессиональная квалификация и опыт государственного служащего формируют эффективный процесс предоставления услуг и его гарантированный результат. Один из немаловажных аспектов, знать мнение клиентов о проделанной работе и с помощью опросов, обновлять эту информацию.

В Федеральном законе № 210-ФЗ содержится перечень обязанностей органов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги. Под обязанностями понимается определенный перечень полномочий, которые образуют статус органов, предоставляющих услуги государственного и муниципального характера. Также в законе перечислены основания, по которым возникают обязательства. Некоторые основания возникают из действий физических и юридических лиц, они не предусмотрены законом, но их решение следует из общих принципов законодательства Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону № 210-ФЗ, к органам, предоставляющим государственные и муниципальные услуги, относятся федеральные органы исполнительной власти, органы государственных внебюджетных фондов, исполнительные органы государственной власти субъектов РФ, а также местные администрации и иные органы местного самоуправления, осуществляющие исполнительно-распорядительные полномочия. Обязанности органов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги, соотносятся с правами заявителей. Одной из обязанностей органов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги, является предоставление государственных или муниципальных услуг в соответствии с административными регламентами.

Следующая обязанность заключается в обеспечении возможности получения заявителем государственной или муниципальной услуги в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя.

Хотелось бы особое внимание обратить на Портал государственных услуг Российской Федерации. Данная государственная информационная система обладает рядом преимуществ: во-первых, простота и удобство получения услуги — нет необходимости посещать учреждения и организации лично, а также выходить из дома или покидать рабочее место; во-вторых, быстрота получения услуг — получение результата за меньшее время; в-третьих, сокращение количества требуемых для получения услуги документов; в-четвертых, возможность отслеживать статус поданных запросов — информирование граждан на каждом этапе; в-пятых, возможность в любое время мгновенно обратиться в службу поддержки, в том числе и через интернет, в случае возникновения трудностей; в-шестых, преимущества для работодателей — использование интерактивного портала Госуслуги. Многие моменты взаимодействия работодателя и сотрудников также упрощаются с помощью сайта Госуслуги [5].

В законодательстве в статье 6 Федерального закона № 210 ФЗ закреплена обязанность представлять в иные государственные органы, органы местного самоуправления, организации документы и информацию, необходимые для предоставления государственных и муниципальных услуг, а также получать от иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций такие документы и информацию.

Органы, предоставляющие государственные и муниципальные услуги, и подведомственные им организации, участвующие в предоставлении публичных услуг, представляют и получают документы безвозмездно, за исключением документов: удостоверяющих личность гражданина РФ; воинского учета;

о государственной регистрации актов гражданского состояния; подтверждающих регистрацию по месту жительства или по месту пребывания; подтверждающих представление лицу специального права на управление транспортным средством соответствующего вида; подтверждающих прохождение государственного технического осмотра (освидетельствования) транспортного средства и т.п. [6].

Также государственные органы должны выполнять иные обязанности связанные с представлением государственных и муниципальных услуг согласно требованиям законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов.

Литература:

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210 [в ред. от 30 июля 2010 г. N168].— Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ.— 2010.— № 31.— Ст. 4179.
2. Зенин Сергей Сергеевич. Правовое регулирование обязанностей органов публичной власти, предоставляющих государственные и муниципальные услуги // Актуальные проблемы российского права.-2014.
3. Вопросы Федерального агентства водных ресурсов: Постановление Правительства РФ от 6 апреля 2004 г. № 169 [в ред. от 10 апреля 2004 г. № 75].— Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2004.— № 31 ст. 3264.
4. Об утверждении Положения о Федеральном дорожном агентстве: Постановление Правительства РФ от 23 июля 2004 г. № 374 [в ред. от 29 июля 2004 г. № 160].— Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ.— 2004.— № 31.— Ст. 3264.
5. Селезнев П. И. Развитие государственных услуг в современной экономической системе: Дис. канд. экон. наук. М., 2012. С. 3
6. Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве РФ. [Электронный ресурс] // Обязанности органов, предоставляющих государственные услуги, органов, предоставляющих муниципальные услуги, и подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций: [сайт]. [2016]. URL: https://studref.com/645261/menedzhment/organizatsiya_predostavleniya_gosudarstvennyh_munitsipalnyh_uslug (дата обращения: 25.05.2023).

Сравнительно-правовой анализ защиты авторских и смежных прав по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан

Джандарбек Жалгас Бауржанулы, студент магистратуры
Тверской государственной университет

В статье автор пытается провести анализ защиты авторских и смежных прав по законодательству РФ и РК.

Ключевые слова: авторское право, смежное право, интеллектуальная собственность.

С момента развала СССР прошло более тридцати лет, в этой связи в правовой жизни нашего общества в сфере создания и использования произведений науки, литературы и искусства произошли существенные изменения. Благодаря возникновению и быстрому развитию интернета, нормативные положения, регулирующие авторское право в глобальном информационном пространстве, стали более систематизированными. В свете прогресса информационного общества и внедрения новаторских технологий, а также процессов модернизации, приобретают особое значение общественные отношения, связанные с авторскими произведениями, включая те, которые доступны в интернете. В цифровой среде такие отношения требуют новых механизмов и подходов к защите авторских прав.

В современном обществе наблюдается значительный рост важности информационных технологий. В связи с этим возникла потребность в законодательном регулировании отношений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет, особенно в области защиты авторских и смежных прав. Нарушения этих прав в Интернете имеют огромный масштаб. Российская Федерация и Республика Казахстан внедрили законодательство, которое регулирует отношения в области защиты авторских прав и функций, соответствующих защите авторов и правообладателей. Однако законодательство об авторских правах в этих двух странах имеет некоторые различия в подходах к защите авторских прав.

Защита авторских и смежных прав представляет собой совокупность действий, целью которых является защита прав и интересов авторов произведений научного, литературного, художественного и технического творчества, а также правообладателей и исполнителей.

На сегодняшний день в Российской Федерации и Республике Казахстан действуют законы об авторских правах отдельных законов. В России это Федеральный закон «Об авторском праве и смежных правах» [1], а в Казахстане — Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» [2].

В п. 5 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], дается разъяснение о том, что с помощью авторского права не могут охраняться идеи, факты и иные аналогичные объекты («идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования») относительно к форме их выражения.

И. А. Близнец считает, что, действующий Гражданский Кодекс РФ излагает тезис о том, что объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства (пункт 1 статьи 1259 ГК РФ), оставляет неограниченный простор для дальнейших научных и судебных толкований [4].

Другим важным условием является выражение объекта в объективной форме. То есть объект авторского права должен быть доступным для восприятия другим людям.

Авторское право применяется к компьютерным программам и базам данных, которые выражены в конкретной форме (согласно пункту 3 статьи 1259 ГК РФ). Формат фиксации не имеет значения: программы и базы данных могут быть представлены в цифровой форме, а также в виде напечатанного исходного кода или таблиц на бумажном носителе.

Таким образом, мы подробно рассмотрели причины, по которым авторское произведение получает правовую защиту с момента его создания: из-за его творческого характера и выражения в конкретной форме.

В соответствии с нормами законодательства Российской Федерации, авторское право на произведение возникает автоматически с момента его выражения в объективной форме. Пункт 4 статьи 1259 ГК РФ явно указывает, что для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведений или соблюдение формальностей. Как только произведение получает выражение в объективной форме, оно немедленно пользуется авторской защитой. Это принцип, вытекающий из статьи 5(2) Бернской конвенции, которая подтверждает, что пользование авторскими правами и их осуществление не должны быть связаны с выполнением каких-либо формальностей.

В настоящее время, в соответствии со статьей 1281 Гражданского кодекса, установлен единый 70-летний срок охраны согласно пункту 1 статьи 1281 ГК РФ, срок охраны начинается со дня смерти автора и продолжается в течение 70 лет, начиная с 1 января следующего года. В случае совместного авторства программы или базы данных, 70-летний срок исчисляется от даты смерти последнего автора.

Хотелось бы обратить внимание, что до принятия четвертой части Гражданского кодекса РФ продолжительность охраны авторского права составляла 50 лет.

Однако, в настоящее время установлен продолжительный 70-летний срок охраны, который соответствует мировой практике. Этот срок установлен в соответствии с Директивой Европейского Союза от 1993 года и Законом США об удлинении срока действия авторского права 1998 года.

Вступление в силу основных международных конвенций и подписание договора с ВОИС (Всемирной Организацией Интеллектуальной Собственности) открывают широкие перспективы для Республики Казахстан в международном сообществе в области авторских прав. Это позволяет нашей стране реально защищать права наших собственных авторов за границей при использовании их произведений. В то же время, Казахстан принимает на себя обязательства по защите прав зарубежных авторов на своей территории.

Согласно ст. 125 Гражданского кодекса Республики Казахстан интеллектуальной собственностью признается исключительное право гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной творческой деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции физического или юридического лица, выполняемых ими работ или услуг [5].

В законодательстве отсутствует конкретное определение данного понятия. Ни статья 9 Гражданского кодекса, известная как «Защита гражданских прав», ни другие статьи Гражданского кодекса, а также положения Закона РК «Об авторском праве и смежных правах» не содержат пояснений относительно данного понятия. Однако, они указывают на некоторые меры, направленные на борьбу с нарушениями субъективных гражданских прав, такие как признание прав, восстановление предыдущего состояния, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, и другие.

Законодательством РК предусмотрены разнообразные способы подтверждения авторского права, такие как публикация произведения, наличие рукописи авторского произведения и возможность получения авторского свидетельства, хотя его получение не является обязательным.

В практическом и научном плане также важны гражданско-правовые способы защиты субъективных гражданских прав, которые обеспечивают защиту интересов участников гражданского оборота при осуществлении своих субъективных гражданских прав.

В заключение, при анализе защиты гражданских прав необходимо рассмотреть более обширную область, выходящую за пределы простой борьбы с правонарушениями. Автор сам не может избежать связанности защиты права с его нарушением (возможным, будущим нарушением) [6].

Следует отметить, что в этой связи для защиты обеспечения авторских и смежных прав имеют значение практически все институты авторского права, т.к. все они, главным образом, предназначены обеспечивать авторские права и интересы, представляя определенные правомочия.

На наш взгляд, необходимо исходить из следующей принципиальной позиции: защита субъективного гражданского права возможна только в случае, когда есть нарушение права или, по крайней мере, угроза его нарушения. Защитой нельзя назвать те меры, предусмотренные законодательством, которые направ-

лены для обеспечения интересов лица в ходе нормального процесса реализации лицами их субъективных гражданских прав, когда не от чего защищаться.

Такое толкование соответствует смыслу статьи 9 Гражданского кодекса, которая включает защиту от нарушения гражданских прав или угрозы их нарушения, а также смыслу статей 48 и 49 Закона «Об авторском праве и смежных правах».

Развитие идей, связанных с защитой авторских прав, совпало с технической революцией в области воспроизведения, такой как книгопечатание и гравирование на дереве и металле. Параллельно с развитием авторской среды и новых технических возможностей воспроизведения возникла необходимость принятия законов, которые регулировали бы отношения в области авторского права. Эти законы являлись прототипами современных нормативных актов, которые регулируют авторские правоотношения.

Можно утверждать, что суть защиты авторского права состоит в охране его от неосновательных притязаний другого лица, в запрете контрафактной деятельности, предупреждении

иного нарушения прав правообладателя, в обеспечении договорных обязательств контрагента по авторскому, издательскому и иным договорам, в применении надлежащих санкций за неисполнение или несвоевременное исполнение, или неточное исполнение условия договора.

В мировой практике решения проблем защиты интеллектуальной собственности наблюдается тенденция к универсализации способов ее охраны и защиты. Вероятно, данная тенденция будет наблюдаться и в российском законодательстве. Согласимся с мнением ученых, занимающихся проблемами интеллектуальной собственности, которые считают, что, несмотря на длительное существование специального Федерального закона «Об авторском праве и смежных правах», а также принятие долгожданной IV части ГК РФ, эта область была и будет предметом многочисленных споров и разногласий. Думается, российскому авторскому праву необходимо какое-то время для того, чтобы зафиксированные в Кодексе механизмы защиты нарушенных авторских прав начали стабильно функционировать.

Литература:

1. Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 N5351-1.— Текст: электронный // www.consultant.ru: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2238/ (дата обращения: 30.05.2023).
2. Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 N5351-1 от 10 июня 1996 года № 6-1.— Текст: электронный // adilet.zan.kz: [сайт].— URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_ (дата обращения: 30.05.2023).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
4. Близнец, И. А. Право интеллектуальной собственности — М.: Проспект, 2010.— 347 с.
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ.— Текст: электронный // adilet.zan.kz: [сайт].— URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения: 30.05.2023).
6. Осипов Е. Б. Защита гражданских прав. А., 2000. С. 98.

Антикоррупционная экспертиза как способ повышения эффективности правотворческого процесса

Ефимова Наталья Сергеевна, студент магистратуры

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор рассматривает правовой институт антикоррупционной экспертизы законопроектов и раскрывает его роль в повышении эффективности правотворчества.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, коррупциогенность законодательства.

Государственное управление всю историю развития человеческого общества было неотделимо от коррупции, и возможно, что коррупция стала системным компонентом государственного управления. Коррупция представляет угрозу для развития государственного управления и является одной из самых болезненных проблем, которые действительно угрожают национальной безопасности России [2, с. 18].

Для борьбы с коррупционными нарушениями государство активно разрабатывает законы, оценка которых проводится

экспертами на основе Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Это считается одним из эффективных механизмов профилактики коррупции. Такой подход имеет свою правовую основу в федеральном законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ, который уделяет проблеме коррупции широкое внимание. На практике этот подход показывает высокий уровень эффективности в борьбе с коррупционными проявлениями.

Для достижения этой цели Правительство Российской Федерации разрабатывает Правила и Методику антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов, которые были утверждены Постановлением от 26.02.2010 года № 96.

В России предпринимаются все усилия для создания уникального механизма борьбы с коррупцией. Это одна из главных задач работы, нацеленной на обеспечение эффективного протivостояния данному негативному явлению.

Экспертиза, направленная на изучение имеющихся коррупционных факторов и подготовку к их устранению, является важнейшей составляющей антикоррупционной работы. Особое значение имеет проводимая экспертная оценка проектов нормативных правовых актов, которая способствует достижению указанной цели [8, с. 6].

Главными участниками официальной антикоррупционной экспертизы выступают Министерство юстиции и Прокуратура Российской Федерации. Они отвечают за выполнение экспертных функций в соответствии с законодательством в борьбе с коррупцией. Кроме того, в рамках антикоррупционной экспертизы проводится проверка нормативных правовых актов независимыми экспертами и институтами гражданского общества. Они имеют возможность проводить независимую аналитику и оценивать соответствие этих актов противодействию коррупции [4].

В Постановлении Правительства Российской Федерации № 96 указаны две группы из 12 факторов, способствующих коррупционным действиям. Факторы первой группы позволяют правоприменителю делать необоснованные исключения из общих правил, устанавливая необоснованно широкие пределы усмотрения, определяют слишком широкие дискреционные полномочия с использованием формулировки «вправе», сюда же относятся неполнота или неурегулированность административных процедур. Факторы второй группы включают в себя коллизии нормативных актов. Именно эти акты и проекты способствуют коррупционным действиям, позволяют нарушать закон и стимулируют злоупотребления со стороны должностных лиц.

Главными причинами возникновения проблем являются неопределенные требования, трудно выполнимые задачи и излишняя ответственность, возлагаемая на граждан и организации. Также возможно завышение требований для получения нужного права, а некоторые должностные лица государственных органов могут злоупотреблять своими правами, что может приводить к непредвиденным ситуациям. Одной из важных дополнительных проблем является юридико-лингвистическая неопределенность. Однако решение этих проблем требует изменений в законодательстве [3, с. 27].

Одной из важных задач в улучшении правовой системы является проверка на наличие коррупционных элементов как действующих правовых актов, так и законопроектов. При этом, проведение проверки при составлении законопроектов имеет еще большее значение, что подчеркивается необходимостью такой проверки и является одним из основных принципов ее проведения [10].

Проектирование нормативных актов должно сопровождаться антикоррупционной экспертизой, которая является

постоянной и обязательной процедурой. Она направлена на повышение качества подготавливаемых нормативных актов, устранение дефектов законодательства еще на этапе проектирования и предотвращение возможных проявлений коррупции. Антикоррупционная экспертиза проводится в форме анализа норм, содержащихся в разрабатываемых проектах нормативных актов с целью выявления и устранения их коррупциогенности.

Для того, чтобы определить, насколько коррупционно опасен проект нормативного правового акта, проводится анализ, в результате которого формируется заключение. В этом заключении содержится информация о том, какие коррупциогенные факторы были выявлены, их особенности и соответствующие статьи, пункты или подпункты проекта, в которых эти факторы были обнаружены. Кроме того, в заключении содержатся предложения о том, как можно исключить эти коррупциогенные факторы. Если же при проведении антикоррупционной экспертизы обнаружено, что проект не содержит коррупциогенных факторов, то заключение содержит информацию о том, что экспертиза была проведена и коррупциогенные факторы не выявлены [7].

При проверке законопроектов в ходе антикоррупционной экспертизы возникают серьезные проблемы, которые необходимо учесть. Важно отметить, что Методика антикоррупционной экспертизы, утвержденная Правительством РФ, применяется в настоящее время ко всем имеющимся видам экспертизы [1]. Независимые эксперты, получившие аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы, также руководствуются указанной Методикой. Уникальность этого документа заключается в том, что он обеспечивает единый стандарт проведения проверок на предмет коррупциогенных норм в правовых актах.

Одно из главных затруднений заключается в том, что Методика обычно ограничивается общими принципами и правилами проведения коррупционного эксперимента и не предлагает специфических указаний по способам и процедурам проведения экспертного исследования. В связи с этим существует потребность в более детальном регулировании процессов антикоррупционной экспертизы и определении конкретных действий, которые должны быть предприняты экспертами [9].

Кроме того, формальный подход, используемый при проведении экспертизы законодательства и антикоррупционных мер в юридических службах соответствующих органов исполнительной власти, как правило, не способствует улучшению качества нормативных правовых актов, что существенно снижает их качество [5].

Важно осознавать, что любое внесение изменений в государственное законодательство может вызвать необходимость производить корректировки в уже действующих нормативно-правовых документах. Чтобы избежать негативных последствий, крайне важно обеспечить своевременное внесение изменений. Следует помнить, что несвоевременное внесение корректив может привести к нежелательным результатам [6].

Экспертиза, направленная на борьбу с коррупцией, является эффективным средством в подготовке нормативных правовых актов. Она позволяет выявить недоработки и ошибки на

ранних стадиях правотворчества, а также сократить влияние негативных факторов. Эта процедура обязательна для органов государственной власти и способствует повышению качества

законодательных актов на этапе их проектирования. Стоит отметить, что такой подход вносит значительный вклад в улучшение законодательства.

Литература:

1. Алексанова Ю. Д., Пономарев А. В. Проблемы независимой антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов в Российской Федерации // *Modern Science*. 2021. № 12–1. С. 215–220.
2. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов. — М.: Проспект, 2015. — 437 с.
3. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Становление, опыт, перспективы. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. — 144 с.
4. Баутин А. М. Процедура проведения антикоррупционной экспертизы нормативных актов (их проектов) // *Символ науки: международный научный журнал*. 2023. № 1–1. С. 59–60.
5. Бондаренко Я. Д. Современные проблемы осуществления антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // *Eromen. Global*. 2022. № 26. С. 25–34.
6. Бурда Ю. Ю. Актуальные проблемы антикоррупционной экспертизы проектов нормативно-правовых актов и пути их решения // *Аллея науки*. 2020. Т. 1. № 6 (45). С. 526–532.
7. Майорова Е. В. Антикоррупционная экспертиза в правотворческой деятельности // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 12–3 (51). С. 162–165.
8. Митин А. Н., Рассохин А. В., Хазанов С. Д. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. — Екатеринбург, Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2019. — 98 с.
9. Негода Ю. А. Проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // *Дневник науки*. 2020. № 4 (40). С. 68.
10. Шапоткин Д. С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: эффективность законодательного регулирования в России // *Вопросы устойчивого развития общества*. 2021. № 10. С. 356–360.

Уголовная ответственность работодателя за необоснованный отказ в приеме на работу

Иваненко Татьяна Сергеевна, студент
Тюменский государственный университет

Статья посвящена вопросу возможности привлечения работодателя к уголовной ответственности за необоснованный отказ в приеме на работу. Автор анализирует нормы законодательства и судебную практику, а также предоставляет свое мнение по данной проблеме.

Ключевые слова: уголовная ответственность, работодатель, прием на работу, отказ, законодательство, судебная практика.

Employer's criminal liability for unjustified refusal to hire

The article is devoted to the question of the possibility of holding an employer criminally liable for unjustified refusal to hire. The author analyzes the legislation and judicial practice, as well as provides their own opinion on this issue.

Keywords: criminal liability, employer, employment, refusal, legislation, judicial practice.

Тема уголовной ответственности работодателя за необоснованный отказ в приеме на работу является актуальной, так как она непосредственно связана с защитой прав трудящихся и борьбой с дискриминацией на рабочем месте. Согласно статистике, число жалоб на дискриминацию при приеме на работу в последние годы значительно возросло. В 2022 году в России было зарегистрировано более 2,5 тысячи жалоб на дискриминацию при трудоустройстве, что на 20% больше, чем в предыдущем году. При этом большинство жалоб касались необос-

нованного отказа в приеме на работу по причинам, связанным с возрастом, полом, расой, национальностью и другими факторами. В связи с этим, вопрос уголовной ответственности работодателя за необоснованный отказ в приеме на работу является важным и требует дальнейшего изучения и развития законодательства [5].

Статьей 19 Конституции РФ гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина, при этом равенство не зависит от пола, расы, национальности, языка, происхождения,

имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, а также запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. На основании этой нормы в Трудовом Кодексе Российской Федерации конкретизируется это правило в контексте именно трудовых отношений. На основании 64 статьи ТК РФ запрещен необоснованный отказ в заключении трудового договора и приеме на работу [2].

В данной области есть актуальные проблемы, которые проявляются на основании судебной практики. Множество споров возникает на основании необоснованного отказа приема на работу. Это обусловлено в первую очередь тем, что в актуальном законодательстве есть лишь примерный перечень причин, по которым работодатель не имеет право отказывать соискателю в предоставлении работы, в некоторых случаях отказ может быть принят правомерным.

Судебная практика по теме уголовной ответственности работодателя за необоснованный отказ в приеме на работу еще не очень развита, однако уже есть несколько решений, которые могут служить примером для будущих судебных дел.

Так, в 2017 году суд в городе Тольятти вынес приговор по делу о дискриминации при приеме на работу. Работодатель отказался принять на работу женщину из-за ее возраста (она была старше 45 лет). Суд признал это действие работодателя дискриминационным и назначил ему штраф в размере 100 тысяч рублей. СНОСКА!!!

В другом случае, который произошел в 2018 году в городе Новосибирске, работодатель отказался принять на работу мусульманку из-за ее религии. Суд признал это действие дискриминационным и назначил работодателю штраф в размере 50 тысяч рублей [6].

Стоит отметить, что спорные вопросы решаются судом. В том случае, если со стороны работодателя было нарушение, для него предусмотрена уголовная ответственность. Каждое дело в рамках этого вопроса рассматривается индивидуально. Многие исследователи уделяют внимание тематике необоснованного отказа в приеме на работу, эта тематика получила широкое освещение в научной литературе, проблема остается до сих пор не до конца разрешенной, что подтверждается на основании судебной практики.

В том случае, если соискатель считает, что отказ в приеме на работу является необоснованным, он имеет возможность обжаловать его в судебном порядке. При этом в том случае, когда лицо считает, что при заключении трудового договора была дискриминация, то есть возможность требовать возмещение ущерба через суд, а также компенсации морального вреда, возникающего в результате дискриминации. Окончательное решение о том была ли дискриминация в рамках конкретных взаимоотношений между соискателем работы и работодателем принимается именно судьей в рамках рассмотрения конкретного дела с учетом всех индивидуальных критериев.

Работодатель самостоятельно принимает решения, которые касаются экономической деятельности и рационального управ-

ления, в том числе речь идет и о кадровых решениях, в частности речь идет и о подборе персонала на работу. Заключение трудового договора с конкретным лицом является правом работодателя. При этом важно, что действительно в случае дискриминации по ряду признаков предусмотрена уголовная ответственность. В итоге в законодательстве возникает противоречие.

В соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» в резолютивной части решения должно быть четко сформулировано, что именно постановил суд как по первоначально заявленному иску, так и по встречному требованию, если оно было заявлено (статья 138 ГПК РФ), кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести, за какой из сторон признано оспариваемое право.

Судом должны быть разрешены и другие вопросы, указанные в законе, с тем чтобы решение не вызывало затруднений при исполнении (часть 5 статьи 198, статьи 204–207 ГПК РФ). Следовательно, если суд признает отказ в приеме на работу необоснованным, то он обяжет работодателя заключить трудовой договор с работником в порядке, предусмотренном трудовым законодательством. [3]

Основной сложностью в данной ситуации становится тот факт, что на практике доказать, что отказ в приеме на работу был необоснованным и связан с дискриминацией достаточно сложно. На основании 381 и 391 статьи ТК РФ индивидуальный трудовой спор об отказе в приеме на работу рассматривается в судах, которые касаются их компетенции. В том случае, если подразумевается нарушение, которое предусмотрено в уголовном праве, то необходимо возбуждать уголовное дело и рассматривать его производство.

При рассмотрении особенностей назначения уголовной ответственности за неправомерный отказ в приеме на работу стоит обратить внимание на отказ именно для определенных категорий лиц. Речь идет о беременных сотрудницах, сотрудницах, которые имеют детей, не достигших трех лет, а также о предпенсионерах. Уголовная ответственность в данном случае регламентируется на основании ст. 144.1 и ст. 145 УК РФ. Установлена максимальная санкция в виде обязательных работ на срок до 360 часов для работодателя.

В том случае, если для подобных категорий граждан выдан отказ в приеме на работу, то организация должна мотивировать свое решение, при этом мотив не может быть связан с беременностью, наличием детей или предпенсионным возрастом. Кроме того, запрещается дискриминация по другим основаниям, как то пол, имущественное положение, религия, политические взгляды.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что при рассмотрении дел об отказе в приеме на работу судам необходимо проверять, делалось ли работодателем предложение об имеющихся у него вакансиях (например, сообщение о вакансиях передано в органы службы занятости, помещено в газете, объявлено по радио, оглашено во время выступления перед выпускниками учебных заведений, размещено на доске объявления), велись ли переговоры о приеме на работу с данным лицом и по каким основаниям ему было отказано в заключении трудового догово-

вора (п. 10 постановления Пленума ВС РФ от 17 марта 2004 г.). Таким образом, даже если объявление о вакансии было доведено до потенциальных соискателей всеми возможными способами, главное — правильно сформулировать основание отказа в приеме на работу [1].

Фактически работодатель может выбрать любое иное основание, такое как недостаток опыта, квалификации, отсутствие необходимой вакансии. Достоверно узнать о том является мотив достоверным или же надуманным для соискателя практически нет возможности. Кроме того, в процессе судебного разбирательства сам работодатель может утверждать, что не знал об обстоятельствах, характерных для определенной категории лиц, в процессе собеседования и принятия решения о приеме на работу в большинстве случаев не предоставляются документы в полном объеме. Это означает, что доказать информированность работодателя также фактически не представляется возможным. Наконец, необходимо учитывать аспекты, которые касаются непосредственно обеспечения наказания. Преступником в данной области является работодатель.

Проблемным является вопрос о субъекте преступления. Это может быть сам руководитель, специалист или начальник отдела кадров или же то лицо, которое непосредственно проводило собеседование. В большинстве случаев в организациях отмечается, кто именно является ответственным за прием людей на работу, но на практике формирование политики компании с помощью локальных актов и фактическое формирование негласной политики может отличаться.

Для решения подобной актуальной проблемы стоит обратить внимание на особенности, связанные с законодательством в этой области, необходимо четко его структурировать и обеспечивать реализацию концепции, которая позволит облегчить

процесс доказывания. В частности, актуально предусматривать необходимость доказывания для того, чтобы гарантировать основные аспекты, связанные именно с информированием работодателя о статусе работника. Дополнительно актуально внедрить обязанность со стороны работодателя обосновывать отказ в письменном виде для конкретной группы лиц, которые нуждаются в обеспечении социальных гарантий. Наконец, следует представить подробно процесс доказывания, который должен быть обоснованным, а для этого комплексно прорабатывается законодательство в этой области [2].

На основании рассмотрения представленной темы можно сделать вывод о том, что работодатель имеет свободу с точки зрения заключения трудового договора, но при этом он обладает определенными ограничениями на основании законодательства.

Сложность заключается в том, что не установлено юридической обязанности по приему на работу любого обратившегося, но при этом существует запрет немотивированного отказа. В результате необходимо совершенствовать законодательство для дополнительного закрепления золотой середины, которая будет подразумевать собой правомерное поведение как со стороны работодателя, так и со стороны работника. С помощью тщательного нормирования не допускается необоснованный отказ. Важно обеспечивать законность в данной области с помощью корректировок. Речь идет о том, что мотивация должна быть прописана, она может касаться конкретных требований к сотруднику, а также это позволит соискателю получить всю необходимую информацию для развития своей конкурентоспособности на рынке труда. Со стороны соискателя стоит установить обязанность, касающуюся предоставления полной информации, в том числе подтвержденной документально.

Литература:

1. Дубовиченко С. В., Карлов В. П. Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста: комментарий и критический анализ // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2018. — Т. 2. — № 4. — С. 160–169.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2019 — С. 316
3. Паршина И. М. Уголовная ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста: некоторые проблемы правоприменения // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. — 2018. — С. 156–158.
4. Шпак А. А. Критический анализ статьи 144.1 УК РФ // Современный юрист. — 2019. — № 3. — С. 175–181.
5. Дискриминация в сфере труда. Электронный ресурс <https://онлайнинспекция.пф/reminder/172>
6. Судебная практика о необоснованном отказе при приеме на работу. Электронный ресурс <https://iskivsem.ru/faq/564>

Особенности подготовки соглашения о разделе наследства

Иващенко Ксения Сергеевна, студент магистратуры

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

В статье рассматривается правовая природа, форма, содержание и особенности подготовки соглашения о разделе наследства. Автором проанализированы положения, касающиеся охраны законных интересов несовершеннолетних, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан, реализации преимущественного права наследников. Предлагается дополнить действующие Методические рекомендации по оформлению наследственных прав положениями о соглашении о разделе наследства.

Ключевые слова: наследство, соглашение о разделе наследственного имущества, нотариус, наследники.

Со дня открытия наследства наследственное имущество становится общей собственностью всех наследников, которые приняли наследство. Наследники могут разделить наследственное имущество как в судебном, так и во внесудебном порядке, заключив соглашение о разделе наследства.

Легального определения соглашения о разделе наследственного имущества не содержится. Говоря о правовой природе такого соглашения Т.А. Брючко отмечает, что им можно считать договор, согласно которому два или более наследника осуществляют распределение наследственной массы между собой, прекращающий взаимные отношения общей долевой собственности и ведущий к возникновению индивидуальной собственности. [1, с. 45] Но стоит отметить, что не всегда заключение соглашения прекращает режим долевой собственности сонаследников, в частности, это касается недвижимого имущества.

Правила раздела наследственного имущества отличаются для движимого и недвижимого имущества. Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ для движимого имущества раздел возможен до получения свидетельства о праве на наследство, а для недвижимого — только после получения свидетельства. [2] Таким образом, после получения свидетельства о праве на наследство наследники могут изменить определение долей наследственного имущества, установленное законом или завещанием, и распределить его по своему усмотрению, соблюдая определенные ограничения.

К соглашениям о разделе наследства применяются общие положения о форме сделок и форме договоров. Законодательством не предусмотрена обязательная нотариальная форма соглашения, предметом которого является недвижимое имущество. Поэтому в зависимости от воли сторон оно может быть заключено как в простой письменной, так и в нотариальной форме. Соглашение не подлежит нотариальному удостоверению, если в результате его реализации не происходит изменение состава собственников наследственного имущества. Если соглашение содержит элементы сделок, для которых предусмотрена обязательная нотариальная форма, оно подлежит нотариальному удостоверению. [3]

Законом не регламентирован вопрос о существенных условиях соглашения о разделе наследства. Но поскольку к нему применяются общие положения о форме договоров, то обязательно должно быть закреплено условие о предмете соглашения, в качестве которого выступает наследственная масса. Помимо этого целесообразно указать условия и способ раздела наследственного имущества. Способов выделяется несколько: натуральный

раздел, распределение денежной выручки от продажи наследства, а также комбинация указанных способов. [4, с. 22] Соглашения, включающие положения о компенсации за не пропорциональный раздел, должны содержать положения о размере такой компенсации и сроке ее предоставления. В качестве альтернативы, в соглашении должно быть четко указано, что стороны признают, что раздел наследственного имущества имеет равную стоимость и вступает в силу без каких-либо доплат или компенсаций.

Соглашение о разделе наследства не является типовым договором, напротив, его подготовка требует анализа конкретной ситуации, учета позиций сторон, а также соблюдения некоторых требований законодательства.

В случае если среди наследников есть несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные раздел наследства происходит с участием их законных представителей при условии уведомления и получения последующего согласия от органа опеки и попечительства (ст. 1167 ГК РФ). Целью данного положения является защита прав и законных интересов вышеперечисленных категорий граждан.

Спорным остается вопрос о том, распространяется ли данное положение на несовершеннолетних, которые признаны полностью дееспособными. Существует точка зрения, что в данном случае под несовершеннолетним понимается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, независимо от признания его дееспособным. Объясняется это отсутствием необходимого житейского опыта, доверчивостью данных лиц. [5, с. 750] Но имеется и противоположная позиция о том, что положения ст. 1167 ГК РФ не применяются к полностью дееспособным несовершеннолетним лицам, с которой можно согласиться, поскольку в противном случае возникла бы необходимость установления попечительства над полностью дееспособным гражданином.

Помимо этого, ГК РФ допускает призвание к наследованию не только граждан, находящихся в живых на момент открытия наследства, но и зачатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после открытия наследства. Поэтому в данной ситуации раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника. Если ребенок рождается мертвым, то раздел может быть произведен на общих основаниях, изложенных в ст. 1165 ГК РФ.

Также при составлении соглашения не стоит забывать о преимущественном праве наследников на неделимую вещь (ст. 1168 ГК РФ), на предметы обычной домашней обстановки и обихода (ст. 1169 ГК РФ). Реализация предоставленного наследнику

права зависит от его воли. В случае отказа от него в дальнейшем наследник утрачивает это право, поскольку будет обязан подчиняться условиям заключенного соглашения. Несоразмерность наследственного имущества, о преимущественном праве на получение которого заявляет наследник, его наследственной доле может быть устранена предоставлением компенсации как в денежной форме, так и в виде передачи иного имущества другим наследникам.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что процесс составления проекта соглашения о разделе наследства требует выявления и анализа множества юридических фактов. На практике сами нотариусы в силу специфики своей работы не имеют достаточно времени для составления соглашения совместно с наследниками.

Вариант решения данной проблемы предлагает С.К. Загайнова, по мнению которой необходимо внедрить в нотариальную практику примирительные процедуры посредством направления сторон на медиацию. Совершение нотариального действия в этой ситуации не исключается, так как после урегулирования спора стороны вернутся к нотариусу с соглашением, на основании которого он и реализует свои полномочия. [6, с. 24] Но видится целесообразным подготовить проект соглашения о разделе наследства до обращения к медиатору, поскольку ему должен быть понятен предмет спора для быстрой и эффективной работы.

Наиболее оптимальным вариантом представляется доверить составление проекта соглашения о разделе наследства сотрудникам аппарата нотариуса, поскольку они непосредственно взаимодействуют с наследниками, осуществляют первичный учет и проверку необходимых документов, имеют больше времени для того, чтобы выслушать позицию каждой стороны. Нотариус же должен проверить окончательный вариант соглашения, внести необходимые корректировки. Если же проект соглашения не устроит стороны, тогда нотариус может предложить воспользоваться услугами медиатора.

Подводя итог, можно отметить, что составление соглашения о разделе наследства является наиболее трудоемким нотариальным действием в рамках наследственного делопроизводства. В связи с этим представляется необходимым дополнить Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, утвержденные Федеральной нотариальной палатой, положениями о соглашении о разделе наследства, а именно о его предмете, существенных условиях, ограничениях, особенностях реализации наследниками преимущественных прав, специфике взаимодействия нотариуса с органами опеки и попечительства, о порядке действий нотариуса в случае конфликта между сторонами. Совокупность вышеуказанных дополнений будет способствовать укреплению нотариальной практики, иметь значительную практическую ценность.

Литература:

1. Брючко, Т. А. Соглашение о разделе наследства: правовая природа, порядок и сроки заключения / Т. А. Брючко. — Текст: непосредственный // Нотариус. — 2009. — № 1. — С. 43–48.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании». — Текст: электронный // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения: 29.05.2023).
3. <Письмо> ФНП от 23.01.2023 N366/06–06. — Текст: электронный // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444348/04ba0a5c8e3a4058292bfd22a05eabf1e5d0b2a7/ (дата обращения: 29.05.2023).
4. Блинков, О. Е. Содержание соглашения о разделе наследства / О. Е. Блинков, Т. А. Попова. — Текст: непосредственный // Наследственное право. — 2017. — № 4. — С. 21–25.
5. Сергеев, А. П. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 3. / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2005. — 784 с. — Текст: непосредственный.
6. Загайнова, С. К. Основания и направления внедрения в практику российского нотариата примирительных процедур (медиации) / С. К. Загайнова. — Текст: непосредственный // Судья. — 2014. — № 7. — С. 22–25.

Основополагающие теоретико-правовые аспекты механизма, поддерживающего обеспечение абсолютных прав и свобод человека в рамках конституционного права Российской Федерации

Калашников Никита Сергеевич, социальный педагог
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 23» г. Симферополя (г. Симферополь)

В данной статье автор предлагает подробнее рассмотреть конституционно-правовой статус человека, который основан на абсолютных правах и свободах, кои не могут быть отданы или ограничены, потому как их выполнение и защита зависит от окружающих людей, общества и государства. Известно, что абсолютные права и свободы часто нарушаются в связи с недостаточной

правовой грамотностью граждан. Исходя из вышеизложенного, автор видит целесообразность исследования механизма защиты абсолютных прав и свобод человека.

Ключевые слова. Конституция РФ, юридическая ответственность, конституционно-правовая ответственность, абсолютные права и свободы, конституционное право.

Fundamental theoretical and legal aspects of the mechanism supporting the provision of absolute human rights and freedoms within the framework of constitutional law of the Russian Federation

Kalashnikov Nikita Sergeevich, social teacher
МБОУ «Secondary school No. 23» of Simferopol

In this article, the author proposes to consider in more detail the constitutional and legal status of a person, which is based on absolute rights and freedoms, which cannot be given or restricted, because their implementation and protection depends on the people around them, society and the state. It is known that absolute rights and freedoms are often violated due to insufficient legal literacy of citizens. Proceeding from the above, the author sees the expediency of studying the mechanism of protection of absolute human rights and freedoms.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, legal responsibility, constitutional and legal responsibility, absolute rights and freedoms, constitutional law.

Идея о том, что некоторые права и свободы человека являются абсолютными, исходит из концепции естественного права. Тем не менее, эта концепция не возникла сама по себе, она развилась в результате изучения научных знаний о правах и свободах человека и изменений в общественной и правовой сферах.

Человеческая интеллектуальная деятельность, включая научные исследования, определяет развитие прав и свобод, а также изменения в общественной и государственной сферах. Светлана Николаевна Адилова отмечает, что: «концепция прав человека является результатом многовековых поисков социального идеала, который бы совпадал с общечеловеческими требованиями морали. Именно концепция прав и свобод объединяет моральные и правовые принципы» [1].

На разных этапах истории человек признавал разные права и свободы, причем их спектр расширялся по мере развития правовой теории. Ученые используют различные подходы к пониманию общих ценностей, закрепленных в правах и свободах, чтобы объяснить разнообразие мнений о периодах и причинах возникновения теории прав и свобод человека, так как не существует единого реестра универсальных ценностей для всех стран, обществ и культур.

Истоки общечеловеческих ценностей можно отследить до древних времен, связанных с христианством, исламом, иудаизмом и конфуцианством. Изначально были известны некоторые универсальные ценности, которые позже получили свое наименование [2].

Иосиф Алексеевич Покровский отмечает, что идеи о правах и свободах человека возникли в Древнем Риме при императорском правлении. В то время Народное собрание было частью государственной системы, а выборная власть императора ограничивалась его жизнью. Законы же, принятые Народным собранием, были обязательны всегда.

«С изгнанием царей римский народ освободился от своей патриархальной опеки и стал независимым хозяином всех

своих дел, носителем политических прав и обладателем государственной власти» [3].

Однако эту позицию поддерживают далеко не все. По мнению Бориса Николаевича Земцова: «В период Античности территории полисов были невелики, а их население немногочисленно, и поэтому права народов того периода имеют лишь формальное отношение к современной концепции прав и свобод человека» [4].

В России же, в начале XX века, была подготовлена и принята концепция прав и свобод человека, включающая некоторые политические права и свободы, первоначально закрепленные законодательно в Именном Высочайшем указе Сенату «Об укреплении принципов религиозной терпимости», Высочайшем манифесте «Об улучшении государственного порядка» и именном Высочайшем указе о временных правилах периодических изданий. Также была предпринята попытка закрепить право на неприкосновенность личности, жилища и тайну переписки, для чего был разработан проект закона «Положение о неприкосновенности личности и жилища и тайне переписки», который был представлен в Государственную Думу Российской империи II созыва 8 марта 1907 года министром внутренних дел Петром Аркадьевичем Столыпиным после работы специальной межведомственной комиссии под руководством министра внутренних дел Александра Александровича Макарова [5].

Предложенный законопроект содержал положения, которые гарантировали защиту личной неприкосновенности. В нем было установлено, что задержание или личный досмотр можно проводить лишь в исключительных случаях и только по запросу судебных властей. Кроме того, в законопроекте уделялось особое внимание тайне переписки и неприкосновенности жилища, а вход в последнее был возможен только в случае вызова или по решению судебных или полицейских органов. К несчастью, закон не был принят в 1907 году из-за роспуска Государственной думы второго созыва.

В России вторая волна правозащитников появилась после Октябрьской революции 1917 года. На первый план вышли экономические, социальные и культурные права. В условиях Советской России был принят классовый подход как к обществу, так и к правам человека и гражданина. Политика «военного коммунизма» в начале XX века означала насильственный переход к коммунизму. Гражданская война уже закончилась, и в стране началось мирное строительство, в котором на первый план вышли трудовые права. В период между 1921 и 1923 годами были приняты кодексы по основным отраслям права, проведена судебная реформа, созданы прокуратура и коллегия адвокатов [6].

Марксистско-ленинская теория прав и свобод человека была основана на принципах равенства и социальной справедливости, что отражалось в Конституции СССР и других конституциях союзных республик. Однако, эти права были ограничены государственным контролем и подчинением личности государству. Важно отметить, что советская концепция прав и свобод была связана с теорией классовой борьбы и признанием трудящегося класса как основной движущей силы общества.

Следует отметить, что сейчас мы живем в другой реальности, идеи Марксистско-ленинской теории были отвергнуты большинством современных государств. В отличие от советской концепции прав и свобод, которая ограничивала личную свободу во имя общественной пользы, современные государства признают независимость личности и нацелены на защиту прав и свобод каждого человека, тем не менее, идея социальной справедливости, равенства и борьбы за права трудящихся остаются важными и в современном обществе [7].

В период после распада Советского Союза на первый план вышла концепция защиты прав и свобод гражданина. Этот подход основывается на теории естественного права и отличается от коллективной защиты прав в период СССР. Многие решения, которые приняты в России, получили признание у зарубежных ученых, так как эти решения учитывают конфликты между индивидуальными и коллективными правами. В этот период появилось и третье поколение правозащитников, которые занимаются защитой прав отдельных граждан. Один из важнейших документов этого периода — Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Верховным Советом РСФСР в 1991 году по предложению Президента [8]. Согласно этой декларации, в России признают приоритет общепризнанных международных норм в области прав человека, а не внутреннего законодательства. Национальный перечень прав и свобод, закрепленных в Российской декларации, включает больше прав, чем в Всеобщей декларации прав человека. В Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью и описаны во второй главе. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина основан же на теории естественного права.

В России абсолютные права и свободы являются основой конституционно-правового статуса человека, но их реализация и соблюдение могут зависеть от граждан, общества и государства. Недостаточная правовая грамотность граждан может привести к нарушению прав человека и гражданина.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать о необходимости разработки конституционно-правового механизма для защиты абсолютных прав и свобод человека и гражданина.

Также следует отметить, что некоторые специалисты признают идентичность понятий «защита прав человека» и «защитенность правозащитных организаций», но все же выделяют различия между защитой и ущемлением прав человека.

Николай Васильевич Витрук и Леонид Дмитриевич Воеводин высказывали свою точку зрения на идентичность охраны и покровительства, утверждая, что обе эти концепции содержат элементы защиты. Однако, они отмечают, что разница между защитой и нарушением прав человека все же имеется [9].

Василий Александрович Лебедев писал, что: «при кажущемся совпадении понятий защиты и покровительства, при тесной взаимозависимости и взаимосвязи между собой они все же имеют свои особенности, позволяющие их различать» [10, с. 84].

Владимир Дмитриевич Ардашкин рассматривает защиту как принуждение, осуществляемое государственными органами.

Н. В. Витрук и В. А. Лебедев не согласны с тем, что в данном случае негосударственная форма принуждения — самозащита прав не включена в механизм защиты.

Они считают, что правовые средства защиты прав человека должны быть ненасильственными [11].

Эксперты подчеркивают, что самозащиту прав можно считать эффективной формой противодействия нарушениям.

Однако она не является признанным государством механизмом защиты прав человека.

Негосударственные формы принуждения могут иногда привести к нарушению закона и прав человека.

Ненасильственные правовые средства о защите прав человека включают в себя жалобы и обращения в суды и международные инстанции.

Таким образом, правовой механизм защиты прав человека должен включать в себя все возможные способы защиты, но при этом они должны быть совместимы с законом и уважением к правам других людей.

Для успешной защиты прав человека необходимо осознание того, что многие нарушения человеческих прав совершаются с участием государственных органов.

Однако самозащита прав — это не единственная доступная альтернатива.

Важно использовать все имеющиеся правовые средства, чтобы обеспечить не только свою личную защиту, но и защиту прав всех людей независимо от их социального статуса или расы.

Карим Кадырович Гасанов указывает на то, что конституционно-правовая защита возникла вместе с основными правами человека и является неотъемлемой их частью.

Конституционно-правовая защита имеет целью обеспечить уважение основных прав человека и защитить его от правонарушений.

Основными формами конституционно-правовой защиты прав человека являются прямое действие норм конституции и механизмы органов государственной власти для предотвращения нарушений прав.

Конституционно-правовые средства принудительного характера, такие как правоохранительные органы и суды, используются в качестве последнего средства защиты прав человека при невозможности использования иных методов.

Организации по защите прав человека и группы, которые фокусируются на защите прав на местном, национальном и международном уровнях, играют важную роль в конституционно-правовой защите прав человека [12].

Однако, такой подход упускает из вида опцию ненасильственного способа защиты, которым является добровольное устранение нарушений и возмещение причиненного ущерба. Таким образом, защита и охрана абсолютных прав и свобод связаны с их принадлежностью к абсолютным правам и свободам. В процессе защиты могут использоваться как принудительные, так и ненасильственные юридические средства. Однако, добровольное устранение нарушения самим нарушителем или уполномоченным лицом остается единственным ненасильственным способом защиты абсолютных прав и свобод человека и гражданина. Защита абсолютных прав и свобод зависит от их состояния и наличия попыток нарушения, и действует механизм безопасности либо механизм защиты, соответственно. Реализация защиты абсолютных прав и свобод требует наличия специального механизма, представляющего собой сложное социальное и правовое явление. Понятие «механизм» широко используется в юридической науке и представляет собой систему взаимосвязанных элементов, обеспечивающих реальное применение правовых норм, включая абсолютные права и свободы, как динамическую систему. В. А. Лебедев определил механизм как «совокупность взаимосвязанных элементов, составляющих определенную динамическую систему» [10, с. 78].

Однако, данная структура не включает все общие условия, которые необходимы для правильного функционирования механизма защиты абсолютных прав и свобод человека и гражданина. В своей работе, Александр Анатольевич Уваров выделяет конституционные принципы, которые обеспечивают развитие, достойное и благоприятное существование личности, а также нормативно-правовую базу, которая определяет статус субъектов, ответственных за защиту прав и свобод человека. Механизм защиты прав и свобод человека может быть разделен на общий универсальный механизм и специализированные механизмы, которые ориентированы на отдельные группы граждан. Субъекты публичного права, такие как Президент Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Прокуратура Российской Федерации и Европейский суд по правам человека, обладают универсальными полномочиями в области защиты прав граждан. В качестве специализированных механизмов защиты прав и свобод человека определены Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации, депутатские комитеты, посвященные делам женщин, молодежи, инвалидов и другие специализированные общественные формирования, а также региональные комиссии по делам о помиловании [13].

Подобный подход не разделяет охрану и покровительство на отдельные компоненты механизма, но вместо этого варьирует сам механизм в зависимости от того, кто осуществляет охрану или протекторат. Мнение, согласно которому каждый

правозащитный механизм включает в себя нормативные, институциональные и инструментальные компоненты, наиболее подходит для конституционно-правового механизма защиты абсолютных прав и свобод человека и гражданина [14].

Нормативные положения о защите абсолютных прав и свобод установлены в правовых актах. На национальном уровне они определены в нормах конституции, законодательства Российской Федерации и её субъектов. На международном уровне эти положения закреплены в общепризнанных принципах и международных договорах. Как уже было сказано выше, один из способов защитить свои абсолютные права и свободы — это «самозащита». Каждый человек имеет право на самозащиту, если методы не противоречат закону. Конституционно гарантированное право на самозащиту обеспечивает защиту конституционных прав и свобод, как отмечает В. А. Лебедев [10, с. 94].

Положения о самостоятельной защите человеком абсолютных прав и свобод не включены в Конституцию Российской Федерации. Однако, запрет на нарушение прав и свобод других лиц, как описано в статье 17 Конституции, защищает абсолютные права и свободы. Важно, чтобы люди имели правовое понимание абсолютных прав и свобод, чтобы убедиться, что они не нарушают прав других людей при их реализации. Люди должны избегать злоупотреблений своими правами и свободами и не искать области, которые не регулируются законом. Вместо этого, они должны использовать верные методы осуществления прав и свобод, которые не нарушают их и не нарушают прав других людей. Граждане могут содействовать в предотвращении противоправного поведения [15].

Существует система государственных органов, которые защищают абсолютные права и свободы граждан. Эти органы наделены конституционно-правовыми нормами и полномочиями, позволяющими им выполнять свои обязанности.

Государственная форма защиты прав и свобод человека существенна для поддержания законности и уважения к правам каждого гражданина, поскольку государственные органы имеют право и возможность применять принуждение «с целью привлечения к ответственности лиц, ответственных за нарушение индивидуальных прав и свобод» [10, с. 107–108].

Государственные органы имеют исключительную компетенцию в устранении нарушений абсолютных прав и свобод, а также в доступе к информации ограниченного доступа. Президент Российской Федерации является главой государства, гарантом Конституции и защитником прав и свобод человека и гражданина. Он обязан гарантировать конституционные права граждан и следить за ситуацией в государстве с правами и свободами. Государственные органы должны предупреждать нарушения абсолютных прав и свобод, мониторить их состояние, а также принимать законодательные инициативы по вопросам прав и свобод [10, с. 115–116]. Положения об уважении и защите прав и свобод человека и гражданина содержатся в присяге Президента Российской Федерации.

В Российской Федерации высшие должностные лица в каждом субъекте являются гарантами защиты прав и свобод на территории. Охрана абсолютных прав и свобод является обязанностью государственных органов законодательной и ис-

полнительной власти, которые образуют двухуровневую систему государственной власти. Регулирование прав и свобод людей является исключительной властью Российской Федерации, однако защита их прав, включая абсолютные, осуществляется совместно с субъектами Российской Федерации. Федеральное Собрание России является частью механизма защиты абсолютных прав и свобод граждан, и его формирование и деятельность определены Конституцией и федеральным законодательством [16, 17, 18].

В составе органов исполнительной власти существует система федеральных контрольно-надзорных органов, задача которых заключается в защите прав и свобод граждан. Они осуществляют контроль и надзор над соблюдением закона всеми органами власти, юридическими лицами и гражданами в целях предупреждения и пресечения нарушений. Контрольно-надзорные органы подчиняются либо президенту (к примеру, Федеральная служба безопасности), либо правительству (к примеру, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и обеспечения безопасности продукции животного происхождения). Они имеют полномочия в отношении абсолютных прав и свобод человека и гражданина, включая лицензирование деятельности, регистрацию актов, документов, прав, объектов и публикацию нормативных и индивидуальных правовых актов. Кроме того, контрольно-надзорные органы отвечают за управление государственным имуществом и предоставление государственных услуг. Мониторинг эффективности государственного и муниципального контроля направлен на поддержание законности [20].

Также считаю нужным упомянуть, что в России функционирует судебная система, которая занимается защитой абсолютных прав и свобод человека и гражданина. Эта система деполитизирована и работает на профессиональной основе. Суды первой инстанции рассматривают все виды дел, включая гражданские споры, уголовные, административные и арбитражные. Кроме того, суды рассматривают жалобы граждан и представления прокуратуры в различных порядках. Но защита абсолютных прав и свобод не единственная задача судебной системы, она также занимается их охраной. Конституционный суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля в России и занимается защитой основных прав и свобод человека и гражданина. Он осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства, и его работа регулируется соответствующим федеральным законом [21].

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации выполняет свою роль в поддержке и защите консти-

туционных прав и свобод граждан от ошибочных судебных решений и неподходящих нормативных актов. Кроме того, решения Конституционного Суда РФ имеют высокую юридическую силу и обладают важным ориентиром для судебной практики и законодательной деятельности в России [10, с. 165].

Полномочия Конституционного Суда России включают в себя рассмотрение дел о соответствии законов и нормативных актов Конституции РФ и конституций субъектов РФ, связанных с абсолютными правами и свободами. Кроме того, Суд имеет полномочия по интерпретации положений Конституции и проверке соответствия законопроектов и законов Конституции. Основными функциями Верховного Суда РФ является осуществление судебной власти в рамках гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Защита прав и свобод человека и гражданина является принципом работы судебной власти. Верховный Суд также наделяется правом изучения и обобщения судебной практики и публикации судебных актов [22].

Необходимо упомянуть и Общественную палату Российской Федерации — сравнительно новый элемент механизма защиты абсолютных прав и свобод, деятельность которого основана на принципе добровольного участия граждан и организаций. Общественная палата занимается согласованием интересов государства и общества, включая защиту прав и свобод граждан и поощрение их активности. Орган местного самоуправления является негосударственной формой защиты прав и свобод населения на территориях муниципальных образований. Он не является частью системы государственной власти и обладает полномочиями, необходимыми для защиты и оберегания прав и свобод населения. Абсолютные права и свободы человека требуют повышенной правовой защиты и ответственности должностных лиц. Защита возможна до момента нарушения или попытки нарушения права или свободы, а также до их изменения. После нарушения или попытки нарушения права или свободы начинается процесс восстановления их состояния, который должен быть осуществлен до окончательного восстановления абсолютных прав и свобод.

Подводя же итог вышесказанному, можно утверждать, что выделение абсолютных прав и свобод подразумевает необходимость их конституционно-правовой защиты.

Конституционно-правовой механизм защиты абсолютных прав и свобод включает в себя систему нормативных, институциональных и инструментальных компонентов, которые гарантируют их невозможность ограничения. Международно-правовая защита также важна, но является дополнительной для российского конституционно-правового механизма.

Литература:

1. Адилова С. Н. Конституционно-правовые основы обеспечения личных (гражданских) прав человека и гражданина (на примере Кыргызской Республики): дис. канд. юрид. наук. — Москва, 2008. — С. 73.
2. Чиркин В. Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. 2002. — № 2. — С. 5–13.
3. Покровский И. А. Лекции по истории римского права. Изд. 4-е — М., 2015. — С. 13, 15, 32.
4. Земцов Б. Н. Права человека в России (история и теория) / Права человека: теория, история, практика. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию Всеобщей декларации прав человека. Под общ. ред. Е. М. Павленко. — Волгоград, 2014. — С. 6–16.

5. Гессен В. М. О неприкосновенности личности. — СПб., 1908. — С. 5.
6. Ратнер Л. И. Вступительная статья к книге Пашуканиса Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. — М., 1980. — С. 6–8.
7. Алексеев С. С. Основы теории государства и права. — М., 1969. — С. 70.
8. Все о правах человека: сборник нормативных актов. — М., 2017. — С. 8.
9. Витрук Н. В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан // Конституционный статус личности в СССР. — М., 1980. — С. 195–196; Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие. — М., 1997. — С. 294.
10. Лебедев В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты: монография. — М., 2016.
11. Ардашкин В. Д. Правоохранительный механизм: понятие, научный инструментарий // Охранительный механизм в правовой системе социализма: Мезвуз. Сб. / под ред. Н. В. Витрука — Красноярск, 1989. — С. 8–26.
12. Гасанов К. К. Основные права человека (свойства и конституционный механизм защиты): Дис. д-ра юрид. наук. — М., 2004. — С. 199–200, 224.
13. Уваров А. А. Конституционно-правовой механизм охраны и защиты прав и свобод человека // Правовые науки. — 2010. — № 4 (28). — С. 291–295.
14. Права человека: учебное пособие / Н. Н. Карпов, Ю. В. Нечипас, А. А. Опалева [и др.]; под ред. И. В. Гончарова; Университет прокуратуры Российской Федерации. — М., 2020. — С. 91.
15. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 27 июня 2016 г. — № 26 (часть I). — Ст. 3851.
16. Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ред. от 04.06.2021) // СЗ РФ. — 24 февраля 2014 г. — № 8. — Ст. 740;
17. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ред. от 22.12.2020) // СЗ РФ. — 9 мая 1994 г. — № 2. — Ст. 74;
18. Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. — 10 декабря 2020 г. — 50 (часть 4). — Ст. 6952;
19. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. — 13 мая 2013 г. — № 19. — Ст. 2304.
20. Постановление Правительства РФ от 5 апреля 2010 г. № 215 «Об утверждении Правил подготовки докладов об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора)» (ред. от 31.10.2019) // СЗ РФ. — 12 апреля 2010 г. — № 15. — Ст. 1807.
21. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020) // СЗ РФ. — 25 июля 1994 г. — № 13. — Ст. 1447.
22. Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. — 11 апреля 2005 г. — № 15. — Ст. 1277.

Некоторые проблемы принятия на депозит нотариуса денежных средств и ценных бумаг

Кантеева Анна Васильевна, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

В статье автором проведен анализ правовых норм, регулирующих особенности совершения такой нотариальной меры охранительного характера, как принятие на депозит денежных средств и ценных бумаг; выявлены некоторые проблемы применения данного института и предложены пути их решения.

Ключевые слова: нотариальная охрана гражданских прав, депозит нотариуса, депонирование, нотариальное действие.

Для реализации прав участников гражданских правоотношений законодательно регламентирована их охрана и защита, в том числе нотариатом. Одной из нотариальных мер охранительного характера является принятие в депозит денежных средств и ценных бумаг. Указанный институт был достаточно актуален даже в советское время, поскольку, например, в сфере жилищных правоотношений собственник

дома часто «уклонялся от получения квартирной платы по различным причинам, например в целях предъявления в дальнейшем иска о выселении за неплатеж» [1. С. 70].

В то же время на сегодняшний день использование депозита нотариуса является очень нераспространенной практикой, что обусловлено неосведомленностью участников гражданского оборота о существовании такого важного нотариального ин-

струмента, а также значительным объемом правовых пробелов, связанных с регулированием рассматриваемого института.

Так, среди ученых-цивилистов отсутствует единое мнение о формах нотариального депозита. Первая точка зрения заключается в том, что формы депозита могут быть различными, а «поскольку целью передачи денежных средств нотариусу является последующая передача их кредитору, а не хранение, то неважно, где нотариус их хранит, главное — исполнить обязательство перед кредитором» [2. С. 33]. Между тем, согласно противоположной позиции «нотариус не вправе хранить поступившие в депозит денежные средства или ценные бумаги в конторе, поскольку законом предусмотрено лишь такое нотариальное действие как принятие на хранение документов, а деньги и ценные бумаги ими не считаются» [3. С. 251].

Последнюю позицию мы считаем не совсем обоснованной, поскольку законодательное разделение данных двух нотариальных действий выполнено по причине разной роли нотариуса и различных целях данных действий. В случае получения документов на хранение цель нотариуса — обеспечить их сохранность для возврата тому же самому лицу, в случае же передачи денежных средств и ценных бумаг на депозит нотариуса целью является исполнение обязательства перед контрагентом. В связи с чем существование нотариального действия по передаче документов на хранение нотариуса не означает, что только этим нотариальным действием исчерпывается нотариальная функция хранения.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что депозит нотариуса может существовать в различных формах. В то же время хранение денежных средств и ценных бумаг в сейфе нотариуса будет являться более опасным, чем их хранение на расчетном счете в банке. При этом независимо от степени защищенности каждая из форм депозита так и остается депозитом, в связи с чем они в равной степени подлежат единому нормативному регулированию и нотариальной практике.

Кроме того, важным является вопрос о том, кто является собственником денежных средств и ценных бумаг, внесенных в депозит нотариуса, а также ответственным лицом в случае их утраты. Так, собственником внесенного имущества не может являться нотариус, поскольку он лишь отвечает за само нотариальное действие, но не приобретает данное имущество. Логичным представляется вывод о том, что поскольку гражданским законодательством РФ предусмотрено, что внесение имущества в депозит нотариуса служит исполнением обязательства, то собственником данного имущества должен являться кредитор (поскольку должник произвел отчуждение принадлежавшего ему имущества).

В то же время п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» содержит следующие разъяснения: «Переданные в депозит нотариуса денежные средства и ценные бумаги считаются принадлежащими кредитору с момента получения им указанного имущества из депозита». Таким образом, Пленум указывает, что с момента передачи право собственности должника на указанное имущество уже прекратилось, а у кредитора еще не возникло. Исходя

из буквального толкования вышеуказанного разъяснения следует вывод о том, что данное имущество будет являться бесхозяйным (ст. 225 ГК РФ).

Вместе с тем, обратимся ч. 3 ст. 327 ГК РФ, согласно которой во всякое время до получения кредитором денег или ценных бумаг из депозита нотариуса либо суда должник вправе потребовать возврата ему таких денег или ценных бумаг, а также дохода по ним. Таким образом, следует вывод о наличии у должника права собственности на это имущество, поскольку он в любой момент может реализовать свое правомочие распоряжения и потребовать имущество обратно. Как отмечают Н.Ю. Расказова, О.А. Федорова, в данном случае нотариусы «сталкиваются с недобросовестным поведением должников», поскольку «в случае спора с кредитором об исполнении обязательства та кой должник вносит денежные средства в депозит, ждет решения суда об отказе кредитору в иске об исполнении обязательства, после чего бросается к нотариусу с заявлением о возврате денег» [2. С. 42]. Представляется необходимым в таких, явно спорных ситуациях советовать нотариусу отложить совершение нотариального действия для выяснения обстоятельств.

В то же время данный вывод не соответствует выводам Пленума Верховного Суда РФ, согласно которым «нотариус не вправе возвращать названные денежные средства и ценные бумаги должнику, если от кредитора поступило заявление об их получении». Таким образом поскольку правомочия должника как собственника имущества в данном случае существенно ограничиваются, постольку он не может считаться его собственником.

Помимо этого, полагаем, что имеется определенное противоречие между положениями Гражданского кодекса РФ и нормами Основ законодательства РФ о нотариате. Так, ст. 327 ГК РФ предоставляет должнику право требовать возврата внесенных им денег и ценных бумаг в любое время. В то же время ст. 88 Основ законодательства РФ о нотариате говорит о том, что получение внесенных денежных средств и ценных бумаг возможно только с письменного согласия кредитора, в пользу которого сделан взнос, по соглашению кредитора и должника или по решению суда. Таким образом, остается нормативно не урегулированным вопрос о собственнике внесенных в депозит денежных средств, что подтверждается и неоднозначной судебной практикой.

Так, например, Арбитражный суд Московского округа подтвердил позицию о том, что с момента внесения имущества на депозит нотариуса должник перестает быть его собственником. Так, одна компания обратилась в суд с иском к другой компании с требованием об обращении взыскания в счет причитающегося долга на денежные средства, внесенные на депозит нотариуса в качестве исполнения обязательства должника перед третьим лицом. Три судебные инстанции в своих решениях пришли к мнению, что «передача на депозит нотариуса денежных средств считается надлежащим исполнением ответчиком обязательства, в связи с чем ответчик, передавший денежные средства, утратил право владения, пользования и распоряжения относительно указанных средств, поэтому правовых оснований для обращения взыскания на указанные денежные средства по заявлению истца, применительно

к положениям статьи 77 Федерального закона «Об исполнительном производстве», не имеется» [3].

Также отметим, что на практике большинством нотариусов открываются такие депозитные счета, которые не предполагают начисление процентов или иного дохода на денежные средства, хранящиеся на таком счете. Из анализа положений гражданского законодательства возникает вопрос о том, имеет кредитор аналогичное должнику право на получение дохода от депонированного имущества? Согласимся с мнением Л. Ю. Михеевой, которая указывает, что «необходимо считать денежные средства, внесенные клиентом нотариуса в депозит, имуществом этого клиента (должника по обязательству)» [6. С. 126].

На наш взгляд также необходимо предусмотреть правило, согласно которому денежные средства в сумме сделки должны

храниться на специальном счете у нотариуса до тех пор, пока не будет осуществлен переход права собственности на недвижимое имущество. Указанное будет способствовать исключению из гражданского оборота сделок, совершаемых в обход закона. Кроме того, введение обязательной процедуры внесения денежных средств в депозит нотариуса до перехода права собственности на недвижимое имущество позволит создать безопасный механизм купли-продажи недвижимости и снизит риск мошенничества в сфере оборота недвижимости.

В то же время считаем необходимым исключить действие ч. 3 ст. 327 ГК РФ применительно к данному случаю, убрав у должника права во всякое время до получения кредитором денег из депозита нотариуса потребовать возврата ему таких денег, а также дохода по ним.

Литература:

1. Правовые основы нотариальной деятельности: учебное пособие / под ред. В. Н. Аргунова. М., 1994. 470 с.
2. Исаев Д. И. Правовой статус депозита нотариуса // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 31–37.
3. Белов В. А. Гражданское право. В 4 т. Т. IV. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы. В 2 кн. Книга 1. Обязательства: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. М., 2016. 1085 с.
4. Рассказова Н. Ю. Федорова О. А. Принятие денежных сумм в депозит нотариуса // Нотариальный вестник. № 8. 2018. С. 39–60.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.12.2015 N Ф05–5957/2012 по делу № А40–92847/11 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.— прав. системы КонсультантПлюс.
6. Михеева Л. Ю. О судьбе исполненного путем внесения долга в депозит: предложения к проекту модернизации ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 121–127.

Ретроспективный анализ становления организованной преступности в России

Клюева Екатерина Анатольевна, студент

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Организованная преступность представляет собой опасное явление, которое является результатом происходящих процессов в важнейших сферах общественных отношений: экономике, политике, социальной и духовной сферах. Самые высокие показатели организованной преступности характерны для государства, которое переживает острый социально-экономический кризис, в котором существует сильное социальное расслоение и нарастает недовольство властными структурами среди населения. С тем чтобы уяснить феномен организованной преступности применительно к отечественной правовой действительности, необходимо провести ретроспективный анализ становления организованной преступности в России.

Такое негативное явление, как организованная преступность, берет свое начало еще со времен России имперского периода, когда процветали коррупция и произвол со стороны чиновничьих господ. К концу семнадцатого столетия — началу восемнадцатого в нашей стране сформировалась банда, состоявшая в основном из бродяг. Для данных субъектов источником средств к существованию являлось награбленное и по-

хищенное имущество. Постепенно, к девятнадцатому столетию данная банда разрослась и превратилась в бесчисленное множество единомышленников. Указанная группа является первоосновой, прообразом ныне существующей банды «воров в законе». К началу двадцатого столетия в нашей стране насчитывалось более сорока преступных группировок, состоящих из профессиональных воров, преступников, промышлявших подделкой денежных банкнот, карточными махинациями и иными видами мошенничества [3, с. 255].

Если проанализировать древние памятники права, то именно в Соборном уложении 1649 года впервые говорится о том, что обстоятельством,отягчающим уголовную ответственность, является совершение преступного деяния не одним субъектом, а в составе преступного формирования. Разновидностью таких преступных формирований назывались «заговор» и «скоп».

Еще один памятник права, в котором имелись положения о преступных формированиях, именуется Уставом благочиния от 1782 года. Уголовно наказуемыми, согласно данному документу, являлись попытка сформировать такую преступную

группу, членство в такой группе, участие в иных преступных формированиях, которые наносят вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Уголовное законодательство России не стояло на месте, особенно это касалось ужесточения уголовной ответственности за совершение преступлений организованными преступными формированиями. В частности, усиленная уголовная ответственность была предусмотрена в Своде законов Российской империи от 1842 г., Уставе о предупреждении и пресечении преступлений от 1857 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 г., Законе от 1867 г. «О борьбе с противоправительственными обществами» и др.

Начало двадцатого столетия для криминального мира нашего государства характеризуется тем, что в крупнейших городах страны образуются преступные центры (московские, киевские, ростовские, одесские, Санкт-Петербургские). После прихода к власти большевиков преступных элементов стало меньше, большая часть была ликвидирована, остальные покинули пределы вновь созданного государства. Однако во времена Гражданской войны и Первой мировой войны появилось много воров, мародеров, разбойников и грабителей.

В 1926 году в РСФСР был принят новый Уголовный кодекс, который закрепил в качестве уголовно наказуемого деяния членство в группировке, сформированной для реализации задач противоправного характера (ст. 58). В качестве объективной стороны такого преступления рассматривались как пособнические действия, так и непосредственно выполнение функций организатора в составе преступной группы [2, с. 155].

Ведущим видом организованных преступных формирований являлись банды. Советское законодательство впервые ввело термин «бандитизм», и понимало под ним носящую организованный характер противоправную деятельность по покушению на нормальную работу средств коммуникаций и транспорта, работу различных организаций и отдельных граждан. Уголовный кодекс РСФСР от 1960 года поместил бандитизм к преступным деяниям, посягающим на интересы государства.

Особый рост показателей преступности, в том числе организованной, наблюдался в России в конце восьмидесятых годов — начале девяностых годов прошлого столетия. В период с 1993 года по 1999 год отчетливо наблюдалась тенденция к увеличению группового характера преступности (преступлений в группе стало совершаться в три раза больше). Стремительными темпами наблюдался рост преступлений корыстной направленности [5, с. 121].

Действующий уголовный закон России также уделяет серьезное внимание вопросам борьбы с организованной преступностью. За такие преступления установлены более суровые меры уголовного наказания, поскольку такие деяния характеризуются большей степенью общественной опасности.

К примеру, в 2009 году в УК РФ была включена статья 210, устанавливающая уголовную ответственность за создание и членство в преступном формировании, образованном с целью совершать преступления, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких, внутри которого четко установлена структура и распределены функции среди его членов [1].

Особо печален тот факт, что на базе нашей страны сформирована организованная преступность международного уровня. Указанную преступность формируют представители различных этнических групп из разных национальностей Средней Азии, Афганистана и иных государств, граждане которых находятся на российской территории, в большинстве своем, на незаконных основаниях. Поэтому нашей стране важно усилить контроль за соблюдением миграционного законодательства, с тем чтобы не допустить проникновения на территорию нашего государства преступных элементов из других стран [4, с. 51].

В завершение следует сделать вывод о том, что организованная преступность известна отечественной правовой действительности начиная с дореволюционного периода. Однако независимо от периода развития российской государственности данный вид преступности самым неблагоприятным образом воздействует на основы национальной безопасности нашей страны, в связи с чем борьба с ней — первоочередная задача государства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 25.— Ст. 2954.
2. Гаврилов, С. Т. История становления организованной преступности в России / С. Т. Гаврилов, И. В. Белоусов, А. В. Покамесов // Территория науки.— 2013.— № 6.— С. 150–157.
3. Гуревичева, Ю. А. История развития организованной преступности в России / Ю. А. Гуревичева // Интеграционные процессы в науке в современных условиях: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Научное (непериодическое) электронное издание, Прага, Чехия, 24 марта 2016 года / Под общей редакцией А. И. Вострещова.— Прага, Чехия: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострещов Александр Ильич), 2016.— С. 252–259.
4. Колесная, О. И. Некоторые аспекты истории организованной преступности в России / О. И. Колесная // Сборники конференций НИЦ Социосфера.— 2020.— № 4.— С. 47–51.
5. Хачиров, С. Р. История организованной преступности в России: историко-правовой аспект / С. Р. Хачиров // Вестник науки.— 2021.— Т. 2, № 12(45).— С. 120–123.

Причины и условия наркопреступности как одной из разновидностей организованной преступности

Клюева Екатерина Анатольевна, студент

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Для современной России вопрос о наркопреступности как одной из самых опасных разновидностях организованной преступности является актуальным. Одна из главных задач охраны общественного здоровья в современной России — борьба с разнообразными проявлениями организованной преступности в целом и наркопреступности в частности. Так, 23.11.2020 Указом Президента РФ № 733 была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года [1].

Экстремальное увеличение преступности в этой области в настоящее время во многом связано с недостатками борьбы с наркотизмом. Чтобы устранить существенные недостатки, связанные с организацией борьбы с наркопреступностью, необходимо тщательно изучить причины и условия наркопреступности в нашей стране.

В криминологии причинами преступности называют социально-психологические явления негативной направленности, непосредственно порождающие и воспроизводящие преступные деяния и преступность в качестве своего закономерного следствия [4, с. 204].

В научной литературе имеется несколько подходов в исследовании криминогенных детерминант наркопреступности. Так, исследователями анализируются: причины первого раза употребления наркотических веществ; причины такой болезни, как наркомания; причины распространения такой болезни, как наркомания; причины нелегального оборота наркотических веществ; причины преступных деяний, которые совершаются на почве наркомании; причины появления и распространения наркотизма в обществе; причины наркотического бизнеса; и др. [3, с. 133].

Множество трудов, посвященных изучению причин наркопреступности, обусловлено тем, что наркомания является многогранным социальным явлением. Большая часть подходов к пониманию причин наркопреступности подразделяется на три большие теории: экономическую, биологическую и социологическую.

Биологические теории к пониманию причин наркопреступности являются самыми первыми по происхождению и зародились после проведенных исследований наркомании в медицинских целях. Главенствующее значение в таких теориях имеют факторы физиологического характера, но ряд биологических теорий обуславливают появление наркомании факторами психического (или психологического) характера. Из биологических теорий следует, что наркомания, а вслед за ней и наркопреступность, выступают закономерным результатом действия одной из следующих причин или их взаимодействия:

- 1) склонность к наркомании на генетическом уровне (теория генетического вырождения, дегенерации);
- 2) нарушение обмена веществ (метаболизма);

- 3) биологически обусловленные возрастные особенности (кризис подросткового возраста);

- 4) коморбидность (наличие у одного индивида двух или более заболеваний, синдромов или психических расстройств, которые связаны друг с другом одной патологией или совпадают по временному интервалу);

- 5) стрессовые ситуации и социально-психологическая дезадаптация.

В соответствии с биологическими теориями социум, если и исследуется в комплексе криминогенных детерминант, то исключительно в качестве фактора-провокатора, который влияет на психику индивида, провоцирует состояние стресса или депрессию, от которых индивид спасается, употребляя наркотические вещества [8, с. 89].

Представители социологических теорий детерминируют появление и развитие наркопреступности более широко, в отличие от биологических теорий, через влияние разнообразных социальных, психофизиологических и социально-психологических факторов. Условно они делятся на:

- 1) теории личности, которые исследуют наличие нарушений или особенностей личности индивида, тесно связанных с употреблением наркотических веществ. В их число входит, в частности, общая теория зависимости и теория неполноценности личности;

- 2) теории межличностного общения, в соответствии с которыми к числу факторов, оказывающих непосредственное влияние на употребление наркотических веществ, относятся отношения личности индивида и непосредственного окружающего его социума. В их число входит, к примеру, теория семейных взаимоотношений, теория гедонизма (зависимость от получения удовольствия), теория наркотической субкультуры, теория психолого-социальных связей;

- 3) теории, изучающие наркопреступность применительно к отношениям личности индивида и социума. Они акцентируют внимание на социальных прогностических параметрах употребления наркотических веществ. В их число входит, в частности, ролевая теория, теория социальных достижений, теория социального научения [2, с. 19].

Представители экономической теории ставят появление наркомании и наркопреступности в зависимость от товарно-денежных отношений, которые детерминируют возникновение лиц, сбывающих и употребляющих наркотические вещества. Исключительно экономическими детерминантами наркопреступности объясняют свою точку зрения лица, ратующие за легализацию наркотических веществ.

С позиции экономических теорий на появление и развитие наркопреступности влияют такие криминогенные детерминанты, как:

1) монополизация рынка и возможность получения в результате этого сверхдоходов;

2) налаженные каналы сбыта, в основу которых заложен сетевой маркетинг;

3) отсутствие потребности у больных наркоманией приобретать другие товары, за исключением наркотических веществ;

4) высокий уровень заинтересованности субъектов сбыта, базирующейся на зависимости от наркотических веществ;

5) отсутствие у хронического наркомана другого способа удовлетворения своей зависимости [5, с. 43].

Следует ограничивать причины преступности от условий преступности. Условия преступности представляют собой такие явления негативного характера, которые сами не порождают преступность и преступные деяния, а способствуют, облегчают, интенсифицируют образование и действие причин. По своему содержанию причины преступности имеют психолого-социальный характер и могут быть выражены (касательно наркопреступности) в криминогенных установках или в системе психологических мотиваторов на общественно опасное поведение, связанное с употреблением наркотических веществ в немедицинских целях, их распространением, втягиванием в процесс их употребления и нелегальный оборот других субъектов и др. В отличие от причин, условия наркопреступности могут иметь организационное, экономическое, юридическое, политическое и другое содержание [6, с. 87].

Условия наркопреступности классифицируются на группы:

1) социально-демографического характера (урбанизация (дезурбанизация), увеличение (уменьшение) количества беженцев и вынужденных переселенцев, наличие (отсутствие) межэтнических конфликтов и т.д.);

2) общесоциального, социального и социально-психологического характера (снижение (повышение) роли школы и семьи

в воспитании молодого поколения, снижение (повышение) уровня духовно-нравственного, культурного, образовательного развития у членов общества и т.д.);

3) организационно-правового характера (недостатки (совершенство) уголовного и иных отраслей законодательства, неэффективность (высокая эффективность) отдельных норм права, недостаточно (достаточно) эффективная деятельность органов правопорядка и т.д.);

4) экономического характера (снижение (повышение) уровня жизни членов общества, неэффективность (эффективность) проводимой экономической политики страны и т.д.) [7, с. 148].

Итак, в нашей стране наркопреступность детерминирована целым комплексом причин, постепенная ликвидация которых создаст мощные предпосылки для эффективной борьбы с наркопреступностью как на местном, так и мировом уровнях. Большая часть подходов к пониманию причин наркопреступности подразделяется на три большие теории: экономическую, биологическую и социологическую. Исследование причин наркопреступности должно базироваться на разумном сочетании положений различных теорий. Под условиями преступности понимаются те негативные явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а облегчают, способствуют, интенсифицируют формирование и действие причин. В отличие от причин, условия наркопреступности могут иметь экономическое, политическое, правовое, организационное и любое прочее содержание. Условия наркопреступности подразделяются на группы: социально-демографического характера; социального, общесоциального и социально-психологического характера; организационно-правового характера; экономического характера.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (ред. от 29.03.2023) // Собрание законодательства РФ.— 2020.— № 48.— Ст. 7710.
2. Асмандиярова, Н.Р. Криминологическая характеристика склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / Н.Р. Асмандиярова // Вестник уральского юридического института МВД России.— 2018.— № 3.— С. 19–23.
3. Галузинский, А.А. Причины и условия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков / А.А. Галузинский // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал.— 2017.— № 1.— С. 133–137.
4. Лукьянов, В.В. Организованная преступность в современных условиях / В.В. Лукьянов // Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженного работника образования Чувашской Республики Аркадия Сизого, Чебоксары, 09 ноября 2021 года.— Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2023.— С. 204–207.
5. Макаров, Ю.С. Незаконный оборот наркотиков / Ю.С. Макаров // Законность.— 2019.— № 8.— С. 43–48.
6. Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты: материалы межд. науч.-практ. сем-ра (06.04.2018) / отв. ред. Н.Н. Цуканов.— Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018.— 148 с.
7. Противодействие незаконному обороту наркотических средств: учебник / А.Н. Мусаев, П.Н. Сбирунов, Б.П. Целинский.— М.: ВНИИ МВД России, 2015.— 208 с.
8. Романова Л.И. Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы: монография.— М.: Юрлитинформ, 2016.— 304 с.

Особенности участия прокурора по делам о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа

Коваленко Дарья Алексеевна, студент;
Кутергина Анастасия Вячеславовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Конституция Российской Федерации закрепляет, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ч. 1 ст. 38), а ч. 1 ст. 46 говорит о том, что каждый вправе обратиться в суд для защиты своих прав и свобод [1]. Таким образом, гарантии обеспечиваются ребенку не только его законными представителями, но и государством. Важным шагом для России в регулировании международных отношений родителей и детей явилось присоединение к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, заключенная в Гааге 25 октября 1980 года, и вступившая в силу в 1983 году 1 декабря. Основополагающий характер Гаагской конвенции 1980 года основан на том, что незаконное перемещение ребенка признается недопустимым и любые споры о детях должны рассматриваться судом по их месту жительства.

В связи с этим Гражданский процессуальный кодекс РФ в мае 2014 года был дополнен главой 22.2 под названием «Производство по рассмотрению заявления о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации». Защите по рассматриваемой нами категории дел подлежат несовершеннолетние до 16 лет, в отношении которых имеется спор, который на постоянной основе проживает в одном из государств-участников Конвенции 1980 года до нарушения прав опеки или доступа.

Анализируя судебную практику в числе государств, которые указывают себя истцами в качестве государства постоянного проживания ребенка (до его перемещения в Российскую Федерацию либо удержания в Российской Федерации), часто выступают такие страны, как Испания, Израиль, Великобритания, Франция, Германия [2]. По статистической информации, которая представлена районными и областными судами, рассматриваемыми апелляционные жалобы и (или) представления на решения, вынесенные судами, нами сделан вывод о том, что за период с 2016 по 2019 год судами первой инстанции было рассмотрено 71 дело о возвращении ребенка, из которых в 2016 году — 13 дел, в 2017 году — 24 дела, в 2018 году — 18 дел, в 2019 году — 16 дел. При этом вынесенные решения были как положительными для заявителей, так и отрицательными. По 23 делам требование о возвращении ребенка было удовлетворено, а по 48 — отказано. Решения по делам, в удовлетворении которых было отказано (48 решений), были обжалованы в суды апелляционной инстанции, и большинство из них (37) были оставлены без рассмотрения. Это, в большинстве случаев, связано с тем, что доводы, заявленные в заявлении, не всегда соответствуют действительности, и нередки случаи, когда ребенок, о возвращении которого заявлено истцом, фактически не находится на территории Российской Федерации. Так, например районный суд рассмотрел дело по иску Г. к Э. о возвра-

щении ребенка в место его постоянного проживания — в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии установил, что ответчик и ребенок, являющиеся гражданами Латвийской Республики, во время подачи заявления не находились на территории Российской Федерации и не въезжали в нее после. Доказательств, которые позволили бы сделать вывод о том, что ответчик с ребенком в ближайшее время пересекут границу Российской Федерации и останутся на ее территории в ходе судебного разбирательства установлено не было, в связи с чем суд отказал в удовлетворении заявления.

Согласно ч. 1 статьи 244.11 ГПК РФ обратиться в суд с заявлением о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа к нему могут родители ребенка, иные лица, полагающие, что ответчиком нарушены их права в отношении ребенка (законные представители), а также прокурор [3]. При этом прокурор при подаче заявления должен учитывать необходимость соблюдения правил специальной подсудности, поскольку это обеспечивает четкое функционирование судебной власти и правильное рассмотрение дел. Подсудность дел, касающихся возвращения незаконно перемещенного или удерживаемого ребенка отнесена в каждом федеральном округе к подсудности одного из районных судов расположенного в месте нахождения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов. Иными словами, следует отталкиваться от места пребывания ребенка в соответствующем федеральном округе. Исходя из обзора судебной практики в случаях, когда заявление о возвращении ребенка предъявлялось в суд с нарушением правил подсудности, дело подлежало возвращению на основании п. 2 ч. 1 статьи 135 ГПК РФ по причине нарушения подсудности. Например, определением судьи Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга было возвращено заявление Д. к К. о возвращении незаконно удерживаемого в РФ ребенка. Решение не обжаловалось и вступило в законную силу, при этом суд руководствовался тем, что место пребывания ребенка на территории Российской Федерации было известно и находилось в пределах Северо-Кавказского федерального округа, в связи с чем у суда не имелось оснований для отнесения указанного заявления к подсудности Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга [4].

Важная задача участвующего в гражданском судопроизводстве прокурора — это изучить решение суда и установить его соответствие требованию законности и обоснованности. Прокурор участвует в рассмотрении дела по заявлению о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении него прав доступа для выступления с заключением, а поскольку совмещение двух форм участия прокурора в гражданском судопроизводстве недопустимо, следует иметь в виду, что при об-

ращении прокурора с заявлением в суд, прокурор выступает в прениях сторон.

Выявив, что решение суда возможно вынесено с нарушением международного и российского законодательства, прокурор вправе подать апелляционное представление на решение суда по данной категории дел. При этом особенностью апелляционного обжалования дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа будет специальный срок обращения в апелляционную инстанцию — в течение 10 дней со дня принятия в окончательной форме решения суда (часть 1 статьи 244.17 Гражданского процессуального кодекса).

Права опеки нарушаются, если один из родителей не дает своего согласия на переезд ребенка в другую страну или же введен в заблуждение. Так, к примеру, один из родителей осознанно вывозит ребенка из страны на постоянное место пребывания, говоря второму родителю о том, что этот переезд имеет краткосрочный характер, таким образом родитель удерживает ребенка за границей в обход закона. На практике средствами доказывания данных обстоятельств является переписка между родителями ребенка по поводу предстоящей поездки, был ли выкуплен обратный билет на ребенка, срок визы. С помощью указанных нами средств истец в районном суде г. Москвы доказал, что не догадывался о намерениях ответчика остаться с ребенком на территории России, поскольку ответчиком был заранее выкуплен билет на имя ребенка в страну его постоянного проживания. Истец был введен в заблуждение, так как думал, что его ребенок летит в Россию на две недели провести каникулы и познакомиться с российскими родственниками. По истечении двух недель ребенок должен был вернуться в страну постоянного проживания и начать учебный год, но этого не произошло. Таким образом, благодаря купленным обратным билетам истец смог доказать факт незаконного удержания ребенка в чужой стране.

Иными юридическими фактами, которые входят в предмет, доказывания являются обстоятельства-исключения, установленные статьями 12, 13 и 20 Конвенции 1980 года [5]. Данными обстоятельствами являются: адаптация ребенка в новой среде; фактическое неосуществление права на опеку на момент перемещения, согласие на перемещение или «невозражение»; серьезный риск того, что возвращение подвергнет ребенка физической или психологической опасности либо поставит его иным образом в невыносимое положение; возвра-

жение ребенка против возвращения; случаи, при которых возвращение ребенка не разрешается основными принципами запрашиваемого государства, касающимися защиты прав человека и основных свобод. Указанные обстоятельства на практике вызывают различные трудности в установлении, на наш взгляд могут усматриваться судом из конкретного спора. При этом следует помнить о том, что доказать наличие обстоятельств, включающих возвращение ребенка, возлагается на лицо, выступающее против возвращения ребенка.

Вопрос возможности подачи искового заявления в суд о возвращении ребенка или об обеспечении в отношении него прав доступа на него прокурором нередко на практике создает разногласия между учеными по вопросу статуса прокурора в процессе. По мнению Козлова А. Ф. прокурор может быть стороной по делу, поскольку имеет право подачи искового заявления и в целом наличие ответчика предполагает наличие истца, которым и может стать прокурор [6]. Противоположной точки зрения придерживается Маслова Т. Н., говоря о том, что по рассматриваемой нами категории дел прокурор занимает лишь процессуальное положение как представителя государства, который осуществляет надзор за законностью рассмотрения дела [7]. Некоторые авторы считают, что прокурор, который заявил иск, является процессуальным истцом, поскольку имеет только процессуальную заинтересованность. Так, например, Чечот Д. М. определял положение прокурора как «процессуальный истец», на которого не распространяются материально-правовая сила судебного решения, который не уплачивает государственную пошлину и т. д. [8]. Российское законодательство не дает четкого определения статуса прокурора при рассмотрении дела. По нашему мнению, прокурор не становится стороной по рассматриваемому делу только потому, что он обладает правом подачи искового заявления, и он не будет признаваться лицом участвующим в деле или стороной. Но как бы ни разнились мнения ученых, участие прокурора по делам о возвращении ребенка или об обеспечении в отношении него прав доступа является длительным в практике применения Конвенции 1980 года.

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание на то, что ни в одной стране участнице Гаагской Конвенции 1980 года, кроме Российской Федерации, прокурор не имеет права на подачу искового заявления о возвращении ребенка и дальнейшем участии в деле.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 декабря 2019 г.).
3. Процессуальные особенности рассмотрения заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации. / Вестник Томского государственного университета 2015, № 397.
4. Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 декабря 2019 г.).

5. Гагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года.
6. Козлов А.Ф.: прокурор — лицо участвующее в деле // Вопросы гражданского процесса, 1987.
7. Маслова Т.Н. Проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: Диссертация. Саратов, 2002.
8. Чечот Д.М. Участники гражданского процесса.— М.: 1960.— С. 175.

Проблемные вопросы правового регулирования отдельных видов некоммерческих корпоративных организаций

Коломыцкая Анна Максимовна, студент магистратуры
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются спорные вопросы как правовой природы, так и правосубъектности некоторых корпоративных некоммерческих организаций.

Ключевые слова: некоммерческие корпоративные организации, общины коренных малочисленных народов, потребительские кооперативы, гражданско-правовой статус.

Законодатель стремится совершенствовать гражданско-правовую регламентацию правового статуса некоммерческих организаций, в том числе корпоративных. В целом, любые изменения направлены на сохранение центральной роли правовых положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), уточнение признаков некоммерческих организаций, объем их правосубъектности. Предполагалось, что в ГК РФ нужно закрепить общее правило, согласно которому нормы законов, регулирующие статус некоммерческих организаций должны соответствовать ГК РФ, то есть в специальных законах о некоммерческих организациях должны содержаться ссылки на ГК РФ, а не наоборот, при этом специальные законы должны были определять цели организации, специфику деятельности [2]. При обновлении норм ГК РФ в 2014 году, эти изменения были оценены не совсем положительно, как указывает автор: «Была проведена косметическая чистка [8, с. 55], следствием чего стало неустранение многих теоретических и практических спорных вопросов, а с выделением отдельной категории корпоративных некоммерческих организаций и определения общих норм для всех этих организаций вне зависимости от цели создания, количество спорных вопросов увеличилось.

Законодатель сформировал в 2014 году в ГК РФ перечень некоммерческих корпоративных организаций на основе общих признаков корпорации. Изначально не ставя задачу повысить эффективность функционирования некоммерческих организаций, законодатель исходил из того, что как юридические лица они являются конструкциями, предназначенными для участия в имущественных отношениях, а их устройство и принципы деятельности схожи со структурой коммерческих организаций. Как следствие, при определении гражданско-правового положения некоммерческих юридических лиц конституционные и иные, в том числе особые экономические, основы их создания и деятельности учитываться не должны.

Законодатель попытался определить в ГК РФ общие положения о некоммерческих организациях, в некоторых случаях

указывая на особенности тех или иных организационно-правовых форм некоммерческих организаций, однако их правовой статус достаточно не урегулирован, специфика этих организаций закреплена в отдельных актах. На это указывает пункт 4 статьи 49 ГК РФ: особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, определяются ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами. А в некоторых случаях, нормы специальных законов являются приоритетными по отношению к нормам ГК РФ.

Так, например, в положениях об общественных движениях (статья 123.7–1), о казачьих обществах, внесенные в государственный реестр казачьих общества Российской Федерации (статья 123.15); об общинах коренных малочисленных народов (статья 123.16) указано, что положения ГК РФ применяются, если иное не предусмотрено специальными законами. Эти законы могут быть не только федеральными, но и региональными.

Так, например, правовое положение общин коренных малочисленных народов Российской Федерации может определяться правовыми актами конкретного субъекта Российской Федерации. Региональными актами может быть предусмотрено не только индивидуальное членство, но и коллективное, в данном случае семья или род в целом. При выходе члена из общины или при ее ликвидации, он имеет право на получение части имущества, эту возможность имеют также и члены семьи участника общества.

При этом решения по вопросам внутренней организации общины коренных малочисленных народов и взаимоотношений между ее членами могут приниматься на основании традиций и обычаев народов (статья 12 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», статья 4 Федерального закона от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»).

Некоторые региональные акты устанавливают положения, которые не соответствуют классическим представлениям о юридическом лице, так, в пункте 2 статьи 13 Закона Эвенкийского автономного округа от 16.10.2000 № 178 «Об общинах коренных малочисленных народов Севера в Эвенкийском автономном округе» [4] указано, что члены общины отвечают по обязательствам общины в пределах своей доли из имущества общины, а в пункте 1 статьи 13 Закона Республики Саха (Якутия) от 17.10.2003 № 175-III «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера» [3] указана общая долевая собственность общины.

Представляется, что законодателю стоит более точно определить допустимые пределы регулирования гражданско-правового статуса некоммерческих организаций, в частности указанных выше.

Стоит также отметить, что среди ученых спорные вопросы вызывает правовое регулирование потребительских кооперативов. Так, в научной литературе высказывались мнения, что потребительские кооперативы стоит относить к коммерческим организациям, так как возможность распределения материальных благ между членами (участниками) не соответствует некоммерческой сущности организации [5].

Ряд авторов пишет, что потребительские кооперативы имеют промежуточное положение между коммерческими и некоммерческими организациями [7, с. 200], другие пишут, что производственные и потребительские кооперативы относятся к единой организационно-правовой форме и их не следует разделять, и предлагают делить организации на коммерческие, некоммерческие и кооперативные, урегулировав деятельность последних специальным Кооперативным кодексом [9, с. 8].

Несмотря на то, что в части регулирования правового статуса потребительских кооперативов, специальных законов широкий перечень, у потребительских кооперативов имеется ряд общих черт, что позволяет ученым рассуждать на тему единого закона о потребительских кооперативах [6, с. 149].

В российском законодательстве было два примера принятия правовых актов, которые охватывали своим регулированием деятельность всех возможных видов кооперативов: Положение «О кооперативных товариществах и их союзах» (далее — Положение о кооперативных товариществах), утвержденное постановлением Временного правительства от 20.03.1917, и Закон

СССР от 26.05.1988 № 8998-XI «О кооперации в СССР». Однако в обоих случаях не представляется возможным судить об успешности практики применения этих нормативных актов, поскольку, принятые в переломные моменты нашей истории, они фактически не успели сколько-нибудь полновесно быть применены в связи с дальнейшим кардинальным изменением политической обстановки, а затем — законодательства в целом.

В литературе высказываются предложения о целесообразности разработки общего закона о кооперации, который содержал бы понятие данной организационно-правовой формы, закреплял кооперативные принципы, общие положения для всех видов кооперативов и устанавливал основы правового положения отдельных видов кооперативов (в том числе сельскохозяйственных) [1, с. 303].

Что касается перспективы разработки общего закона о кооперативах, то на сегодняшний день, к сожалению, она не представляется реальной, и не только потому, что законодатель вряд ли пойдет на очередное кардинальное переосмысление гражданского законодательства. Мы исходим из того, что в принципе возможен вариант включения соответствующих норм о кооперативах непосредственно в ГК РФ. Однако пока отсутствует концепция совершенствования кооперативного законодательства, которая была бы основана на ясном видении общей картины современного состояния развития кооперации различных форм.

Обобщая изложенное выше, отметим, что проведенные законодателем реформы в 2014 году не прошли бесследно. Было определено, что в некоторых случаях специальные законы являются приоритетными по отношению к нормам ГК РФ. При этом нормы специальных законов могут идти в разрез с положениями ГК РФ и размывают сложившиеся цивилистические представления, так, например, региональными актами может быть предусмотрено не только индивидуальное членство, которое может быть приобретено с 16 лет, в некоммерческой корпорации, но и коллективное, в данном случае семья или род в целом и др.

Помимо указанного, достаточно спорных вопросов вызывают потребительские кооперативы. Полагаем, что в целях совершенствования кооперативного законодательства, в ГК РФ должна появиться глава, содержащая нормы о кооперативах, но перед этим необходимо определить концепцию развития кооперативного законодательства.

Литература:

1. Быстров, Г.Е. Совершенствование кооперативного законодательства России: международный и российский правовой опыт / Г.Е. Быстров, С.В. Тычинин // Евразийский юридический журнал. — 2016. — № 1. — С. 300–304.
2. Концепция развития гражданского законодательства РФ, одобренная Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г // Вестник ВАС РФ. — 2009 г. — № 11.
3. О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера: Закон Республики Саха (Якутия) от 17 октября 2003 г. 82–3 № 175-III // Якутские ведомости. — № 43. — 2003.
4. Об общинах коренных малочисленных народов Севера в Эвенкийском автономном округе: Закон Эвенкийского автономного округа от 16 октября 2000 г. № 178 // Сборник правовых актов Красноярского края. — 2000.
5. Полякова, В.Э. Потребительский кооператив / В.Э. Полякова // Справочная правовая система «Консультант Плюс». — 2019.
6. Скворцова, Т.А. К вопросу о системе правовой регламентации деятельности производственных и потребительских кооперативов / Т.А. Скворцова // Проблемы экономики и юридической практики. — 2019. — № 6. — С. 148–151.

7. Соيفер, Т. В. Потребительский кооператив: место в системе юридических лиц / Т. В. Соيفер // Актуальные проблемы гражданского права. — 2009. — № 2. — С. 199–205.
8. Степанов, Д. И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах / Д. И. Степанов // Закон. — 2014. — № 7. — С. 31–55.
9. Тычин, С. В. Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Тычин Сергей Владимирович; Санкт-Петербургский университет МВД России. — Санкт-Петербург, 2004. — 405 с.
10. Чаркин, С. А. Правовой статус сельскохозяйственных кооперативов / С. А. Чаркин // Современное право. — 2008. — № 5. — С. 64–68.

Криминологическая характеристика семейного насилия: виктимологические аспекты, проблемы и меры противодействия в Российской Федерации

Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции;
Ульянова Кристина Алексеевна, студент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

На сегодняшний день в России проблема насилия в семье привлекает все большее внимание общества. В статье приводится исследование института семьи, в результате которого автор приводит к виктимологическим аспектам насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношениях, а также существенно раскрывает проблемы и систему мер их противодействия путем профилактического воздействия.

Ключевые слова: институт семьи, насильственные преступления, семейное неблагополучие, дети.

Семейное насилие можно рассматривать как умышленное деяние, которое, в свою очередь, представляет реальную угрозу причинения близким людям (родственникам; проживающим совместно лицам) не только физического, но и психического страдания. Чаще всего насилию в семье подвержены женщины, дети, а зачастую и престарелые люди. Классически в сфере семейно-бытовых отношений выделяют: физическое, психическое, сексуальное и экономическое насилие.

Весьма часто насилию в семейном институте подвержен женский пол, удельный вес которого составляет 75,5%, как правило, возраст их составляет от 18 до 35 лет. Каждое пятое семейно-бытовое насильственное преступление совершается в отношении несовершеннолетних детей — 60% (дети от 14 до 17 лет), из них в 33,3% случаев — в отношении малолетних (до 14 лет); 9,2% в отношении членов семьи в возрасте от 51 до 60 лет; 4% — в отношении лиц в возрасте 61 год и старше.

Насилие в отношении вышеуказанных лиц чаще всего сопряжено с тяжкими телесными повреждениями (ст. 111 УК РФ), нанесением побоев (ст. 116 УК РФ), изнасилованием (ст. 131 УК РФ), иными умышленными действиями. Психологическим насилием служит угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), тем самым ущемляют их права и свободы, которые влекут за собой негативные последствия для физического, психического состояния [1].

Как правило, мужчина в семье имеет власть и контроль над семьей, играет главную роль в институте семьи. Женщина по своей природе слабее мужчины, насилие может выражаться не только в виде телесных повреждений, но и может заключаться

в экономическом давлении, при котором преступник не позволяет жертве работать, тем самым, ставя ее в материальную зависимость, вынуждая просить у него деньги, лишая ее каких-либо средств к существованию. Насилие также может выражаться в полном контроле над женщиной в виде запретов на посещения тех или иных мероприятий, ограничение круга общения, полный контроль над ее действиями.

Дети являются самой уязвленной частью населения, они, как и женщины, как правило, физически слабее преступника в силу своего возраста, физиологического состояния, а также находятся в социальном положении не только в материальной зависимости, но и в психологической. Преступник, осознавая это, пользуется своим положением в семье, причиняет ребенку моральный, а иногда и тяжкий вред здоровью, вследствие чего, многие дети, став жертвами насилия, уходят из дома.

Как показывает многолетняя практика, чаще всего насилие в семье совершается лицом мужского пола, как правило средних лет (от 30 до 50 лет), что касается образования, то 1,5% преступников не имеют даже начального образования, 6% — имеют начальное образование, 11,7% — неполное среднее, 39,9% — среднее общее, 47,5% — среднее специальное, 1,3% — незаконченное высшее, а 12% — высшее образование. Чаще всего они безработные, склонные к алкоголизму или наркомании, ранее могли быть судимы, ведут аморальный образ жизни. Безусловно, данные обстоятельства способствуют обострению внутрисемейных отношений и значительному повышению виктимности этой категории лиц [4, с. 87].

Однако следует обратить внимание на то, насилие в семье зачастую совершаются в отношении членов семьи с низким уровнем образования, так как низкий уровень образования виктимологически свидетельствует о том, что люди более агрессивны, в связи с неудовлетворенностью жизни, которая выражается в финансовом уровне их семьи (отсутствие стабильного дохода, нежелание работать, кризис).

Основными причинами семейного насилия являются: недостатки семейного воспитания; длящиеся семейные конфликты; алкогольная и наркотическая зависимость; аморальное поведение самих потерпевших; материальная неудовлетворенность; жилищные проблемы; слабая работа органов опеки и попечительства; не реагирование правоохранительных органов на семейные конфликты и др.

Обстановка в семье, взаимоотношения родственников значительно влияют на личность ребенка. Родители для детей являются их примерами, а те, в свою очередь, перенимают их личностные качества, образ жизни, а также и поведение. В семье, где присутствует насилие, дети, вырастая, ведут асоциальный образ жизни, начинают употреблять алкоголь и наркотики. По этой причине только раннее выявление причин возникновения несовершеннолетних и других преступлений в семье может способствовать эффективной организации профилактической работы, увеличению насильственных проявлений.

Основными мерами противодействия насилию в семье являются, во-первых, выявление причин и условий, с целью выработки мер по их предотвращению, либо минимизации последствий от них. Во-вторых, применение мер специально — криминологического направления по противодействию криминальному насилию в семье.

В целях устранения причин и условий совершения семейного насилия необходимо органам правоохранительной деятельности провести профилактическую работу. Профилакти-

ческая работа подразделяется на общую и индивидуальную [2, с. 11–12].

Общая профилактика представляет собой мероприятия, которые направлены на повышение уровня правовой грамотности граждан. Ее реализация возможна посредством осуществления информирования граждан в СМИ, проведения бесед в образовательных учреждениях, коммерческих и некоммерческих организаций.

Индивидуальная профилактика предназначена для конкретных лиц, поведение которых носит противоправный характер в отношении супруга, детей, близких родственников, а также совместно проживающих и ведущих совместное хозяйство иных лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, направленная на устранение совершения ими преступлений путем воспитательного воздействия, принятия других мер к преодолению их антиобщественных взглядов. Данная профилактика реализуется путем профилактической беседы; профилактического учета, контроля; направления лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, в организации по оказанию социальной помощи или медицинские организации по заявлению указанных лиц;

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что семейное насилие актуально в наши дни. В настоящее время невозможно привести данные, которые отражают реальное состояние насильственной преступности в семье. Необходимо признать, что уровень знаний о природе семейного насилия недостаточен. На мой взгляд, необходимо как можно чаще проводить профилактические беседы, начиная с дошкольного возраста, чтобы дети не боялись говорить о проблемах в семье, распространять информацию по данной теме в различных средствах массовой информации, приводя официальные статистические данные о совершенных или о готовящихся преступлениях, ставить на контроль не благополучные семьи, а также законодательно укрепить меры противодействия.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) / [Электронный источник] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
2. Проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» (подготовлен Советом Федерации Федерального Собрания РФ 29.11.2019) <https://base.garant.ru/73230126/>
3. Ким, Евгений Петрович. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики: автореферат доктора юридических наук: 12.00.08 / Юрид. ин-т МВД РФ. — Москва, 2002. — 51 с.
4. Ерусланова, Раиса Ильинична. Насилие в семье: учебное пособие / Р.И. Ерусланова, К. В. Милухин; Российский гос. социальный ун-т. — Москва: Издат.-торговая корпорация Дашков и К°, 2010. — 207 с.
5. Максимов с. В., Ревин В.П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики: Учеб. пособие / М-во внутр. дел Рос. Федерации. Гл. упр. кадров. [Учеб. — метод. центр]. — М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1993. — 56 с.

Гражданско-правовая защита нематериальных благ субъектов предпринимательской деятельности

Кушевская Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Громоздина Мария Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье представлен общий анализ действующего гражданско-правового механизма защиты нематериальных благ граждан и организаций. Рассмотрено наиболее распространенное правонарушение, ведущее к умалению деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности — распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию лица.

Ключевые слова: нематериальные блага, деловая репутация, несоответствие сведений действительности, порочащий характер сведений, способы защиты гражданских прав, компенсации нематериального вреда.

В ст. 128 Гражданского кодекса РФ [1] (далее — ГК РФ) в числе иных объектов гражданских прав законодатель называет нематериальные блага. Несмотря на дискуссионность вопроса о месте и роли личных неимущественных прав, объектом которых являются нематериальные блага, в системе субъективных гражданских прав, их высокая значимость для каждого конкретного правообладателя бесспорна.

К проблемным вопросам правового регулирования нематериальных благ относится определение субъектного состава правообладателей. Как отмечает Т.В. Трофимова «традиционным в доктрине гражданского права считается подход, в соответствии с которым нематериальными благами и соответственно личными неимущественными правами на них могут обладать только физические лица» [8; С. 244].

Однако стоит согласиться с авторами, утверждающими, что нематериальные блага могут принадлежать и юридическим лицам. Так, Т.А. Нуждин отмечает, что «при внимательном прочтении положений ст. 150 ГК РФ можно заметить, что ряд нематериальных благ, присущих гражданину — физическому лицу, имеют своего рода эквивалент и для юридического лица, а именно: деловая репутация гражданина — деловая репутация организации; личная и семейная тайна — коммерческая и служебная тайна; право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства — организация также вправе изменять свой юридический и фактический адрес; право на имя — право на фирменное наименование и коммерческое обозначение; право авторства — исключительные права и средства индивидуализации юридических лиц (товарные знаки, знаки обслуживания и т.д.)» [7; С. 114].

При этом, правоприменительная практика не отрицает возможности обладания как некоммерческими, так и коммерческими организациями таким нематериальным благом, как деловая репутация. Одним из признаков юридического лица как субъекта гражданско-правовых отношений является наличие имущества, рассматриваемого как совокупность вещей и имущественных прав. Вместе с тем залогом успешного осуществления любого вида хозяйственной деятельности сегодня является обладание субъектом и нематериальными активами, в числе которых деловая репутация занимает особое место [8; С. 245].

Понятие «деловая репутация» не имеет законодательной дефиниции, однако в юридической литературе данное понятие рассматривается с нескольких точек зрения.

Преимущественное большинство авторов определяет деловую репутацию как оценка профессиональных (деловых) качеств лица. Вместе с тем, в доктрине сформулированы и более развернутые определения. Так, Д.В. Кислов рассматривает деловую репутацию как «совокупность факторов, позволяющих более успешно вести бизнес» [6; С. 159]. Автор в качестве таких факторов называет: фирменное наименование предприятия, его финансово-экономическое положение, географическое расположение, клиентскую базу, деловые связи, техническую оснащенность, наличие в собственности высокодоходных активов и т.п.

Одним из специальных способов защиты нарушенного права на неприкосновенность деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности, в соответствии со ст. 152 ГК РФ, является опровержение распространенных недостоверных порочащих деловую репутацию сведений о субъекте предпринимательской деятельности и производимых им товарах, выполняемых работах или оказываемых услугах. Следует отметить, что такой способ защиты является эффективным только при распространении сведений в средствах массовой информации.

При осуществлении предпринимателями хозяйственной деятельности достаточно частым является нарушение субъективного права на неприкосновенность деловой репутации иными субъектами, к которым, с одной стороны, относятся конкуренты, с другой, государственные органы.

При нарушении неприкосновенности деловой репутации другими субъектами предпринимательской деятельности можно говорить о недобросовестной конкуренции. Так, в соответствии со ст. 9 Федерального закона «О защите конкуренции» [2], не допускаются любые направленные на получение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующих субъектов, которые могут нанести ущерб деловой репутации других хозяйствующих субъектов.

Ситуация с конкурентами усугубляется еще и самим характером деловой репутации, поскольку она является так называемым связанным активом, «который может быть передан (и оценен) только в совокупности с другими активами» [5; С. 30].

В связи с данным обстоятельством деловая репутация нарушается не только распространением недостоверных сведений порочащего характера, но и при нарушении субъективных прав на фирменное наименование, коммерческое обозначение, товарный знак, знак обслуживания и иные маркетинговые обозначения лица и его товаров (работ, услуг).

Случаи нарушения неприкосновенности деловой репутации государственными органами выражаются, как правило, в актах проверок по неподтвержденным данным о нарушении предпринимателем норм действующего законодательства, в иных административных актах, касающихся деятельности предпринимателя [8; С. 247]. Как показывает практика, такие действия органов власти и управления, осуществляемые ими в пределах своих полномочий, не рассматриваются как противоправные деяния, являющиеся основанием для защиты субъективного права предпринимателя на неприкосновенность деловой репутации, однако отражаются на общественном мнении.

Вне зависимости от субъекта, допустившего нарушение субъективного права юридического лица на неприкосновенность деловой репутации, общим способом защиты является возмещение материального вреда, возникающего при таком нарушении, как правило, в форме упущенной выгоды [3; С. 68]. Упущенная выгода при таком нарушении выражается в неполученном или сниженном доходе от хозяйственной деятельности, ставшем результатом нарушения деловой репутации указанных субъектов. Однако анализ судебной практики свидетельствует о том, что требования о возмещении упущенной выгоды судами удовлетворяются нечасто. Причиной такой пра-

воприменительной практики является трудность установления прямой причинно-следственной связи между нарушением деловой репутации предпринимателя и возникшим вредом.

Д. И. Гуцин справедливо считает, что доказать причинную связь между распространением недостоверных сведений, порочащих деловую репутацию предпринимателя, и возникновением у него убытков, в том числе реального ущерба и упущенной выгоды, как и само наличие и размер этих убытков, чрезвычайно сложно. И именно поэтому законодатель допускает возможность возмещения лицу, чья деловая репутация попорана в результате распространения недостоверных и порочащих его сведений, морального вреда [4; С. 134–136].

На основании изложенного, можно сделать вывод, что нематериальные блага являются важными объектами и также подлежат защите, как и другие объекты гражданских прав.

Нематериальные блага принадлежат и юридическим лицам, при этом, отдельные блага могут иметь отличное название от благ, принадлежащих физическим лицам, но это связано с организационно-правовыми формами юридического лица.

Деловая репутация относится к нематериальным правам, возникает у лица с момента начала осуществления предпринимательской деятельности и является одним из условий его успеха.

При умалении деловой репутации субъект предпринимательской деятельности не лишен права на защиту нарушенного нематериального блага в виде предъявления требования возмещения нематериального вреда путем выплаты причинителем вреда денежной компенсации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301. <http://pravo.gov.ru>
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. ст. 3434. <http://pravo.gov.ru>
3. Гусалова, А. Р. Гражданско-правовая защита деловой репутации // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 2. С. 68–70
4. Гуцин, Д. И. Юридическая ответственность за моральный вред: теоретико-правовой анализ / Д. И. Гуцин. — Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2002. — 163 с.
5. Джабаева, А. С. Деловая репутация юридического лица как нематериальный актив: некоторые вопросы гражданско-правового режима // Юридический мир. 2006. № 1. С. 26–34
6. Кислов, Д. В. Нематериальные активы: учет и налоги / Д. В. Кислов. — Москва: Налог-Инфо, 2006. — 343 с.
7. Нуждин, Т. А. Нематериальные блага юридического лица: проблемы правового регулирования // Право и экономика. 2008. № 10. С. 113–115
8. Трофимова, Т. В. Нематериальные блага юридических лиц и их гражданско-правовая защита // Вестник ОмГУ. 2009. № 3. С. 244–248

Понятие, существенные условия и порядок заключения договора подряда

Лебедева Анна Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор освещает ключевые вопросы понятийного аппарата, особенности заключения договора подряда, акцентирует внимание на существенных условиях сделки, на основании которых договор подряда считается заключенным.

Ключевые слова: гражданское законодательство, договор подряда, заказчик, подрядчик, существенные условия сделки.

Гражданско-правовые отношения определяют различные формы и способы взаимодействия между субъектами права. Среди множества заключаемых договоров отдельно необходимо выделить договор подряда. В современных рыночных условиях развития жилищного и промышленно-гражданского строительства, возведения объектов социальной инфраструктуры, пересмотра подходов к городскому планированию и архитектуре вопросы, связанные с заключением договоров подряда как никогда актуальны.

Гражданским кодексом РФ договорам подряда уделена глава 37 «Подряд». В соответствии с п. 1 ст. 420 ГК РФ договор — это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. По договору подряда одна сторона обязуется выполнить по заданию другой стороны определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его [2].

Юридическое значение имеет отличие договора подряда от договора возмездного оказания услуг. Главной особенностью подряда является наличие материального результата сделки, в котором заинтересован заказчик. Тогда как при оказании услуг важность имеет процесс осуществления деятельности исполнителя. Гонгалю Ю. Б. замечает, что результат работ полностью подконтролен подрядчику и может быть им гарантирован, тогда как оказание услуги может и не привести к желаемому заказчиком результату, несмотря на все совершенные исполнителем действия [5].

Договор подряда — это консенсуальный, взаимный, возмездный договор.

Согласно ч. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора [1]. Поэтому если стороны договора выполнили это условие, то договор подряда считается заключенным с момента акцепта оферты.

При договоре подряда каждая из сторон наделяется не только правами, но и обязанностями по отношению к другой стороне, что говорит о его взаимности.

Возмездность договора подряда проявляется в праве участника сделки получить плату или иное встречное представление за исполнение своих обязанностей.

Законом не устанавливается каких-либо специальных требований к форме договора подряда.

Согласно ст. 161 ГК РФ сделки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей между собой и с гражданами вне зависимости от суммы сделки должны совершаться в простой письменной форме. Сделки физических лиц на сумму свыше

10 000 рублей также должны совершаться в простой письменной форме. Договор в письменной форме может быть заключен:

- путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами,
- путем обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абзаца второго пункта 1 статьи 160 ГК РФ,
- при направлении одной стороной другой стороне предложения заключить договор на определенных условиях (оферта) и при выполнении второй стороной указанных условий (акцепта) (ст. 438 ГК РФ).

Нотариальное удостоверение сделок, предметом которых является выполнение работ по договору подряда, не требуется. Однако такой договор можно заключить в нотариальной форме. В этом случае все изменения, дополнения к договору, а также его расторжение необходимо также заверять у нотариуса.

Законодатель выделяет следующие виды договоров подряда: бытовой подряд; строительный подряд; подряд на выполнение проектных и изыскательских работ; подрядные работы для государственных и муниципальных нужд.

Согласованные сторонами договора условия, в которых закрепляются права и обязанности участников сделки, составляют содержание договора подряда. Однако для признания договора подряда заключенным правовое значение имеет выделение существенных условий.

Согласно ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если сторонами достигнуто соглашения по всем существенным условиям договора, а в подлежащих случаях — в требуемой форме [1].

В общем случае законодатель определяет следующие существенные условия, которые должны быть согласованы сторонами при заключении договора:

- условия о предмете договора,
- условия, названные в законе или иных правовых актах существенными или необходимыми для договоров данного вида;
- условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, даже если такое условие восполнялось бы диспозитивной нормой [3].

При этом если сторона приняла от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердила действие договора, она не вправе недобросовестно ссылаться на то, что договор является незаключенным (пункт 3 статьи 432 ГК РФ) [1].

Например, если работы выполнены до согласования всех существенных условий договора подряда, но впоследствии сданы подрядчиком и приняты заказчиком, то к отношениям сторон

подлежат применению правила о подряде и между ними возникают соответствующие обязательства [3].

Существенные условия договора подряда определены п. 1 ст. 702 и п. 1 ст. 708 ГК РФ. В общем случае это:

— условия, которые позволяют точно определить предмет договора, то есть конкретный вид работ и ее результат;

— условие о сроках начала и окончания выполнения работ. По согласованию между сторонами в договоре могут быть предусмотрены также сроки завершения отдельных этапов работы (промежуточные сроки).

Цена работы и место ее выполнения не являются существенными в общем случае. В п. 1 ст. 709 ГК РФ законодатель прямо устанавливает, что при отсутствии в договоре цены или способов ее указания, цена определяется в соответствии с пунктом 3 статьи 424 ГК РФ [2].

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 25.12.2018 г. № 49 при этом отдельно конкретизируется, что, если в ходе переговоров одной из сторон предложено условие о цене или заявлено о необходимости ее согласовать, то такое условие является существенным для этого договора пункт 1 статьи 432 ГК РФ). В таком случае отсутствие согласия по условию о цене или порядке ее определения не может быть восполнено по правилу пункта 3 статьи 424 ГК РФ и договор не считается заключенным до тех пор, пока стороны не согласуют названное условие, или сторона, предложившая условие о цене или заявившая о ее согласовании, не откажется от своего предложения, или такой отказ не будет следовать из поведения указанной стороны [3].

Установление в договоре конкретного вида работ, а также ее результата имеет чрезвычайно важную значимость.

При этом в юридической науке существует две точки зрения на вопрос определения предмета договора подряда:

1) предметом является не только сама работа, но и ее материальный результат;

2) предметом является результат выполненной работы.

С точки зрения Гонгалю Б. М., «более правильной представляется первая точка зрения, поскольку достижение определенного результата невозможно без самих действий подрядчика, составляющих существо работы, поэтому и работа, и результат являются единым предметом договора подряда» [5].

Из нормы Гражданского кодекса, установленной п. 1 ст. 708 следует, что существенными условиями договора подряда являются начальный и конечный сроки выполнения работы. Сторонами могут быть согласованы также промежуточные сроки, то есть сроки выполнения отдельных этапов работ.

Согласно ст. 190 ГК РФ срок, установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом, определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить [1].

В современных рыночных условиях часто стороны сделки указывают начальный срок выполнения работ зависящим от каких-либо действий заказчика или иных лиц (передача необходимой технической документации, оплата аванса, передача по акту строительной площадки, предоставление доступа в помещение для проведения ремонта и т.п.). Судебная практика по

этому вопросу различная. Некоторые суды отказывались признавать договор заключенным, ссылаясь на несогласованность сроков начала и окончания работ. Однако другие суды указывают, что в данном случае предполагается, что такие действия будут совершены в срок, предусмотренный договором, а при его отсутствии — в разумный срок. В таком случае сроки выполнения работ считаются согласованными [4, 5].

Однако для различных видов договора подряда существенными законодатель определяет дополнительные условия.

В частности особенностью договора бытового подряда является его субъектный состав, а именно заказчиком в такой сделке является физическое лицо — гражданин, по заданию которого подрядчик — предприниматель (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель) выполняет работу, предназначенную удовлетворять бытовые и другие личные потребности заказчика (ст. 730 ГК РФ). В связи с тем, что заказчик по договору подряда — это всегда гражданин, а предмет договора носит не коммерческий, а личный характер, для договора бытового подряда Гражданским кодексом установлены и другие особенности: публичность, а также применение законов о защите прав потребителей и иных правовых актов, принятых в соответствии с ними в случаях возникновения отношений, не урегулированных Гражданским кодексом.

Поэтому, исходя из определения договора бытового подряда, его существенными условиями являются: предмет, сроки начала и окончания работ и цена. Условие о цене следует из содержания ст. 735 ГК РФ, в которой законодатель обязывает цену работы в договоре бытового подряда определять соглашением сторон, при этом цена не может быть выше устанавливаемой или регулируемой соответствующими государственными органами [2]. Таким образом, если в договоре бытового подряда не определена цена работ, такой договор будет считаться незаключенным.

Отдельно следует заметить сложность в трактовке цены договора строительного подряда, как существенного условия договора. Ст. 709 ГК РФ определяет, что в договоре подряда указываются цена подлежащей выполнению работы или способы ее определения [2]. При этом гражданский кодекс при отсутствии в договоре таких указаний дает отсылку к пункту 3 статьи 424 ГК РФ, согласно которому исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги.

Поэтому при такой формулировке самого договора строительного подряда и указаний цены при заключении сделок, определенных Гражданским кодексом РФ, а также исходя из судебной практики, можно сделать вывод о том, что условие о цене не является существенным условием для договора строительного подряда, за исключением случая, когда стороны достигли соглашения о признании его таковым. Существенными условиями такого вида договора являются предмет и сроки выполнения работ. Несмотря на это, условие о цене является одним из важнейших условий для договора строительного подряда и его рекомендуется включать в текст договора [6].

При составлении договоров подряда особое внимание необходимо уделять существенным условиям сделки. Поскольку без их определения и согласования сделка будет считаться незаключенной, что повлечет негативные экономические последствия для участников договора.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп. от 01.01.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314779/?ysclid=li7f2rqf24511747983 (дата обращения 11.05.23).
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160178/ (дата обращения 10.05.23).
5. Гражданское право: в 2 т., Т. 1: учебник /С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев [и др.]; под ред. Б. М. Гонгалю. — 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2018. — 528 с.
6. Тарасова С. С. Цена работ как существенное условие договора строительного подряда: практические аспекты // Вестник магистратуры. 2015. № 5–3 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsena-rabot-kak-suschestvennoe-uslovie-dogovora-stroitelno-podryada-prakticheskie-aspekty> (дата обращения: 22.05.2023).

Ликвидация хозяйственных обществ как способ ухода от кредиторской задолженности

Маврицын Алексей Сергеевич, студент

Научный руководитель: Куркина Наталья Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Под ликвидацией хозяйствующего субъекта традиционно следует понимать осуществление процесса полного прекращения его деятельности в юридическом смысле, что влечет за собой закрытие и окончательное прекращение существования компании.

Деятельность может быть прекращена двумя способами: добровольно или принудительно. Добровольное закрытие иницируется учредителями, тогда как принудительная ликвидация юридического лица происходит в судебном порядке. В обоих сценариях установлены юридические процедуры для защиты прав кредиторов, и сторона, прекращающая свою деятельность, несет ответственность за урегулирование всех непогашенных долгов.

Кредиторская задолженность относится к числу внутренних факторов, сильно влияющих на финансовое положение предприятия. Эффективность кредитного менеджмента компании определяет устойчивость ее финансового положения.

Кредиторы могут требовать выплаты долгов как в рамках судебного разбирательства, так и вне его, независимо от статуса должника, что обуславливает популярность среди должников поиска методов минимизации сумм к выплате, одной из которых и является ликвидация хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: хозяйственные общества, кредиторская задолженность, уклонение от уплаты кредиторской задолженности, ликвидация хозяйствующих обществ.

Liquidation of business entities as a way of avoiding accounts payable

Mavritsyn Alexey Sergeevich, student

Scientific adviser: Kurkina Natalya Vasilyevna, candidate of legal sciences, associate professor
Russian State Social University (Moscow)

The liquidation of an economic entity should traditionally be understood as the implementation of the process of complete termination of its activities in the legal sense, which entails the closure and final termination of the existence of the company.

The activity can be terminated in two ways: voluntarily or forcibly. Voluntary closure is initiated by the founders, whereas compulsory liquidation of a legal entity takes place in court. In both scenarios, legal procedures have been established to protect creditors' rights, and the party terminating its activities is responsible for settling all outstanding debts.

Accounts payable are among the internal factors that strongly affect the financial position of the enterprise.

The effectiveness of a company's credit management determines the stability of its financial position.

Creditors can demand payment of debts both within the framework of court proceedings and outside of it, regardless of the status of the debtor, which causes the popularity among debtors of finding methods to minimize the amounts to be paid, one of which is the liquidation of an economic entity.

Keywords: *business companies, accounts payable, evasion of payment of accounts payable, liquidation of business companies.*

Заккрытие юридического лица может быть вызвано различными причинами, а процесс ликвидации может быть сложным, часто требующим помощи юридической фирмы. Однако бухгалтер компании играет решающую роль в процессе ликвидации и должен быть знаком с ключевыми этапами добровольной ликвидации организации.

Руководство коммерческой организации осуществляет процедуру ликвидации добровольно в связи с возможной экономической неэффективностью организации. Предприятие может иметь комбинацию неблагоприятных факторов, которые перевешивают благоприятные, что делает нецелесообразным или невозможным его дальнейшую деятельность. Кроме того, внутренние факторы могут стать причиной неэффективности, а внешние факторы могут сделать невозможным продолжение деятельности субъекта [5, с. 250].

В пункте 18 статьи 250 НК РФ указано, что к внереализационным доходам относятся долги, списанные в связи с истечением срока исковой давности или при наступлении иных причин.

Хотя срок исковой давности может не пройти к моменту банкротства налогоплательщика или его кредитора, непогашенные долги все еще должны быть погашены и списаны по другим причинам, упомянутым в постановлении — при этом, как отмечено в Письме Минфина России от 21.02.2018 № 03–02–07/1/11093, Налоговый кодекс не предусматривает правил списания такой задолженности [3].

Налоговое законодательство в России не содержит конкретного перечня оснований для списания кредиторской задолженности, но не совсем ясно, есть ли для этого другие неуказанные основания в силу открытости данного перечня [4].

Помимо истечения срока исковой давности, ГК РФ допускает списание кредиторской задолженности по иным основаниям, таким как прощение долга, прекращение обязательства в связи с невозможностью исполнения, прекращение обязательства по иску государства, прекращение обязательства в связи со смертью кредитора, если исполнение предназначено для него лично, и прекращение обязательства в связи с ликвидацией кредитора, не уступившего никому права требования.

В случае, если со стороны должника процесс ликвидации находится на этапе реализации, а со стороны кредитора процедура завершена, на должника возложена обязанность реализовывать свои права в рамках стандартного порядка в соответствии с информированием о соответствующем правовом статусе.

Налоговый кодекс Российской Федерации, в частности статья 271, использует метод начисления для признания доходов в отчетном периоде при их получении, независимо от того, в виде денежных средств или имущества. Это относится к главе 25 Налогового кодекса [1].

Согласно статье 63 Гражданского кодекса Российской Федерации изложен порядок ликвидации юридического лица. После внесения записи в ЕГРЮЛ в соответствии с пунктом 9 статьи 63 процесс ликвидации считается завершенным и юридическое лицо прекращает существование. Как следствие, к внереализационным доходам налогоплательщика может быть отнесена сумма кредиторской задолженности на дату исключения поставщика товаров из ЕГРЮЛ [2].

Согласно НК РФ, кредиторская задолженность должна быть признана налогоплательщиками в периоде, соответствующем дате внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации кредитора. Если это приходится на предыдущий отчетный период, сумму можно включить в состав внереализационных доходов, представив обновленный расчет. Это подтверждается арбитражной практикой.

Таким образом, ликвидация хозяйствующего субъекта как способ избежать кредиторской задолженности не является законным или этическим подходом. Ликвидация — это процесс закрытия бизнеса и распределения его активов между кредиторами и акционерами. Однако это следует делать только в случаях неплатежеспособности или банкротства.

Уклонение от уплаты кредиторской задолженности путем ликвидации является незаконным и неэтичным, поскольку это означает умышленное невыплату долгов кредиторам. Это нарушение юридического обязательства по выполнению финансовых обязательств и может привести к судебному иску против владельца бизнеса.

Кроме того, ликвидация может негативно сказаться на репутации бизнеса, затруднив для владельца возможность начать новый бизнес или получить кредит в будущем. Это также наносит ущерб поставщикам, которые добросовестно поставляли товары или услуги бизнесу, и может привести к финансовым трудностям для них [6, с. 121].

Ликвидацию следует рассматривать только как крайнюю меру, когда бизнес неплатежеспособен или банкрот. Его не следует использовать как средство уклонения от кредиторской задолженности. Компании должны приложить все усилия для выполнения своих финансовых обязательств и поддержания своей репутации на рынке.

Литература:

1. Налоговый кодекс РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054722>
2. Гражданский кодекс РФ от 21.10.1994 № 51-ФЗ // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239>

3. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 21.02.2018 № 03–02–07/1/11093 «О прекращении действия решения налогового органа о приостановлении операций по счетам организации после внесения в ЕГРЮЛ записи об исключении юридического лица» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71805368/>
4. Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 11.09.2015 № 03–03–06/2/52381 «Об учете в целях налогообложения прибыли сумм кредиторской задолженности, списываемых в связи с ликвидацией организации-кредитора» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71113604/>
5. Никкоров Е. Ю. Особенности добровольной ликвидации юридического лица // Молодой ученый.— 2018.— № 17.— С. 248–251
6. Саргсян А. А. Основания ликвидации хозяйственных обществ // Вестник РГГУ.— 2015.— 120–127

Обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации

Магомедов Курбан Магомедович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается важность признания права человека на безопасную окружающую среду и качества окружающей среды в контексте развития цивилизации. Она также освещает формирование концепции права человека на безопасную окружающую среду и определение экологических прав и обязанностей. Автор подчеркивает, что понимание нормативно-правовой поддержки государственной экологической политики является эффективным инструментом для организации и регулирования экологической деятельности с использованием правовых средств.

Ключевые слова: права человека, окружающая среда, экологическая безопасность, государственная политика, изменение климата, Римский клуб.

Признание права человека на безопасную окружающую среду и важности качества окружающей среды считается фундаментальным аспектом цивилизации, признающим взаимосвязь между человеком и природой. Со временем была разработана концепция права человека на безопасную окружающую среду, определяющая круг экологических прав и обязанностей. Понимание нормативно-правовой базы государственной экологической политики как средства организации, регулирования, координации и сбалансирования экологических и социально-экономических интересов общества позволяет эффективно управлять природоохранной деятельностью с помощью правовых мер. Такой подход способствует решению практических задач и разрешению противоречий в государственном управлении, связанных с окружающей средой [1, с. 26].

В XX веке начали формироваться научные представления об экологической безопасности, причем эволюция концепции экологической безопасности прослеживалась благодаря исследованиям, проведенным зарубежными учеными.

Например, в своей статье Э. Спорринг отмечает, что экологические проблемы исторически были в международной повестке дня, но в последнее время достигли беспрецедентных масштабов. Возникновение изменения климата в результате деятельности человека приобрело важное значение в вопросах безопасности, особенно с конца XX и начала XXI века, и особенно после публикации исследований по изменению климата в докладах Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) в 2007 году. Этот период также стал свидетелем возросшего общественного интереса к охране окружающей среды.

В статье «Экологическая безопасность и классическая типология исследований безопасности» П. Мартиновский под-

черкивает, что экологическая безопасность занимает особое положение в исследованиях безопасности на протяжении нескольких десятилетий. У исследователей разные точки зрения: одни полностью игнорируют экологические угрозы, другие уделяют им пристальное внимание, а третьи решительно выступают против таких исследований. Мартиновский выделяет три поколения исследователей экологической безопасности, но каждое поколение сосуществует с появлением новых. Концептуальные дебаты о состоянии экологической безопасности продолжаются.

Римский клуб, международная ассоциация, основанная в 1968 году, состоящая из экономистов, предпринимателей, социологов, демографов и ученых в области естественных наук, занималась вопросами обеспечения экологической безопасности. Его основная цель состояла в том, чтобы спрогнозировать развитие общества и предложить пути предотвращения и преодоления надвигающегося экологического кризиса. В рамках этой организации было сформулировано множество концепций обеспечения экологической безопасности, включая концепции ограниченного роста, глобального экологического менеджмента, экологической революции, защиты и развития [2, с. 7].

Основным законодательным актом, гарантирующим права граждан России на здоровую и экологически чистую окружающую среду, а также экологическую безопасность в стране, является Федеральный закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» [3].

Настоящий Федеральный закон регулирует взаимодействия между обществом и природой, возникающие в результате экономической и иной деятельности, оказывающей воздействие на природную среду, которая является основой жизни на Земле.

Одним из примечательных аспектов правового регулирования экологических отношений является преимущественное использование административно-правовых методов воздействия. Основное внимание уделяется не юридическому равенству сторон, как в гражданском праве, а скорее динамике власти и подчиненности. Полномочия принадлежат природоохранным органам, действующим в соответствии с законом и защищающим интересы общества и граждан.

В Российской Федерации охрана окружающей среды контролируется государственными, промышленными, муниципальными и общественными организациями.

Государственный надзор осуществляется специализированными государственными органами и инспекциями, которые действуют независимо от администрации контролируемых организаций. К таким субъектам относятся Прокуратура Российской Федерации, Федеральная служба лесного хозяйства Российской Федерации и другие.

Государственный экологический контроль осуществляется федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в лице государственных инспекторов, ответственных за охрану окружающей среды.

Ответственность за несоблюдение природоохранного законодательства, которая варьируется в зависимости от вида экологических правонарушений, лежит на виновных.

Природоохранное законодательство Российской Федерации в первую очередь ориентировано на разработку инструментов и технологий для обеспечения экологической безопасности. Основные цели этих правил включают:

— Обеспечение охраны природной среды и здоровья человека.

— Создание механизмов для предотвращения или смягчения неблагоприятного воздействия экономической деятельности на природу и людей.

— Осуществление мер, направленных на улучшение состояния окружающей среды.

Достижение экологической безопасности влечет за собой установление конкретных требований. Органы по охране окружающей среды обладают полномочиями проводить экологи-

ческий мониторинг и имеют право налагать ограничения на различных этапах деятельности организации. Законодательство Российской Федерации наделяет общественными экологическими объединениями и организациями, занимающимися охраной окружающей среды, различными полномочиями. Кроме того, в целях обеспечения экологической стабильности и ее положительного воздействия на человека государство гарантирует права населения на благоприятную окружающую среду.

Законодательное регулирование и контроль системы экологической безопасности должны включать в себя синтез экономических и административно-правовых инструментов. Крайне важно отнести существующую систему контроля и надзора, которая относится к выполнению основных требований природоохранной деятельности, к ключевому процессу обеспечения экологической безопасности государства. Однако создание эффективных регулирующих органов имеет важное значение.

Процесс экологического регулирования предполагает взаимосвязь экономических и административных мер управления. Это способствует созданию эффективного механизма взаимодействия хозяйствующих субъектов на уровне экологического менеджмента [4, с. 3].

Таким образом, рассмотрев фундаментальную сущность и природу экологической безопасности, важно признать, что сохранение окружающей среды не должно опираться исключительно на законодательные акты и правовые нормы. Сами люди должны понимать важность поддержания чистоты и порядка в своем окружении, поскольку от этих факторов зависят здоровье и благополучие государства и его граждан. Достижение экологической безопасности возможно только при использовании соответствующей нормативно-правовой базы, опираясь на существующую судебную практику и повышая уровень экологической осведомленности населения. Люди должны прилагать усилия для самостоятельного сохранения природной среды, не прибегая к нарушениям природоохранного законодательства. Экологическая безопасность взаимосвязана с экономической, социальной, культурной и правовой безопасностью, поскольку люди должны существовать и развиваться в подходе экологическом контексте.

Литература:

1. Гетте Н.В. Актуальные вопросы реализации экологической политики на современном этапе / Н.В. Гетте.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2022.— № 41 (436).— С. 26–28.
2. Глушко О.А. Понятие и содержание концепции экологической безопасности Российской Федерации // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 109. С. 7.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // «Собрание законодательства РФ», 14.01.2002, N2, ст. 133.
4. Мкртчян В. Обеспечение экологической безопасности в российской федерации // Крымский научный вестник. 2020. № 1 (26). С. 3.

Административно-правовое регулирование формирования кадрового резерва федеральной государственной гражданской службы

Малева Ксения Сергеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Формирование кадрового резерва является неотъемлемой частью осуществления государственной кадровой политики и одной из важных технологий в сфере управления персоналом. Наличие грамотно сформированного кадрового резерва помогает рациональному использованию кадрового потенциала и обеспечивает стабильное функционирование государственной службы. Само понятие «резерв» подразумевает собой некий ресурс, из которого можно восполнять нехватку в чем-либо. Если преломить понятие в область кадровой обеспеченности какой-либо организации, то мы получаем, что в широком смысле кадровый резерв — это группа лиц, занимающих определенные должности и имеющих необходимые компетенции для того, чтобы оперативно занять освободившуюся должность. Многие ученые и специалисты в области кадровой политики по-разному трактуют определение кадрового резерва и цели его создания.

Ключевые слова: кадровый резерв, гражданская служба, резерв, кадровая политика, управление персоналом.

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», определение понятия «кадровый резерв государственной гражданской службы» отражается через цель его создания. В статье 64 данного Федерального закона сказано, что целью создания кадрового резерва государственных органов является «замещение вакантных должностей гражданской службы из числа гражданских служащих (граждан)». Однако данная цель в полной мере не раскрывает специфику создания кадровых резервов [1].

Чтобы подробнее изучить данный вопрос, необходимо определить виды кадровых резервов. В целом резервы подразделяются в зависимости от целей кадровой работы:

1. По виду деятельности выделяют:

Резерв развития. Резерв создается при разработке нового продукта, расширении производства и появлении новых должностей для подготовки специалистов для дальнейшей профессиональной или управленческой деятельности;

2. По времени назначения выделяют:

Кандидаты на выдвижение в настоящее время, то есть оперативный кадровый резерв. Управление данным видом резерва предполагает подготовку резервистов на замещение конкретных должностей в конкретные сроки;

Кандидаты на выдвижение в ближайшие 1–3 года, то есть стратегический кадровый резерв. Данный резерв предполагает, что резервисты не привязаны к замещению определённой должности и будут проходить многоступенчатую систему развития. Управление данным видом резерва предполагает преемственность, обеспечивает стратегию управления персоналом.

Положение о кадровом резерве субъекта Российской Федерации вводится Указом Губернатора или Постановлением Правительства на региональном уровне.

Кадровый резерв государственного органа субъекта Российской Федерации законодательно регулируется на региональном уровне. Резерв создается в целях замещения должностей государственной гражданской службы соответствующего органа высшей, главной, ведущей, старшей и младшей групп из граждан, включенных в кадровый резерв соответствующего органа [9, с.12].

Выделяют также резерв управленческих кадров.

Управленческий кадровый резерв — это кадровая опора высшего политического руководства страны в реализации концепции долгосрочного развития России, формируемой из числа высокопрофессиональных специалистов, обладающих безупречной деловой репутацией, специально подготовленных и способных занять вышестоящие должности для минимизации рисков и элементов случайности в кадровой работе. На сайте госслужбы выделяют Президентский, Федеральный и региональный кадровые резервы управленческих кадров. Работа по формированию резерва управленческих кадров, находящихся под патронажем Президента Российской Федерации, осуществляется во исполнение перечня поручений Президента Российской Федерации от 1 августа 2008 г. № Пр-1573.

Президентом Российской Федерации в декабре 2014 года одобрен новый состав «президентского резерва». Право рекомендовать кандидатов в президентский резерв предоставляется должностным лицам Администрации Президента, членам Правительства, руководителям иных федеральных государственных органов и высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации. При отборе кандидатов используются современные кадровые технологии, в том числе личностно-профессиональная диагностика. В итоговый список входят резервисты, имеющие необходимые личностные и профессиональные качества, достаточный опыт управленческой деятельности [2, с. 36]. Среди них — депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации, руководители различного уровня в федеральных органах государственной власти, представители субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, управленцы в коммерческих и некоммерческих организациях. Федеральный резерв управленческих кадров представляет собой базу данных высокопрофессиональных и перспективных сотрудников федеральных органов исполнительной власти, государственных органов субъектов Российской Федерации, а также государственных корпораций и организаций, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации, рекомендованных в установленном порядке

руководителем («первым лицом») соответствующего государственного органа и организации. Федеральный резерв управленческих кадров состоит из трех уровней:

— высший уровень резерва — руководящий состав государственных органов федерального и регионального уровней, а также государственных корпораций и организаций;

— базовый уровень резерва — руководители среднего уровня государственных органов федерального и регионального уровней, а также государственных корпораций и организаций;

— перспективный уровень резерва — государственные гражданские служащие, а также сотрудники государственных корпораций и организаций в возрасте до 35 лет [4, с. 32].

Региональный резерв управленческих кадров формируется непосредственно в регионах. По состоянию на 1 января 2018 года количество лиц, включенных в резерв управленческих кадров субъектов Российской Федерации, составляет 8615.

Таким образом, мы видим, что на практике понятия и виды кадровых резервов исполнительных органов государственной власти представлены достаточно широко в регионах и в научной литературе, но при этом не всегда закреплены законодательно на федеральном уровне. Развитие и совершенствование системы государственной службы приводит к появлению все новых видов кадровых резервов, которые в дальнейшем способствуют более эффективной работе органов государственной власти.

В настоящее время правовое регулирование института государственной службы в России развивается с высокими темпами. На это указывает российское законодательство. Также большое внимание в законодательной базе уделяется работе с кадровыми резервами государственных гражданских служащих [8, с. 56].

В статье 1 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» приведено определение государственных должностей Российской Федерации и государственных должностей субъектов Российской Федерации. Государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации (далее также — государственные должности) — должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, и должности, устанавливаемые конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации [2, с. 147].

В настоящий момент в сети «Интернет» действует «Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров». Портал создан как для лиц, заинтересованных в поступлении на гражданскую службу, так и для кадровых служб. Данный Интернет-ресурс содержит актуальную информацию о системе государственной службы и о порядке поступления на нее. Для кандидатов данный сайт является прекрасной возможностью ознакомиться с самой свежей нормативно-правовой базой и презентовать себя, ведь на сайте имеется возможность размещения резюме. Помимо этого, на портале регулярно раз-

мещаются сведения о вакантных должностях государственной гражданской службы на всей территории Российской Федерации.

Таким образом, портал является неким проводником между кадровыми службами и заинтересованными гражданами, который в перспективе способствует вовлечению мотивированных и целеустремленных профессионалов в систему государственной службы и формированию высококвалифицированного кадрового состава. Постановлением Правительства планируется создать на базе «Федерального портала государственной службы и управленческих кадров», с условием сохранения функционирования данного портала, федеральную государственную информационную систему «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации». Уполномоченным органом, обеспечивающим создание, функционирование и развитие данного ресурса, в соответствии с Постановлением, утверждается Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

На официальном сайте Минком связи России представлены назначение и задачи единой системы. «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы РФ (ЕИСУ КС) — это совокупность средств обработки информации и средств телекоммуникации, используемых для решения наиболее важных управленческих кадровых задач государственной службы». Основной целью создания системы является организация деятельности кадровых подразделений органов государственной власти на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации в составе единой информационной системы. Таким образом, система является базовым государственным информационным ресурсом в отношении информации о кадровом составе государственных органов [7, с. 79].

Другой важный нормативно-правовой акт, регулирующий порядок формирования и описывающий конкурсные процедуры при отборе кадров на федеральном уровне, был принят чуть больше года назад. 1 марта 2017 года Указом Президента № 96 было утверждено Положение «О кадровом резерве федерального государственного органа», которое определяет порядок формирования кадрового резерва федерального органа и порядок работы с ним.

Данное положение не раскрывает специфику этапов формирования и использования кадровых резервов. Однако на государственном уровне принят ряд нормативно-правовых актов, способных заполнить данный пробел. Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации 15 июля 2015 года был разработан обновленный Методический инструментальный по планированию найма и организации отбора кадров для замещения должностей государственной гражданской службы, Версия 2.0. Улучшенная версия данного Инструментария содержит обновленную библиотеку профессиональных качеств и дополнена методикой их оценки у лиц, участвующих в конкурсе на замещение вакантной должности гражданской службы либо в кадровый резерв, а также назначаемых на должности гражданской службы без проведения конкурса. Также в данную версию включены разделы по осуществлению эффективного

планирования найма и привлечения кандидатов для участия в данных процедурах. Применение Методического инструментария поможет кадровым службам государственных органов улучшить качество отбора кандидатов с помощью использования современных результативных методов, в том числе проведения интервью по компетенциям, тестирования, анкетирования и других [6, с. 123].

Таким образом, можно заметить, что регулирование, касающееся работы исполнительных органов государственной власти в области формирования и использования кадрового резерва, на государственном уровне представлено приведенными выше Федеральными законами, Указами Президента, Федеральными программами и Методическими инструментариями. Вся остальная регламентация деятельности представлена на региональном уровне. В нормативно-правовых актах регионов можно увидеть различные представления о кадровом резерве и подходы к их формированию. Это проявляется в разных названиях нормативно-правовых актов, принимающих Положения, разных подходах к определению понятия кадровый резерв, его наличии в документе, в содержании и наполненности Положений. Таким образом можно заметить, что отсутствие в федеральном законодательстве нормы, устанавливающей содержание, цели кадрового резерва и этапы работы с ним обусловили различные представления о кадровом резерве на региональном уровне.

Эффективная деятельность исполнительных органов государственной власти во многом определяется качеством сформированного кадрового состава, его компетентностью и способностью к решению задач управления. В то же время, из-за усложнившихся управленческих функций на государственной службе сформированные в процессе деятельности навыки, знания, методы работы у большинства служащих являются недостаточными для эффективной работы органов. В настоящее время достаточно остро ощущается нехватка профессиональных управленческих кадров. Из этого следует, что цель создания кадрового резерва состоит в комплексном походе к подготовке гражданских служащих для замещения всех вакантных должностей в государственных органах. В целом, систему работы с кадровым резервом традиционно подразделяют на следующие взаимосвязанные этапы:

1. Определение потребности в кадровом резерве.
2. Формирование кадрового резерва.
3. Осуществление мероприятий, направленных на подготовку резервистов, развитие их профессиональных компетенций.
4. Оценка готовности резерва кадров.

Федеральным законодательством и законами субъектов Российской Федерации конкретные рекомендации для реализации данных этапов не закреплены. Однако в Методическом инструментарии по отбору кадров для замещения должностей государственной гражданской службы, разработанным Минтрудом можно более подробно ознакомиться с данной технологией. Итак, рассмотрим поочередно каждый этап [3, с. 69]:

1. Определение потребности в кадровом резерве. Основной целью планирования потребности в персонале является ор-

ганизация эффективной работы по обеспечению государственного органа человеческими ресурсами в заданные сроки и с минимальными издержками. Заблаговременный поиск квалифицированного кандидата, обладающего необходимыми компетенциями, соответствующего установленным требованиям для дальнейшего исполнения закрепленных обязанностей, на вакантную должность является важной задачей первого этапа.

Планирование предстоящего найма сотрудников на государственную гражданскую службу может быть как тактическим, так и стратегическим. Тактическое планирование определяет потребность в кадрах на конкретный период, и учитывает показатели текучести кадров в данное время. Для стратегического планирования необходимо составлять программу, которая позволит определить потенциальное количество специалистов на будущее.

Для того чтобы спрогнозировать необходимую потребность в кадрах, государственным органом или его структурным подразделением применяются специальные методы и техники. Методы применяются по отдельности или комплексно, в зависимости от специфики деятельности государственного органа. Министерство труда и социальной защиты РФ выделяет следующие методы:

1. Метод трудоемкости. Его суть состоит в фиксировании во времени задач и действий гражданского служащего для определения значимости и целесообразности данных операций. Предназначен для планирования найма на среднесрочную перспективу.
2. Метод экспертных оценок. Основан на мнении руководителей структурных подразделений, их интуиции и профессиональном опыте. Подходит для стратегического планирования кадров.
3. Метод экстраполяции. Подразумевает перенос имеющейся ситуации на планируемый период с учетом специфики функций, финансовых изменений и т.д. Подходит на короткий период времени.

При определении потребности в кадрах важным моментом является процесс привлечения претендентов на замещение вакантных должностей. Привлечением граждан может заниматься либо кадровая служба государственного органа, либо данная функция передаётся на аутсорсинг. Привлечение кадров может быть внутренним и внешним.

От эффективности работы по привлечению кандидатов будет зависеть качественное замещение вакантной должности квалифицированными специалистами. Исходя из расчета примерной необходимости в государственных служащих, а также определения источников привлечения претендентов, следует переходить к следующему этапу.

2. Формирование кадрового резерва. Согласно статье 64 Федерального закона № 79, включение граждан в кадровый резерв осуществляется как посредством прохождения конкурсного отбора, так и без проведения конкурса. Основной задачей проведения конкурса является снижение субъективного фактора при обеспечении равного доступа граждан к гражданской службе и повышение профессионализма и компетентности гражданских служащих. Этапы подготовки и проведения конкурса

определены Указом Президента РФ № 112, который вводит Положение о конкурсе на замещение вакантной должности гражданской службы [10, с. 47].

Центр оценки персонала представляет собой комплекс упражнений, имитирующих рабочие процессы, выполняемых под наблюдением специальной группы экспертов, или наблюдателей. Наблюдатели оценивают кандидатов по ряду образцов поведения, которые были заранее разработаны, в целях обнаружения кандидатов, обладающих соответствующими компетенциями для качественного выполнения будущих обязанностей. Преимущества данного метода оценки заключаются в объективности оценки кандидатов, так как упражнения отражают реальные условия, в которых может оказаться кандидат, участники находятся в равных условиях. Недостатками метода являются высокая стоимость проведения, большие временные затраты, необходимость привлечения независимых экспертов. Исходя из этого, целесообразно использовать центр оценки для отбора кандидатов на высокие руководящие должности гражданской службы.

Применение вышеуказанных методов оценки обязательно. Оптимальный метод оценки выбирает руководитель структурного подразделения совместно с кадровой службой, при этом учитывается уровень должности и вид профессиональной деятельности, на который будет осуществляться набор претендентов.

3. Следующим этапом работы с кадровыми резервами является осуществление мероприятий, направленных на подготовку резервистов, развитие их профессиональных компетенций. Основной формой подготовки кандидатов является их обучение в процессе трудовой деятельности на основе индивидуальных планов развития. Индивидуальный план подготовки может содержать повышение квалификации резервиста, получение до-

полнительного образования или же переобучение, стажировка, самоподготовка по профилю планируемой должности, перевод резервиста на другие должности государственной службы, временное замещение вышестоящего руководителя и другое. Данные меры способствуют увеличению эффективности деятельности резервистов и положительным образом сказываются на работе структурных подразделений и государственного органа в целом [9, с.63].

4. Для того, чтобы оценить работу отдела кадров в области формирования и использования кадровых резервов, необходимо проводить ежегодную оценку состава кадрового резерва государственных служащих. Результатом такой оценки может стать изменение состава и численности кадров или корректировка планов кадрового развития органа.

Таким образом, согласно инструментарию, выделяют следующие этапы работы с кадровыми резервами: определение потребности в кадровом резерве; формирование кадрового резерва; работа с кадровым резервом; оценка кадрового резерва. На каждом этапе применяются особые технологии для эффективной и объективной оценки граждан и организации продуктивного обучения резервистов. В результате применения данных методов образуется качественный кадровый резерв, состоящий из квалифицированных специалистов для замещения вакантных должностей государственной службы [8, с. 74]. Итак, под кадровым резервом государственной службы следует понимать специально сформированную на основе индивидуального отбора и комплексной оценки группу работников, прошедших специальную подготовку, наделенных необходимыми профессиональными, деловыми, личностными и морально-этическими качествами для выдвижения на более высокие государственные должности.

Литература:

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N79-ФЗ (последняя редакция)
2. Аврамчикова, Н. Т. Государственные и муниципальные финансы: учебник и практикум для вузов / Н. Т. Аврамчикова. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 174 с.
3. Багян, Г. А. Пути решения актуальных проблем государственного управления в Российской Федерации / Г. А. Багян, В. И. Лукачук // *Modern Science*. — 2020. — № 5-1. — С. 450-454.
4. Барабашев, А. Г. Государственное и муниципальное управление. Технологии научно-исследовательской работы: учебник для вузов / А. Г. Барабашев, А. В. Климова. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 194 с.
5. Большаков, С. Н. Организационные структуры муниципального управления и их совершенствование / С. Н. Большаков, О. Л. Ким, М. И. Чекалев // *Экономика и политика*. — 2020. — № 1(15). — С. 16-22.
6. Борщевский, Г. А. Государственно-частное партнерство: учебник и практикум для вузов / Г. А. Борщевский. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 412 с.
7. Борщевский, Г. А. Институт государственной службы в политической системе российского общества: монография / Г. А. Борщевский. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 293 с.
8. Васильева, В. М. Государственная политика и управление: учебник и практикум для вузов / В. М. Васильева, Е. А. Колеснева, И. А. Иншаков. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 441 с.
9. Восколович, Н. А. Экономика, организация и управление общественным сектором: учебник и практикум для вузов / Н. А. Восколович, Е. Н. Жильцов, С. Д. Еникеева; под общей редакцией Н. А. Восколович. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 324 с.
10. Гимазова, Ю. В. Государственное и муниципальное управление: учебник для вузов / Ю. В. Гимазова; под общей редакцией Н. А. Омельченко. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 453 с.

Проблемы нормативного регулирования закупочной деятельности недропользователей

Мухамедияров Ардак Маратулы, студент магистратуры
Университет КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева (г. Астана, Казахстан)

Данная статья посвящена вопросам правового регулирования закупочной деятельности недропользователей-инвесторов в части соблюдения контрактных обязательств и требований законов Республики Казахстан. В статье рассматривается пример отдельного случая, когда при отсутствии нарушений конкурсных процедур, недропользователем было заключено антиконкурентное соглашение без правовых последствий для своей деятельности. По результатам исследования автор приходит к выводу о необходимости внесения изменений в некоторые нормативные правовые акты, направленные на повышение прозрачности закупочной деятельности и недопущения нарушений законов Республики Казахстан иностранными нефтедобывающими компаниями.

Ключевые слова: законодательство в сфере недропользования, контракт на недропользование, регулируемые закупки в сфере разведки и добычи углеводородов, иностранные инвесторы в сфере недропользования

Введение

На сегодняшний день в Республике Казахстан сложились довольно благоприятные условия для иностранных инвесторов в области добычи углеводородов, позволяющие диктовать условия другим участникам на рынке закупаемых ими товаров, работ и услуг. Правила проведения закупок, утвержденные министерством энергетики Республики Казахстан [1] (далее — Правила) довольно примитивны и недропользователи давно научились обходить неудобные для себя положения. Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» [2] (далее — Кодекс) закрепляет за недропользователем в сфере углеводородов обязательство по соблюдению требований Правил (ст. 131) и условий контракта на недропользование (ст. 80).

При этом нарушения законодательства в сфере предпринимательства [3] выведены из Кодекса и положений контракта на недропользование, что создает негативную тенденцию на рынке, так как отсутствие последствий в виде нарушения условий контракта позволяет игнорировать такие нормы, в то время как уполномоченный орган в области углеводородов зачастую остается в неведении о таких нарушениях.

В качестве примера в настоящей статье будет рассматриваться спор, возникший между крупным казахстанским поставщиком товаров, работ и услуг ТОО «ЭкоЭкспресс Актобе» и недропользователем с китайским участием АО «КМК Мунай» по поводу антиконкурентного соглашения последнего с Актауским филиалом Пекинского ООО «Янгуантяньчуан».

Целями данной статьи являются анализ действующего законодательства в области закупок недропользователей и разработка рекомендаций по внесению изменений в Правила и Кодекс.

1. Отсутствие правовых последствий нарушений законов Республики Казахстан недропользователями и участниками закупа, при формальном соблюдении правил

7 апреля 2021 года на портале Единое окно для доступа к электронным сервисам судебных органов Республики Казахстан «Судебный кабинет» было опубликовано решение Специализированного межрайонного экономического суда Актюбинской области [4] (далее — Решение) в отношении АО «КМК Мунай» о признании действия по проведению закупа способом из одного источника «Услуги по техническому обслуживанию участка паротеплового воздействия на месторождение на м/р Мортук надсолевое, согласно Технической спецификации и т. п.» незаконными и о признании протокола подведения итогов по запуску способом из одного источника от 5 января 2021 года недействительным.

В мотивировочной части Решения указано, что после состоявшегося открытого конкурса ТОО «ЭкоЭкспресс Актобе» было представлено ценовое предложение в адрес АО «КМК Мунай» на общую сумму 399 000 000 тенге, тогда как Актауским филиалом Пекинского ООО «Янгуантяньчуан» было представлено ценовое предложение на общую сумму в 531 900 000 тенге.

После получения ценовых предложений от участников состоявшегося закупа, АО «КМК Мунай» принимает решение о заключении договора с Актауским филиалом Пекинского ООО «Янгуантяньчуан» несмотря на то, что ценовое предложение казахстанского поставщика было на 132 900 000 тенге меньше, то есть более выгодным для заказчика.

По мнению автора, суд принял обоснованное решение о том, что организатором закупа был нарушен подпункт 5) пункта 3 статьи 169 Предпринимательского Кодекса Республики Казахстан¹ (далее — Предпринимательский Кодекс) о заключении антиконкурентного соглашения.

¹ Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (20.01.2022). Подпункт 5) пункта 3 статьи 169 «Запрещаются и признаются недействительными полностью или частично в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, достигнутые в любой форме соглашения между субъектами рынка, которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции, в том числе касающиеся ограничения доступа на товарный рынок или устранения с него других субъектов рынка в качестве продавцов (поставщиков) определенных товаров или их покупателей.»

Тем не менее, антиконкурентное соглашение было заключено 5 января 2021 года, тогда как судебное решение вступило в силу 13 апреля 2021 года. Из отчетов АО «КМК Мунай» о приобретенных таврах, работах и услугах за 2021 год, размещенного в Государственной информационной системе «Система приема отчетов недропользователей Министерства энергетики Республики Казахстан» [5] установлено, что фактическая оплата по данному договору составила 279 573 694 тенге (*примечание: срок сдачи отчета за 4 квартал 2021 года — 10 февраля, так что сумма не окончательная, так как у автора имеются отчеты только за 3 квартала 2021 года*).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что АО «КМК Мунай» проигнорировало Решение и не отменило закупку, не расторгло договор с Актауским филиалом Пекинского ООО «Янгуантяньчуан», ограничившись лишь тем, что возместил ТОО «ЭкоЭкспресс Актобе» расходы по оплате государственной пошлины в размере 4 376 (четыре тысячи триста семьдесят шесть) тенге.

Закономерно возникает вопрос — какие меры принял уполномоченный орган в области углеводородов для привлечения к ответственности АО «КМК Мунай», допустившего нарушение порядка проведения закупа?

Для ответа на данный вопрос необходимо рассмотреть процедуру проведения закупок и ответственность недропользователя за нарушение Правил.

2. Обзор действующего законодательства в области закупок недропользователей

Согласно ст. 131 Кодекса, АО «КМК Мунай» для закупа услуг по техническому обслуживанию участка паротеплового воздействия на месторождении необходимо было провести открытую конкурсную процедуру. Правила разработаны так, что заказчик может установить любые требования, если они указывают на функциональные, технические, качественные и эксплуатационные характеристики приобретаемых услуг [1, подп. 4 п. 25]. Таким образом, при проведении закупа № 2020.ЭТ-315524 были установлены требования к потенциальным поставщикам по представлению большого количества технической документации. В конкурсах, где необходимо представить большое количество документов, потенциальные поставщики нередко допускают небольшие нарушения, такие как представление неполного перечня документов по причине невнимательности сотрудника, полное или частичное отсутствие перевода какого-либо документа, ошибка открытия файла по причине его повреждения и т.д.

При рассмотрении конкурсных заявок АО «КМК Мунай» отклонил всех участников закупа с формулировкой «не в полном объеме предоставлены документы в подтверждение соответствия требованиям технической спецификации» [7], таким образом получив возможность проведения прямого закупа (закуп способом из одного источника).

В соответствии с п. 31 ст. 278 Кодекса, по контрактам на недропользование, заключенным до введения в действие Кодекса, расходы недропользователей и их подрядчиков по приобретению товаров, работ и услуг, приобретенных с нарушением Правил, исключаются из расходов, учитываемых ком-

петентным органом в качестве исполнения контрактных обязательств.

По контрактам на недропользование, заключенным после введения в действие Кодекса предусмотрена ответственность в виде уплаты неустойки в размере 5% от суммы закупа [6, подп. 5 п. 98] за следующие нарушения:

- приобретения товаров, работ и услуг способами, не предусмотренными Правилами, а равно с нарушением порядка выбора способа закупа;
- составления конкурсной документации с нарушением требований Правил;
- установления к потенциальным поставщикам требований, не предусмотренных Правилами;
- необоснованного отклонения и/или необоснованного допуска конкурсных заявок потенциальных поставщиков;
- заключения договора с нарушением требований Правил;
- закуп товаров, работ и услуг способом из одного источника с нарушением требований Правил.

В самих Правилах предусмотрена ответственность организатора закупа только за нарушение требований Правил в виде отмены конкурса на любой его стадии.

Как видно, неустойка или исключение расходов осуществляется только при нарушении требований Правил. Ответственности нарушения положений Предпринимательского Кодекса в контракте на недропользование, Кодексе или Правилах не предусмотрено. Более того, в контрактах на недропользование предусмотрена ответственность только за нарушение законодательства в области недропользования.

3. Позиция уполномоченного органа в области углеводородов по вопросу спора между АО «КМК Мунай» и ТОО «ЭкоЭкспресс Актобе»

Еще до начала судебного разбирательства, 13 января 2021 года в адрес Министерства энергетики Республики Казахстан поступило обращение ТОО «ЭкоЭкспресс Актобе» с жалобой на действия АО «КМК Мунай», в частности в ней было указано, что АО «КМК Мунай» при рассмотрении коммерческих предложений от потенциальных участников, нарушает принцип беспристрастности и необоснованно отдает предпочтение Актаускому филиалу Пекинского ООО «Янгуантяньчуан».

Министерство энергетики Республики Казахстан в рамках своей компетенции произвел анализ закупки на предмет нарушения Правил и дало заявителю ответ, что положения Правил при проведении конкурсных процедур нарушены не были. Факт отклонения конкурсных заявок был, но отклонения таких конкурсных заявок носили формальный характер и не нарушали положения Правил.

Так как конкурс был признан несостоявшимся, заказчиком принято решение о проведении закупа способом из одного источника, что предусмотрено пп. 2 п. 80 Правил. При этом, способ выбора поставщика при закупке способом из одного источника остается за организатором закупа, так как данная процедура не предусмотрена Правилами, также как и процедуры подачи ценовых предложений по закупкам способом из одного источника.

Таким образом, ввиду отсутствия нарушений Правил, применение санкций, предусмотренных Кодексом, не представляется возможным. Более того, несоблюдение Предпринимательского Кодекса и игнорирование АО «КМК Мунай» решения суда о признании протокола итогов по закупу недействительным также не является нарушением условий контракта на недропользование.

Заключение

Проанализировав вышеуказанную ситуацию, автором предлагается внесение ряда изменений в действующие Правила. Предлагается дополнить Правила новой главой, регулирующей подачу ценовых предложений в Государственной информационной системе «Реестр товаров, работ и услуг, используемых

при проведении операций по недропользованию, и их производителей», по итогам несостоявшегося конкурса теми участниками, которые могут привести свою конкурсную заявку в соответствие с требованиями заказчика до момента подписания договора. Подразумевается, что процедура будет добровольной для поставщиков и открытой для всех заинтересованных лиц.

Кроме того, в типовых контрактах на недропользование предлагается предусмотреть ответственность недропользователей за нарушение не только законодательства в сфере недропользования, но и в сфере защиты предпринимательства, защиты конкуренции и трудового законодательства.

Указанные меры позволят не только увеличить прозрачность закупочной деятельности, но и увеличат долю участия отечественного бизнеса на рынке недропользования.

Литература:

1. Приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 18 мая 2018 года № 196 «Об утверждении Правил приобретения недропользователями и их подрядчиками товаров, работ и услуг, используемых при проведении операций по разведке или добыче углеводородов и добыче урана» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017122> (20.01.2022)
2. Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI ЗРК «О недрах и недропользовании» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000125#z2083> (20.01.2022)
3. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (20.01.2022)
4. Единое окно для доступа к электронным сервисам судебных органов Республики Казахстан «Судебный кабинет». Дело № 1513-21-00-2/110. <https://office.sud.kz/lawsuit/documentList.xhtml> (20.01.2022)
5. Государственная информационная система «Система приема отчетов недропользователей Министерства энергетики Республики Казахстан». Отчет о приобретенных ТРУ АО «КМК Мунай» за 1-3 кварталы 2021 года. <http://spon.energo.gov.kz/> (20.01.2022)
6. Приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 11 июня 2018 года № 233 «Об утверждении типовых контрактов на недропользование» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017140#z266> (20.01.2022)
7. Протокол рассмотрения конкурсных заявок, представленных потенциальными поставщиками для участия в открытом конкурсе на понижение (электронные торги) 2020.ЭТ-315524 — «Услуги по техническому обслуживанию участка паротеплового воздействия на месторождение на м/р Мортук надсолевое, согласно Технической спецификации» и т.п., размещенного в ГИС «Реестр товаров, работ и услуг, используемых при проведении операций по недропользованию, и их производителей» <https://www.reestr.nadloc.kz/ru/protocol/get/315524?status=3> (20.01.2022)

Элементы гражданско-правового механизма защиты интеллектуальной собственности

Никиташенко Вадим Витальевич, студент
Ульяновский государственный университет

В статье автор пытается выделить отдельные элементы гражданско-правового механизма и соединить их в единую систему в рамках механизма защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, гражданско-правовой механизм, юридический факт, юридическая норма, акт реализации, предписание, элемент.

В современном мире становится все больше объектов интеллектуальной собственности. Прежде всего, это связано с развитием и распространением технологий, которые образуют множество возможностей для создания интеллектуальной

собственности более широкому кругу людей. В связи с увеличением количества объектов интеллектуальной собственности особенно остро встают вопросы о создании и совершенствовании механизмов их правового регулирования. Одним из

таких механизмов регулирования являются гражданско-правовой механизм защиты интеллектуальной собственности. Данный механизм является одним из важнейших, поэтому его разработка должна быть тщательной.

Разработка элементного состава — важная часть работы над гражданско-правовым механизмом. Исходя из этого, следует разработать систему элементов для механизма защиты интеллектуальной собственности. На сегодняшний день в научном сообществе видится неоднозначность взглядов на понятия и сущность элементов гражданско-правового механизма, а также отсутствие четкого перечня разработанных инструментов воздействия на общественные отношения, связанные с защитой интеллектуальной собственности.

Начать следует с общей системы. В научном сообществе предлагается множество вариантов элементного состава. Несмотря на это, видится верным использовать модель, которую предлагают ученые А.А. Муртазин и К.М. Арсланов, которые выделяют два аспекта: аспект материальный и процедурный [2]. Таким образом, элементный состав механизма защиты интеллектуальной собственности будет включать в себя нормативную основу (инструменты правового регулирования и правоотношения как элемент механизма), а также способы реализации механизма (акты реализации прав и обязанностей и предписания). Данная модель включает в себя как основополагающие, так и правоприменительные элементы.

Далее, можно перейти к рассмотрению конкретных элементов. Начать стоит с нормативной основы, в частности, с инструментов правового регулирования. К таким элементам можно отнести юридическую норму и юридический факт. Следует разобрать каждый из них подробнее.

С.В. Бошно предлагает авторское определение, в котором видит юридическую норму, как «общеобязательное веление, выраженное в виде властного предписания, регулирующее общественные отношения и обладающее следующими специфическими признаками, выделяющими их из иных социальных норм: нормативностью, системностью, общеобязательностью, формальной определенностью и представительно-обязывающим характером» [1]. Можно сделать вывод о том, что данная точка зрения довольно удачная, поскольку автор использует понятие, четко и максимально полно описывающее сущность, признаки и зону действия юридических норм. Следовательно, юридическая (правовая) норма — это общеобязательное, формально-определенное правило поведения, состоящее из определенной структуры, поддерживаемое государством при помощи правового принуждения и направленное на определенных субъектов и упорядочивание общественных отношений в той или иной сфере взаимоотношений между ними.

Понятие юридического факта не вызывает больших дискуссий среди представителей научного сообщества. В солидарности с Е.В. Титовым, юридический факт следует определять как жизненное обстоятельство, при наступлении которого возникают правовые последствия для определенных субъектов или объектов [3].

Юридическая норма и юридический факт — две основополагающих единицы, без которых не сможет обойтись ни один гражданско-правовой механизм. В применении к гражданско-правовому механизму защиты интеллектуальной соб-

ственности конкретной юридической нормой может являться, например, норма о возникновении права авторства на произведение (статья 1265 Гражданского кодекса РФ), а юридическим фактом — создание человеком литературного произведения в виде рассказа. Оба этих элемента являются началом действия гражданско-правового механизма.

Следующим важным элементом в системе являются правоотношения. Правоотношения являются следствием появления юридического факта и связанной с ним юридической нормы. Исходя из этого, именно правоотношения занимают следующее место в системе элементов. Правоотношение следует представлять, как следствие возникновения определенного юридического факта, обладающее ограниченным кругом субъектов, связанных между собой сознательно-волевой связью с взаимными правами и обязанностями, оканчивающееся наступлением определенного юридического факта, имеющим юридически значимые последствия для участников данного конкретного общественного отношения. Данное определение вытекает из мнения научного сообщества, обобщая различные взгляды таких исследователей, как Н.Н. Вопленко, Р.В. Шагиевой, А.А. Кабанова, С.В. Чижова и других. Примером правоотношений в рамках изучаемого общественного отношения, связанного с интеллектуальной собственностью, можно назвать использование музыкальным сообществом (творческим объединением) произведения автора того или иного музыкального произведения на определенных законом и договором условиях.

Описанные ранее элементы обязаны присутствовать в рамках механизма, поскольку их отсутствие исключает возможность существования самого механизма. Без нормативной основы невозможно наступление благоприятных или неблагоприятных юридических последствий для участников общественного отношения, связанного с интеллектуальной собственностью.

Следующая не менее важная группа — это процессуальные элементы гражданско-правового механизма защиты интеллектуальной собственности. К ним следует отнести: акты реализации субъективных прав и юридических обязанностей, а также предписания.

Акты реализации субъективных прав и юридических обязанностей необходимы для эффективной работоспособности гражданско-правового механизма защиты интеллектуальной собственности. Благодаря ним права и обязанности, описанные в правовых нормах, создаются, соблюдаются и восстанавливаются (при необходимости). Одним из исследователей, уделяющих внимание данному вопросу, является В.А. Поникаров, который рассматривает данные акты через призму использования в административно-юрисдикционной деятельности [5]. Среди данных актов следует выделять: акты соблюдения, использования и исполнения, а также акты применения. Акты соблюдения, использования и исполнения — это акты, которые реализуются гражданами и иными лицами. В качестве примера можно привести договор использования того или иного результата интеллектуального труда. В свою очередь, акты применения — это акты, реализуемые исключительно должностными лицами или органами при возникновении необходимости. Такими актами могут послужить акты, регламентирующие, уточняющие права и обязанности, восстанавливающие, регистрационные и другие.

Субъекты правоотношений самостоятельно вступают в них, создавая акты соблюдения, исполнения или использования, а реализация права происходит без вмешательства со стороны. Однако в случаях, когда возникают противоречия между участниками правоотношений, либо регулирование правоотношений невозможно без вмешательства со стороны, в данные правовые отношения вступает государство в лице органов и должностных лиц. Результатом вступления государства в регулирование того или иного конкретного правоотношения является акт применения. При этом акты применения обладают индивидуальным характером, поскольку распространяют свое действие только на конкретное правовое отношение.

Заключительным элементом в системе гражданско-правового механизма защиты интеллектуальной собственности можно выделить предписания. Предписания считаются одной из разновидностей актов применения права. Однако важным критерием выделения предписаний в отдельный элемент является цель его действия. Это связано с тем, что предписания направляют свое действие на конкретные правовые отношения в конкретной ситуации. Это, как подмечает Д. О. Рощин, отличает предписание от, например, представления [4]. С этим сложно не согласиться,

следовательно, предписания необходимо включить в состав элементов гражданско-правового механизма защиты интеллектуальной собственности, выделив их как отдельный элемент.

Процессуальные элементы не что иное, как способы реализации гражданско-правового механизма, в связи с этим важные для работоспособности механизма. Если нормативная основа — это то, почему правоотношения внутри механизма могут существовать, то способы реализации — это то, как именно могут быть использованы, регламентированы субъективные права и юридические обязанности, а также как они могут быть защищены или восстановлены (при необходимости).

Подводя итог, систему элементов гражданско-правового механизма защиты интеллектуальной собственности следует представлять, как набор нормативных и процессуальных элементов. К группе нормативных относятся инструменты правового регулирования, а также правоотношения, а к группе способов реализации относятся акты реализации прав и юридических обязанностей, а также предписания. Каждый из элементов выполняют свою незаменимую функцию, благодаря которой механизм может существовать и функционировать.

Литература:

1. Бошно, С. В. Норма права: понятия, свойства, классификация и структура // Право и современные государства. — 2014. — № 4. — С. 49–60.
2. Муртазин, А. А. Современные тенденции в развитии механизма гражданско-правовой защиты прав потребителей / А. А. Муртазин, К. М. Арсланов // Вестник экономики, права и социологии. — 2015. — 2. — С. 131–133.
3. Титов Е. В. Понятие юридического факта // Ex iure. — 2018. — № 4. // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yuridicheskogo-fakta> (дата обращения: 25.05.2023).
4. Рощин, Д. О. Предписания и представления органов, осуществляющих государственный контроль (надзор) в социальной сфере // Административное и муниципальное право. — 2018. — № 8. — С. 36–44. DOI: 10.7256/2454-0595.2018.8.27313 // [Электронный ресурс] URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27313 (дата обращения: 25.05.2023).
5. Поникаров, В. А. Виды и характеристика актов реализации субъективных прав и обязанностей в механизме осуществления административной деятельности в УИС России // Современное право 2007. — № 1. — 2007. // [Электронный ресурс] URL: <https://u.sovpravo.press/jkX> (дата обращения: 25.05.2023).

Стадия защиты и восстановления нарушенных прав гражданско-правового механизма защиты интеллектуальной собственности

Никиташенко Вадим Витальевич, студент
Ульяновский государственный университет

В статье автор пытается охарактеризовать и описать стадию защиты и восстановления нарушенных прав в рамках гражданско-правового механизма защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, гражданско-правовой механизм, стадия защиты и восстановления права, восстановление нарушенного права.

Стадии гражданско-правового механизма — важная составляющая работоспособности и эффективности конкретного механизма. Каждая из стадий преследует определенную цель, выполняет необходимые задачи, использует для этого специальные средства и методы.

Одной из таких стадий является стадия защиты и восстановления нарушенного права. Следует тщательно рассмотреть сущность, цели и средства данной стадии. Сделать это можно на примере подобной стадии в рамках гражданско-правового механизма защиты интеллектуальной собственности. Данный ме-

ханизм имеет большое влияние в современном мире, что связано с бурным развитием информационных технологий, что влечет за собой увеличение количества объектов интеллектуальной собственности, охраняемых правом и государством. В рамках охраны прав субъектов правоотношений, связанных с интеллектуальной собственностью, стадия защиты и восстановления является одной из ключевых. Для наилучшего понимания целей, задач, средств и методов данной стадии следует рассмотреть ее более подробно.

В системе стадий гражданско-правового механизма защиты интеллектуальной собственности, стадия защиты и восстановления нарушенных прав является заключительной. Ей предшествуют основополагающие стадии (стадия применения инструментов правового регулирования и стадия формирования правоотношений), а также стадия реализации субъективных прав и юридических обязанностей. Все эти стадии дают возможность для возникновения и фактической реализации правоотношений в сфере прав на интеллектуальную собственность.

Начать стоит с целей и задач стадии защиты и восстановления нарушенного права. Одними из исследователей, уделяющих внимание данному вопросу, являются Р.И. Ситдикова и Р.Б. Ситдииков. Согласно их мнению, стадия заключается в использовании правовых мер и средств, направленных на обеспечение определенных задач в области общественных отношений той или иной сферы. При этом правовые меры и средства обеспечивают развитие гражданских правоотношений в их нормальном, ненарушенном состоянии, а также восстанавливают нарушенные или оспоренные права [4]. Применяя мнение авторов к механизму защиты интеллектуальной собственности, защита и восстановление заключаются в использовании специальных мер и средств, направленных на сохранение законности и справедливости в гражданско-правовых отношениях, связанных с интеллектуальной собственностью, поддержке тем самым правильного урегулирования вопросов между субъектами в данных правоотношениях. В свою очередь, своим мнением делится и Н.А. Рябинин, который представляет защиту и восстановление в двух различных аспектах: правовом регулировании и охранительном механизме. Механизм правового регулирования он представляет, как форму самостоятельного разрешения субъектом вопросов касательно защиты на основании субъективных прав, данных ему, без обращения к специальным властным органам. Охранительный механизм он представляет, как «форму правового воздействия, осуществляемого по инициативе управомоченного субъекта с помощью специального набора юридических средств, направленных на разрешение спора о праве, предупреждение и пресечение гражданских правонарушений и возмещение вреда, причиненного нарушителем субъективного гражданского права, путем применения закрепленных в гражданском законодательстве мер государственного принуждения» [2]. Подтверждая слова Н.А. Рябинина, исследователи Д.К. Бурашева, О.А. Шошева и Л.А. Родионов утверждают, что действие права состоит в охранительной функции, а деятельность государственных органов является гарантией соблюдения данного права. Иными словами, право на защиту и восстановление нарушенного права состоит в возможности

урегулирования спорных вопросов самими субъектами при гарантии и поддержке властных органов [1].

Исходя из мнения представителей научного сообщества, цель данной стадии заключается в защите субъективных прав участников правоотношений, связанных с интеллектуальными правами, посредством реализации субъективных прав, которыми наделены субъекты, а также, при необходимости, помощи в разрешении спорных вопросов со стороны уполномоченных на то властных органов и должностных лиц. Следовательно, данная стадия должна решать следующие задачи:

- 1) создание условий для урегулирования спорных вопросов в соответствующих правоотношениях субъектами самостоятельно;
- 2) наделение органов власти и должностных лиц полномочиями по разрешению спорных вопросов, при невозможности сделать этого субъектами самостоятельно;
- 3) разрешение спорных вопросов, восстановление нарушенного или оспоренного права (в качестве итоговой задачи данной стадии).

Далее следует разобрать средства и методы стадии защиты и восстановления нарушенного права. Исследователь М.М. Хакиева выделяет следующие методы, применимые к данной стадии:

- 1) прямые (направленные непосредственно самим субъектом права на нарушителя с целью требования от него определенного поведения);
- 2) судебные (гражданско-правовые средства защиты, направленные на восстановление нарушенных прав с помощью судебных органов);
- 3) альтернативные (средства защиты, применяемые другими уполномоченными органами);
- 4) иные классификации, предусмотренные законом [5].

Несколько иного взгляда придерживаются исследователи А.В. Сальникова, Е.А. Казакова и Е.И. Алексеева. Среди выделяемых ими средств: средства правовой защиты, требующие ответственности (принудительные меры ответственности в случае признания нарушителя виновным); формы защиты, не предполагающие дополнительных санкций для нарушителя (требования о прекращении нарушения прав на интеллектуальную собственность и другие) [3].

Средства, выделяемые М.М. Хакиевой, более точно решают задачи стадии защиты, следовательно, использовать их в качестве основы для работы механизма видится правильным.

Таким образом, обобщая мнение исследователей, можно сделать следующие выводы. Стадия защиты и восстановления нарушенного права является для гражданско-правового механизма защиты интеллектуальной собственности достаточно важной, поскольку именно в ней заключаются непосредственные механизмы защиты и восстановления. Цель данной стадии заключается в защите субъективных прав участников правоотношений, связанных с интеллектуальными правами, посредством реализации субъективных прав, которыми наделены субъекты, а также, при необходимости, помощи в разрешении спорных вопросов со стороны уполномоченных на то властных органов и должностных лиц. В рамках разрабатываемого механизма, стадия защиты и восстановления нарушенных прав решает следующие задачи: создание условий для урегули-

рования спорных вопросов в соответствующих правоотношениях субъектами самостоятельно; наделение органов власти и должностных лиц полномочиями по разрешению спорных вопросов, при невозможности сделать этого субъектами самостоятельно; разрешение спорных вопросов, восстановление нарушенного или оспоренного. Для решения задач на данной стадии используются следующие средства: прямые, судебные (судебные решения), альтернативные (предписания) и иные

(предусмотренные гражданским законодательством, не противоречащие природе интеллектуальной собственности и правам на нее).

Работоспособность стадии защиты и восстановления нарушенного права непосредственно влияет на итоги работы всего гражданско-правового механизма защиты интеллектуальной собственности, следовательно, переоценить значение данной стадии невозможно.

Литература:

1. Бурашева, Д. К. Механизмы защиты гражданских прав: проблемы правовой теории и практики / Д. К. Бурашева, О. А. Шошева, Л. А. Родионов // Евразийский юридический журнал. — 2018. — № 10(125). — С. 151–152.
2. Рябинин, Н. А. Особенности механизма осуществления права на защиту гражданских прав / Н. А. Рябинин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2018. — № 18-1. — С. 215–217.
3. Сальникова, А. В. Способы защиты при нарушении прав интеллектуальной собственности / А. В. Сальникова, Е. А. Казакова, Е. И. Алексеева // Дневник науки. — 2019. — № 4(28). — С. 126.
4. Ситдикова, Р. И. Гражданско-правовой механизм охраны частных, общественных и публичных интересов авторским правом / Р. И. Ситдикова, Р. Б. Ситдинов // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. — Т. 154. — № 4. — С. 158–166.
5. Хакиева, М. М. Механизм гражданско-правовой защиты граждан / М. М. Хакиева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 29 (133). — С. 294–296. // [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/133/37444/> (дата обращения: 25.05.2023).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 22 (469) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 14.06.2023. Дата выхода в свет: 23.06.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.